ЕЛЬЦИН ПЫТАЕТСЯ РАСПЛАТИТЬСЯ БЕРЕЗОВСКИМ ЗА ОТСТАВКУ МАСЛЮКОВА. Стр.12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 9 МАРТА 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek

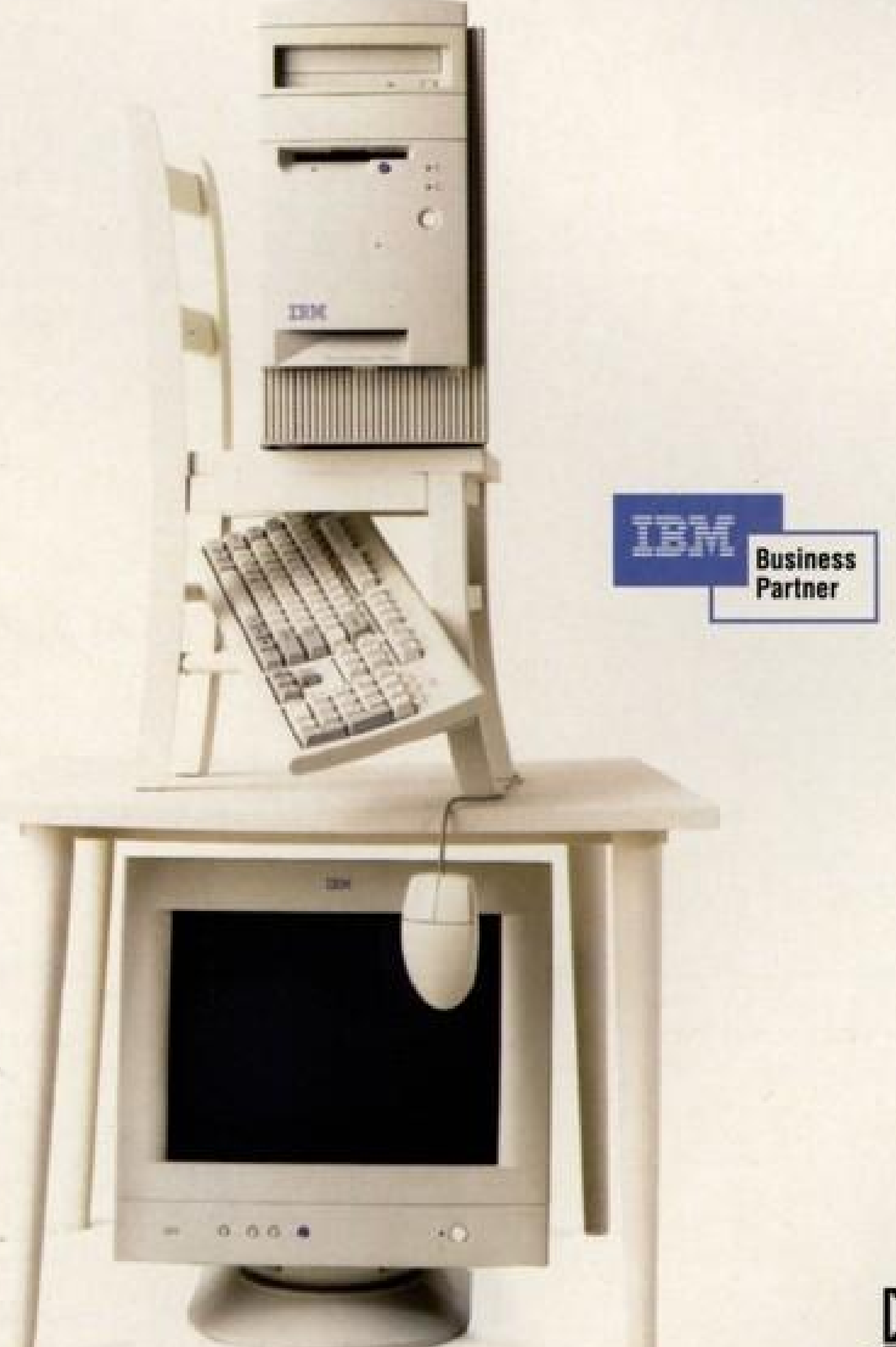
Михалков. Это многое объясняет

Стр.40-50

№ 10 (145)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Простите его, Христа ради

«Сибирский цирюльник» должен был объединить интеллигенцию, народ и государство образом Родины, способной жить с чувством собственного достоинства. **И вдруг оказалось, что есть люди, которые вокруг «Цирюльника» объединяться не хотят. Пропасть между водевильностью сюжета и серьезными мыслями о России и русских оказалась слишком глубока.** Хорошо бы все же выбрать: либо идеология, либо мелодрама. **Стр. 40–50**

Современный Китай продолжает оставаться загадкой и не спешит раскрывать миру свои секреты. Куда идет великая азиатская держава, какое влияние она оказывает на внешний мир и как изменяется с приходом новых руководителей? **Российскому журналисту удалось добраться до единственной сохранившейся в Китае коммуны, до сих пор следующей заветам Великого кормчего Мао.** **Стр. 32**

Вероятно, только в России эротика и порнография могут соединяться с духовностью. **Только у нас учреждения, эксплуатирующие исключительно зрительскую чувственность, желают называться театрами.** **Стр. 58**

В РОССИИ

ДЕЛО

ВОКРУГ РОССИИ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ОБЩЕСТВО

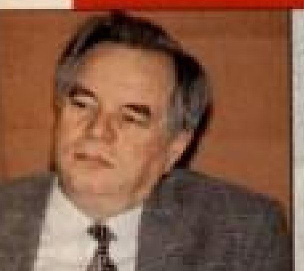
ИСКУССТВО

БИБЛИОТЕКА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

... И КРОМЕ ТОГО

На обложке фото **Юрия Феклистова**

63. О командировании в ФРГ депутата Ю.М.Воронина с помощником депутата А.Л.Петровой для проведения депутатского приема и встречи с проживающими в ФРГ избирателями, приписанными к 112 Подольскому одномандатному избирательному округу по выборам в Гос.Думу (г.Бонн, сроком на четыре дня в период с 10 по 30 марта 1999 года).

Все расходы за счет Гос.Думы - составят 2089,6 доллара США и 39488 рублей (смета расходов прилагается).

Нет заключения Комитета по международным делам.

Управление межпарламентских связей
Э.С.Шевченко

Турагентство «Госдума»

Избиратели, приписанные к Подольскому одномандатному избирательному округу, в ярости. Ну, может, не все 446 109 человек сразу, а тысяч тридцать — точно. Совет Госдумы без объяснения причин отложил на неделю рассмотрение вопроса о приеме депутатом Ю.М. Ворониным (КПРФ) своих избирателей, которые уже в середине марта жаждали передать многочисленные наказы своему парламентарию, защищающему их интересы в нижней палате.

Вообще-то от Охотного ряда до Подольска рукой подать. И на поездку туда совсем не требуется двух тысяч долларов и сорока тысяч целковых. Но в том-то и дело, что на Юрия Воронина навесили еще несколько тысяч электората, проживающего отнюдь не в Подмосковье, а совсем наоборот — в городе Бонне. Это и сотрудники российских учреждений в Германии, и «пэмжешники» с российскими паспортами, и бизнесмены, осевшие на время в треугольнике «Бонн — Кельн — Дюссельдорф». И пусть не все они разделяют коммунистическую идеологию своего избранника — депутат, как известно, обязан учитывать интересы всех своих избирателей. И Воронин (вместе с помощницей Петровой) решил на 3 — 4 дня перевести свою депутатскую приемную в столицу немецкого государства. В самом деле, проблем у российских граждан, оказавшихся за границей, невпроворот. Задержка с выплатой зарплат и пенсий, недостаток объективной информации с родины в отсутствие «Парламентского часа» и «Совраски» в киосках, скудность ассортимента хлебобулочных изделий («Бородинского» не бывает никогда) в «русских» магазинах...

Для решения этих и других нужд своих избирателей Воронин запросил в общем и целом чуть меньше 4 тысяч долларов. При стоимости двух билетов в 500 долларов туда и обратно на оставшиеся 3 тысячи вполне можно и снять какой-никакой номер (даже два) в гостинице и оборудовать вполне приличную приемную с компьютером и другими канцпринадлежностями.

Если Дума удовлетворит просьбу депутата, вслед за Юрием Ворониным в дальние края немедленно потянутся другие перелетные птицы. «Народовластец» Георгий Тихонов (Серпуховской одномандатный округ), к которому согласно рекомендации ЦИК приписаны избиратели, живущие и работающие в консульствах в Берлине, Гамбурге, Лейпциге, Мюнхене и Ростоке, не сможет допустить ущемления прав «немецких» россиян, находящихся в отдалении от Рейнской долины. «Яблочнику» Валерию Борщеву (Перовский округ) придется исколесить всю остальную Европу. Не повезло, правда, десяткам тысяч россиян, мыкающимся на просторах Африки, Северной, Центральной и Южной Америки, — в Медведковском округе, к которому все они приписаны, депутата до следующих выборов не будет, поскольку эндээровец Георгий Боос стал главным российским мытарем. Думы о русских избирателях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также на Ближнем и Среднем Востоке (правда, без Израиля, за который отдельно отвечает «яблочник» Петр Щелищ) поручены победителю выборов в Шереметьевском одномандатном — «независимому» Андрею Макарову.

Спору нет — каждый избиратель, особенно в канун очередных выборов, — на вес золота. Но в данном случае Госдума больше смахивает не на золотодобывающую артель, а на элитное турагентство, которое для своих клиентов, как писал поэт: «В одну минуту/ На корабле/ Приготовит каюту,/ Или прикажет/ Подать самолет/ Или верблюда/ За вами/ Пришлет, / Даст вам/ Комнату/ В лучшем отеле,/ Теплую ванну/ И завтрак в постели». К тому же за наш с вами счет. ■

Сергей Авдеенко

Лучшее платье на вешалку не повесишь

В отеле «Рэдиссон-Славянская» состоялся финал конкурса «Платье года-98». Соревнование проходило по трем номинациям: городское платье, авангардное и вечернее. Из победителей в этих подгруппах выбирался один, кому и вручали гран-при — «Золотую вешалку» и 75 тысяч рублей. Обладателем богатства стал Олег Бирюков из Иванова, предложивший предельно простое городское платье, выполненное по всем законам современной мировой моды, а потому бесконечно банальное. Видимо этим оно и приглянулось Оливье Лапидусу, возглавлявшему жюри в этом году. Еще один спецприз, на этот раз от общественного совета, состоявшего из Натальи Дементьевой, Раисы Горбачевой, Кристины Орбакайте, Татьяны Парамоновой и других знаменитых женщин, было удостоено городское платье тульчанки Людмилы Доброхотовой. Связанный вручную из мохера 52 цветов мешковатый балахон, украшенный пейзажами и сценами из сельской жизни, видимо, был призван отразить ностальгию нашего урбанизированного века по простым радостям жизни.

Экспортная Вивьен Вествуд

На приеме в Букингемском дворце, устроенном в честь 400 ведущих английских экспортеров, законодательница английской моды экстравагантная Вивьен Вествуд была объявлена в числе победителей «конкурса по экспорту», организованного королевой Елизаветой II. Всего за четыре года лондонская фирма Вивьен Вествуд увеличила объемы продаж за границей с 3 до 30 миллионов фунтов стерлингов. Однако звания поставщицы двора Ее Величества госпоже Вествуд все же придется подождать, несмотря на то, что Сара Фергюсон, герцогиня Йоркская, была недавно замечена в одном из ее творений. ■

«ЗДЕСЬ МАЛО НОТ, НО МНОГО МУЗЫКИ», — СКАЗАЛ ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ О ВОКАЛЬНОМ ЦИКЛЕ ГЕОРГИЯ СВИРИДОВА «ГРУСТНЫЕ ПЕСНИ». ЦИКЛ БЫЛ НАПИСАН В 1965 ГОДУ, НО ДО СИХ ПОР НЕ ИСПОЛНЯЛСЯ: КОМПОЗИТОР ВНОСИЛ В НЕГО ПОПРАВКИ ДО ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ ЖИЗНИ. **СПУСТЯ ПОЧТИ ГОД ПОСЛЕ СМЕРТИ СВИРИДОВА «ГРУСТНЫЕ ПЕСНИ» НАКОНЕЦ ПРОЗВУЧАЛИ В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ.** ИХ ИСПОЛНИЛИ АЛЕКСАНДР ВЕДЕРНИКОВ, БАС БОЛЬШОГО ТЕАТРА И БОЛЬШОЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ВЛАДИМИРА ФЕДОСЕЕВА, КОТОРЫЙ ПОДАРИЛ КОНСЕРВАТОРИИ БЮСТ СВИРИДОВА РАБОТЫ СКУЛЬПТОРА МИХАИЛА АНИКУШИНА

«Итоги» не подвели

Ради нескольких строчек репортеры, как известно, готовы на все. Вот и корреспонденты «Итогов» в последний зимний уикенд не отдыхали ни минуты — исключительно для того, чтобы читатель мог сегодня узнать о наших «нетрадиционных» спортивных пристрастиях. Весну мы встретили участием сразу в двух журналистских гонках на выбывание — сначала на заснеженном Ходынском поле на настоящих спортивных «восьмерках» гонялись на время и друг за другом, а на следующий день в клубе «Нескучный сад» в ходе 12-часового бильярдного марафона сражались за звание неофициального чемпиона Москвы по американскому пулу. И если соперничать с водителями-испытателями из «За рулем» или «Лимузина» было делом нелегким (впрочем, «Итоги» вошли в число 16 лучших команд, отстав от победителя на каких-то 3 секунды), то на зеленом сукне нашим возмутителям покоя бильярдных шаров равных не было. В итоге извечный соперник — «МК-Воскресенье» «Итогами» был побит дважды, причем «всухую», — в предварительных соревнованиях и в финале.

В ЭТОМ ГОДУ ВУПИ ГОЛДБЕРГ В ТРЕТИЙ РАЗ В СВОЕЙ КАРЬЕРЕ БУДЕТ ВЕСТИ ЦЕРЕМОНИЮ ВРУЧЕНИЯ «ОСКАРОВ», КОТОРАЯ ПРОЙДЕТ В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ 21 МАРТА. В ОБЩЕМ, ЭТО ПРАВИЛЬНО. В ПРЕДЫДУЩИЕ ДВА РАЗА ВУПИ ВРУЧАЛА «ОСКАРЫ» С ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ ЯЗВИТЕЛЬНЫМ ВЫРАЖЕНИЕМ ЛИЦА. А ЛАУРЕАТЫ ИМЕННО ЭТОГО ЧАЩЕ ВСЕГО И ЗАСЛУЖИВАЮТ

У Японии появятся свой флаг и гимн

До сих пор ни «Хиномару» — общественный флаг с изображением восходящего солнца, ни «Кимигайо» — старинная песня, прославляющая вечную власть монарха, не имеют в Японии официального статуса государственных атрибутов. У одних эти символы ассоциируются с милитаристским прошлым страны, тогда как другие готовы отдать за них жизнь. Например, совсем недавно ректор одного высшего учебного заведения в Хиросиме покончил с собой из-за того, что не смог добиться, чтобы студенты исполняли «Кимигайо» на церемонии вручения дипломов, как это предписано министерством образования. По мнению правительственных чиновников, сегодня сложилась такая ситуация, когда практически все политические силы страны, включая некогда самых ярых противников «Хиномару» и «Кимигайо» — коммунистов, — готовы к тому, чтобы раз и навсегда формально узаконить флаг и гимн в конституции.

Вердикты выносят в пивной

Пока в старинном здании дома правосудия в румынском городе Дорохои идет ремонт, местные судьи нашли приют в одной из здешних пивных. Временный, на несколько месяцев, переезд даже не потребовал особых расходов. Пивная оказалась почти идеально приспособленной к ведению судебных заседаний. По общему признанию, работается там гораздо лучше, чем в пропахшем казенщиной здании суда. ■

У Клинтона не взяли кредитку

Неприятный сюрприз ожидал президента США Билла Клинтона, проводившего выходные с семьей на горнолыжном курорте Парк Сити в штате Юта. Глава государства забрел в книжный магазин Dolle's, где приобрел четыре книги — мексиканского писателя лауреата Нобелевской премии Октавио Паса, томики американского романиста Раймонда Чандлера и пару бестселлеров Джона Гришема. Когда же дело дошло до оплаты, то, ко всеобщему удивлению, кассовый аппарат отказался принять принадлежащую президенту карту American Express. Причина непочтительности электронной машины к президентской кредитке выяснилась почти сразу: у карты истек срок действия. Пришлось наскребать наличность — 62,66 доллара. ■

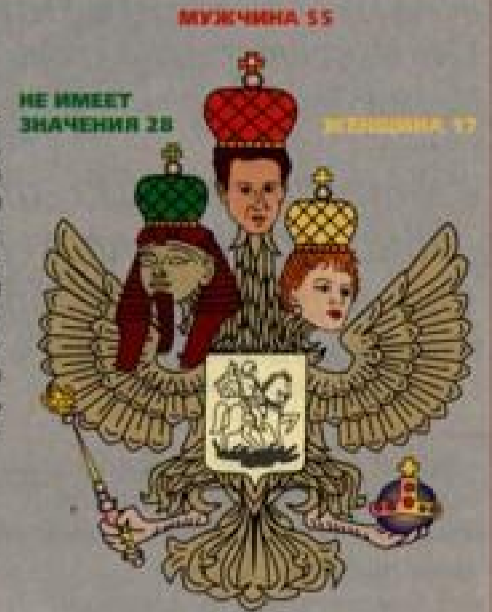
Библия гурманов

По мнению авторитетнейшего французского ресторанного справочника, выпускаемого фирмой «Мишлен», только 21 ресторан на территории Франции и Монако достоин в 1999 году высшей категории: трех звезд. Это означает, что здесь «исключительная кухня, заслуживающая специальной поездки». 74 ресторана оцениваются в две звезды — «прекрасная кухня, ради которой стоит сделать крюк», и 405 тянет на одну — «очень хороший ресторан». В этом году звезду впервые получил китайский ресторан Chen — Soleil d'Est в Париже. Присвоение ресторану даже одной звезды способно удвоить его годовой доход, тогда как лишение звездочки может обернуться банкротством и отставкой шеф-повара. Представители «Мишлен» инспектируют рестораны в обстановке строжайшей конспирации и выносят вердикт после многочисленных проверок. Третьей звезды был удостоен только один ресторан — Paquebot de Granit в городе Лагиоль на юго-западе горной провинции Овернь (на снимке).

Президент или президентша

Как показывает опрос ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов), проведенный в преддверии 8 Марта, этот праздник для 70% российских граждан остается самым любимым. А самым универсальным и желанным подарком считаются цветы — их предпочли 40% опрошенных. Но одно дело — чествовать хранительницу домашнего очага один день в году, а другое — доверять женщине роль хозяйки страны. Вот, например, как распределились ответы на вопрос:

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЙ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ДОЛЖЕН БЫТЬ МУЖЧИНОЙ ИЛИ ЖЕНЩИНОЙ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

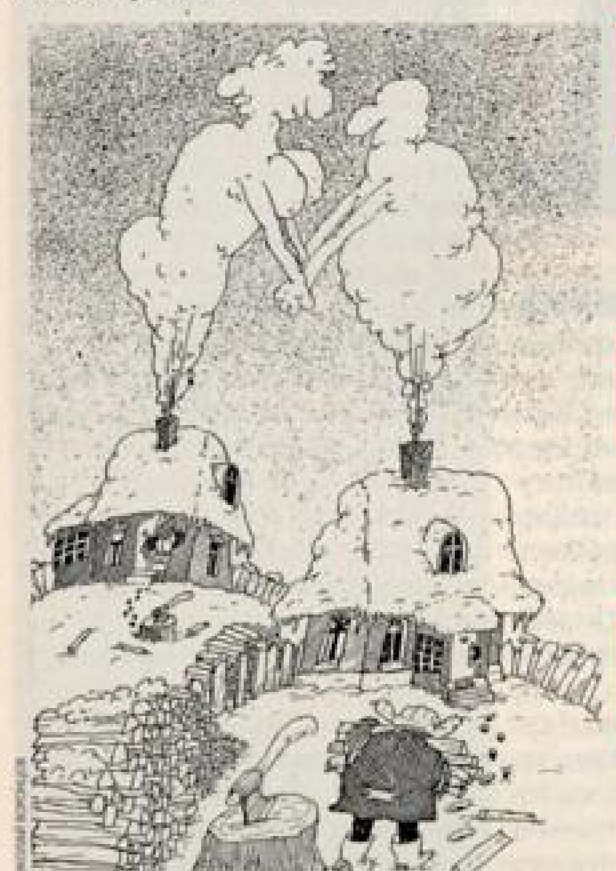
По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA, Р. Ямалова, Н. Логиновой, И. Гаврилова, В. Федоренко

«Чужие слова в неупорядоченной и неограниченной массе возбуждают агрессивность»

Виталий Костомаров, ректор Института русского языка им. А.С.Пушкина

«Русским может быть только тот, у кого чего-нибудь нет, но так нет, что нет — и хрен с ним!»

Никита Михалков

«Налоговый инспектор — это достаточно светлый образ, может быть, даже с налетом романтичности».

Георгий Боос

«Министр четко ставит всегда задачу: есть люди и есть руководители. Руководитель должен думать всегда о человеке».

Александр Толкачев, начальник Управления региональных общественных связей МВД России

«Сейчас пока ситуация: каждый вызревает самостоятельно».

Константин Титов, губернатор Самарской области о новых партиях

«Вы, наверное, помните Гитлера. И мы его пытались ублажить. Так же и с НАТО».

Александр Лукашенко

«Мы с вами должны четко знать, что выборы важны тем, что мы должны поиметь ответственный парламент».

Олег Сысуев

«Она же все-таки женщина! Стучит ракетами, бомбами. Просто противоестественно. Я уж хочу обратиться через вас ко всем женским организациям планеты и особенно Европы: ну вы хотя бы ей сделайте замечание. Она позорит женский народ и женское племя».

Геннадий Зюганов о Мадлен Олбрайт

«И управляющий трестом — Чернов Михаил Александрович — толковый человек. Первое, что он сделал, — он каждый объект творчески переваривал».

Владимир Ресин, вице-премьер правительства Москвы

«Эта профессия — это как, знаете, как водка: если полюбил, то уже оторваться невозможно».

Владимир Козлов, глава Федеральной архивной службы России

«Это встреча без галстуков. Здесь видно, потому что галстуков нет. Они обрезаны и выброшены».

Борис Ельцин о фотографии встречи с китайской делегацией в ЦКБ

«Вы знаете, удивительно: допустим, недавно вступила в партию врач, женщина, которая реально хочет лечить детей и, я думаю, уже приступила».

Владимир Довгань о своей партии

«Видимо, если мы прекратим ситуацию, когда офицер будет недобросовестно относиться к исполнению обязанностей, тогда мы будем говорить, что боевая готовность потеряна».

Юрий Пронин, заместитель командующего Московским военным округом

Слушал и записывал Вова Белозерцев

Даешь штрейкбрехера!

НЕОЖИДАННЫЙ ПОДАРОК преподнесла судьба заместителю министра финансов Михаилу Касьянову, представлявшему Россию на тяжелых и, казалось, безрезультатных переговорах с клубом иностранных кредиторов—держателей замороженных 17 августа ГКО-ОФЗ. В стане нерезидентов, объединенных так называемым комитетом 19-ти, куда вошли крупнейшие банки, работавшие на российском рынке внутреннего долга, наметился раскол. Дойче банк подал заявку на реструктуризацию своего пакета ГКО. Пусть это была всего вторая заявка — первую подал Чейз Манхэттен Бэнк, — но она «сломала» ситуацию: Дойче банк, крупнейший держатель ГКО, председательствовал в комитете клуба.

Многие иностранные держатели ГКО-ОФЗ долго тянули с подачей заявок на реструктуризацию, поскольку были недовольны предложенными Минфином условиями. Более того, условия репатриации и порядок использования средств, полученных от обмена госбумаг, внутри России до сих пор не определены — по утверждению Михаила Касьянова, соответствующие инструкции выйдут только к середине марта.

С другой стороны, Минфину отступать некуда — менять условия, когда 70% российских держателей ГКО уже успели обменять свои бумаги, значило бы вызвать взрыв недовольства уже у российских инвесторов. Похоже, последней уступкой нерезидентам стало продление сроков реструктуризации до конца апреля (против прежнего срока подачи заявок с 5 марта до 15 апреля).

Сложно сказать, пытался ли Касьянов или другие эмиссары Минфина вести сепаратные переговоры с Дойче банком, подбивая его решиться на «предательство» товарищей по несчастью, или у того просто не выдержали нервы, но результат для России получился скорее положительный, чем отрицательный. Жесткость Минфина достигла своей цели: веник всегда легче ломать, разобрав на прутики, и появление штрейкбрехера подтолкнуло и остальных кредиторов подать заявки на реструктуризацию. За Дойче банком потянулся Креди Лионе. Не исключено, что скоро станет известно о смягчении позиции других кредиторов. Возможно, немного подсластив пилюлю нерезидентам и установив относительно либеральный порядок использования средств от обмена ГКО, правительству удастся завершить историю с реструктуризацией внутреннего долга. Правда, не исключено, что радостная картина омрачится отдельными судебными разбирательствами, в частности о намерении подать в суд заявил американский «Кредит Свисс Ферст Бостон». ■ И.А.

Тело как окончательный анализ

В ДЕЛЕ ОБ ИМПИЧМЕНТЕ президента Клинтона многие в Америке увидели борьбу культур — консервативного пуританизма республиканцев против либерализма и раскрепощенности демократов. Как написал один видный колумнист, «окончательную победу одержала сексуальная революция 60-х ... Пуританство, бывшее когда-то основой основ американского национального характера, сегодня — лишь одна из второстепенных черт. У нас тут, конечно, еще не Франция, но мы движемся в этом направлении».

Телеинтервью Моники Левински — первое появление пылкой практикантки перед соотечественниками — не оставляет сомнений: сексуальная революция победила. Французского влияния, правда, незаметно. **В почти двухчасовой беседе со знаменитой телеведущей Барбарой Уолтерс пышная и сочная Моника** (влажные глаза, влажный блеск на губах, даже зубы какие-то влажные) **без ложного стыда рассказывала о своей личной жизни, дополняя сексуальные подробности элементами психологического анализа.** Никто не понял, пожаловалась Моника в интервью, что ее отношения с Клинтоном — это отношения «мужчины и женщины, а не президента с практиканткой». Но это вам не французские «мужчина и женщина» — тут не найдешь никакой женственности-таинственности-недоговоренности.

«Вы продемонстрировали президенту трусы (Уолтерс употребляет особый термин, обозначающий «соблазнительные» трусы с веревочкой-перемычкой. — **«Итоги»**). Как у вас духу-то хватило?» Но Монике видится в этом жесте лишь «легкий, тонкий флирт...» Президент «хорошо целуется», он «очень чувственный», но теперь Моника больше в него не влюблена, она иногда испытывает к нему «теплые чувства», а иногда ее от него «просто тошнит».

История с президентом у Моники произошла оттого, что у нее с детства проблемы с весом. Из-за этого у нее заниженная «оценка себя как женщины», что послужило «причиной многих ошибок». Потому-то она и стремилась заводить романы с женатыми мужчинами: сначала в школе с руководителем драмкружка, потом с президентом, а параллельно — с одним высокопоставленным сотрудником Пентагона.

Несколько недель назад в Лос-Анджелесском аэропорту кто-то попросил у Моники автограф. Моника отказалась. «Меня действительно все знают, — сказала она, — но вообще-то не очень приятно, когда про тебя знают такое». Из «другого» про Монику известно, что за истекший год, когда ей нельзя было делать публичных заявлений, она научилась вязать шарфики, а вот свой первый свитер так и не закончила. И еще то, что адвокаты с обвинителями хвалили ее способности и советовали пойти на юридический. ■
М. Л.

Второе пришествие Обасанджо

ЗА ВСЕ 38 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ Нигерии лишь один раз военный, занимавший президентский пост, добровольно согласился покинуть его: в 1979 году генерал Олусегун Обасанджо в соответствии с результатами голосования передал власть своему преемнику. **Теперь 62-летний отставной генерал Обасанджо, лидер Народно-демократической партии, сам выиграл выборы и стал на прошлой неделе новым нигерийским президентом.**

Самой населенной страной Африки традиционно управляли военные: гражданские президенты правили только десять лет, остальное время здесь хозяйничали диктаторы в погонах, которые не считались с результатами выборов. Так, в 1993 году президентом был избран миллионер Мошуд Абиола и тут же вместо президентского кресла попал в тюрьму. Туда его отправил проигравший выборы генерал Сани Абача, который предпочел остаться у власти. Летом прошлого года диктатор Абача скончался, и встал вопрос о преемнике. Общественность требовала свободного голосования, но с этим был не согласен все тот же Абиола, заявивший, что выйдет из тюрьмы только президентом. Неизвестно, чем бы все кончилось, но тут скончался и Абиола. Выборы состоялись, победил Олусегун Обасанджо, набравший почти 63 процента голосов.

Отставной военный заявил, что намерен бороться с коррупцией. У Обасанджо нет четкой программы, на выборы он шел под лозунгом объединения различных этнических и религиозных групп, живущих в Нигерии. Экс-генерал явно рассчитывает на то, что молодой нигерийской демократии поможет заграница. В первой же своей речи после избрания он призвал «зарубежных друзей принять участие в разработке ресурсов страны на благо народа...». ■ Е.П.

КАРИКАТУРА 1918 ГОДА: **ДЯДЯ СЭМ ЛОВИТ ШПИОНОВ И ПРЕДАТЕЛЕЙ**

ВЕХИ ВЕКА

«Очевидная и непосредственная опасность»

Сергей Иванов

РОВНО 80 ЛЕТ НАЗАД, 3 МАРТА 1919 года, Верховный суд США вынес свой вердикт по громкому делу «Шенк против Соединенных Штатов».

Чарльз Шенк, генеральный секретарь американской Социалистической партии, в апреле 1917 года разослал призывникам города Филадельфии пятнадцать тысяч листовок, призывая их оказывать сопротивление набору как «антиконституционному деспотизму». Поскольку Америка находилась в состоянии войны, он был арестован и 20 декабря того же года осужден окружным судом Пенсильванского Восточного округа на основании Акта о шпионаже (от которого пострадали тогда сотни людей, особенно этнические немцы). В свою очередь Шенк подал апелляцию: он ссылался на первую поправку к Конституции, гарантировавшую гражданам свободу слова. Дело поднималось вверх по инстанциям, пока, уже после войны, не дошло до Верховного суда.

Разумеется, права граждан множество раз урезались и в прошлом, особенно во время гражданской войны, однако никому раньше не приходило в голову призвать на помощь первую поправку. Верховный суд оказался в непростом положении: он должен был сформулировать, при каких именно обстоятельствах можно ограничить свободу. Эту задачу поручили судье Оливеру Винделлу Холмсу-младшему. Предлагая оставить приговор Шенку в силе, тот заявил: «Даже самое строгое следование принципу свободы слова не поможет человеку, которому вздумается без всяких оснований крикнуть в театре: «Пожар!» и вызвать этим панику. Произнесение слов, если оно имеет силу действия, может быть подсудно. Вопрос всякий раз надо ставить следующим образом: употреблены ли слова так и в таких обстоятельствах, такова ли их природа, чтобы создать ОЧЕВИДНУЮ И НЕПОСРЕДСТВЕННУЮ ОПАСНОСТЬ возникновения какого-либо зла, которое Конгресс имеет право предотвращать».

Верховный суд согласился с формулировкой Холмса, однако вскоре расширил ее, к большому неудовольствию судьи, за счет принципа «злокозненного умысла». Холмс и примкнувший к нему судья Луис Брандейс доказывали коллегам, что ни степень злокозненности, ни степень умышленности не должны волновать правосудие, если между произнесением слов и их страшными последствиями есть хоть какой-нибудь временной зазор. В тот момент им не удалось настоять на своем.

Позднее Верховный суд несколько раз возвращался к понятию «очевидной и непосредственной опасности». В 20 — 30-х годах торжествовала формула Холмса, но во время войны она вновь показалась слишком либеральной. Наибольшей актуальности эта проблема достигла в конце 40-х при маккартизме. Для многих тогда сама по себе принадлежность к коммунистической партии уже делала человека опасным для государства. Верховный судья Уильям Дуглас выступал против этого: «Во дни великих потрясений возникает соблазн упростить себе задачу: позаимствовать у наших врагов их тоталитарные приемы. Но, сделав это, мы сами запустили бы разрушительный механизм, который подточит нас изнутри!» В 1951 году, во время слушаний по делу «Деннис против Соединенных Штатов», Дуглас сказал: «Опасность является очевидной и непосредственной, когда не остается времени на предотвращение беды. Ограничения должны строиться на чем-то более серьезном, чем страх или отвращение». Тем не менее суд шестью голосами против двух отменил требование «непосредственности». Да и с «очевидностью» возникали большие проблемы: страх перед коммунистическими диверсиями не давал правосудию трезво ее оценивать.

Лишь с конца 50-х годов острота дискуссий вокруг понятия «очевидной и непосредственной опасности» пошла на спад. Свобода слова в США давно не подвергается никаким серьезным ограничениям, и формула Холмса, сыгравшая некогда огромную роль в развитии американского конституционного права, перестала фигурировать в вердиктах Верховного суда. ■

ХИТ-ПАРАДЫ

Кровавые вести века

Петр Вайль

ЭТА ЗАРАЗА ОХВАТИЛА ВЕСЬ МИР: НАперебой составлять десятки, дюжины, сотни в разных сферах человеческой деятельности. Лучшие романы столетия, самые влиятельные политики столетия, первые красавицы столетия. Понятно, что выбор зависит прежде всего от места составления перечня. Предпочтения субъективны и объяснимы: «Великий Гэтсби» — «Мастер и Маргарита», Франклин Делано — Иосиф Виссарионович, Мэрилин Монро — Любовь Орлова. И так далее.

Таким же образом события века, газетные суперновости, выбранные американскими журналистами и специалистами по прессе, — американоцентричны. Скажем, в первой двадцатке российского немного: распад Советского Союза, революция 1917 года, запуск спутника. Sputnik'а.

Перечислим первую американскую десятку: атомная бомбежка Хиросимы и Нагасаки; высадка человека на Луну; разгром японцами Пёрл-Харбора; полет самолета братьев Райт; предоставление права избирательного голоса женщинам в США; убийство Джона Кеннеди; первая правда о нацистских концлагерях в 1945-м; начало первой мировой войны; конец расовой сегрегации в Америке; финансовый крах в 1929-м, приведший к Великой депрессии.

Спорить бессмысленно: Армстронг или Гагарин, Четвертое июля или Седьмое ноября, Мэнсон или Чикатило. У всех своя гордость.

Гораздо интереснее проследить общее направление: что по сути своей становится ведущей новостью? Катастрофа, кровь, беда, горе. В первой десятке таких шесть, и пропорция нарастает на протяжении сотни.

Добро созидается долгими усилиями, зло обрушивается с внезапностью стихии. И еще важнее: человек живет в надежде и ожидании если не добрых событий, то покоя: оттого положительное известие воспринимает как должное, а негативное — как нарушение миропорядка, хотя жизнь, казалось, могла бы приучить к другому. В-третьих, страшная новость — как пуля: если свистнула, значит, мимо тебя. Но еще существеннее — неистребимый интерес к проявлениям зла, порочная тяга, которой подвержен практически каждый. Болезненное любопытство — попытаться понять природу зла, как выразился бы Достоевский, заглянуть в бездну. То есть в себя, полузнакомого. Оттого и разливается кровь по газетным страницам: одним интересно об этом писать, другим — читать. О чем стала сообщать российская пресса, когда отпала обязанность прославлять надои хлеборобов Чукотки? ■

ФЕНОМЕН

Слеза к слезе

Евгений Попов

ЛИШЬ ТОЛЬКО Я ЗАШЕЛ В СКРОМную пивную «Распутин», как на меня сразу кинулся обнимающий человек советских лет с орденами и медалями.

— Милый ты мой! Ваня! — кричал он. — С Новым годом, с новым счастьем! Ты — человек! Люблю цыган! Ты — цыган, и ты — человек! Да здравствуют свобода и демократия! Да здравствуют цыганы мексиканского происхождения!

— Помилуйте, — сильно смущаясь, возразил я. — Но я совсем не Ваня, я вовсе не цыган и далеко не мексиканского происхождения. Я — русский сибирского розлива. Я приехал в европейскую часть бывшей страны ЭсЭс-ЭсЭр из Сибири, из города К. много лет назад. Город К. — это город с миллионным населением, раскинувшийся по двум берегам реки Е., преображенной большевиками и коммунистами. Река Е. величаво несет свои воды прямо в Ледовитый океан, куда еще не ступала нога человека. Город К. является одним из важных промышленных центров азиатской части... Центр культуры, отдыха, спорта... И так далее, в данную секунду управляется красивым генералом, который хорошо матерится по телевизору...

— Ну и что, что ты из Сибири? — не сдавался мужик. — Я тоже кантовался в Сибири восемь лет, но до сих пор не потерял идеалов. Все были в Сибири! Друг ты мой! Мексиканский ты мой цыган! Не ты ли торговал конями по донским степям? Не ты ли водил медведя по ярмаркам, вдев ему в нос железное кольцо? Не тебя ли вешала и жгла советская ЧеКа да фашистская гестапа? Друг ты мой! Я — человек черный, хоть и не эфиоп, но даже я... Я даже кожей своей татуированной чувствую: ты — человек и, следовательно, ты мне брат.

И он заплакал, и он крепко обнял меня. Услышав слово «брат», я тоже заплакал, и мне сразу же вспомнилось все: как охамели и оборзели почти на целое столетье, как глумились, выкомыривались, вытыкивались, выгребывались, лажали, сажали, клеили, подводили, пускали, таскали — как мучили людей... Эх, да что там говорить!.. Снег, лес, лед, земля, небо — быстрые пейзажи моей милой родины...

Я обнял мужика, как родного... Обнять, обниму, обнимешь, обняла, обняло, обняли...

Я обнял мужика, и мы постояли с ним, и вскоре я предусмотрительно покинул скромную пивную «Распутин». А моя слеза упала на пластиковую столешницу, легла рядом с пивными опилками, костями, рыбьей чешуей.

Полежав немного, слеза скатилась, покатилась и докатилась до слезы мужика, которая была уже около урны, доверху набитой окурками, бумажками, битым стеклом. И от слияния этих двух слез произошел сильный взрыв; зашатались стекла пивной, посетителей крутануло и развернуло... Из пивного крана била желтая струя.

Говорят, подобные взрывы теперь весьма часто потрясают скромные питейные заведения нашей все еще обильной родины. Раньше, при советской власти, физики объясняли подобные явления *аннигиляцией*. А как сейчас объясняют — забыл. Да и какое это имеет значение? Ведь взрывы эти — *мирные* и обычно не приносят гражданам никакого материалистического ущерба. Следовательно: подобный феномен не влияет отрицательно на экономику дикого капитализма, в котором обретается наша страна, ныне носящая исконно гордое имя Россия. И, следовательно, мы и по жизни, и конкретно вполне можем примириться с его существованием... господа и товарищи, товарищи и господа, Ladies and gentlemen... Братья и сестры... ■

Мужские подарки к женскому дню

Борис Ельцин уступил Евгению Примакову Бориса Березовского. В обмен Кремль хочет получить целую пирамиду голов министров-коммунистов

Дмитрий Пинскер

РАСПУТИЦА

МАРТ – ТЯЖЕЛЫЙ МЕСЯЦ ДЛЯ РОССИЙской политической элиты. Борис Ельцин приучил ждать от прихода весны, помимо авитаминоза и слякоти, еще и серьезных кадровых перестановок в кабинете министров. Вплоть до смены премьера. Уже дважды большинство участников политического процесса и наблюдателей оказывались совершенно не готовыми к президентским мартовским «рокировочкам».

Естественно, никто никогда и ни за что не признается в том, что мысли о возможном обновлении правительства навеяны календарем. Тем более, что на этот раз у президента есть действительно веские основания для недовольства работой кабинета. Экономическая политика, которую в течение полугода проводили новые хозяева Белого дома, обнаружила свою полную несостоятельность.

Изнурительные пятимесячные переговоры с западными кредиторами разрешились недвусмысленным заявлением директора-распорядителя МВФ Мишеля Камдессю о том, что предоставление России кредитов сейчас не только «невозможно, но и вредно»: «Лучшее, что мы сейчас можем сделать для России, – помочь правительству осознать, что требует от него сделать рыночная экономика». Главный правительственный экономист Юрий Маслюков, видимо, искренне убежденный в том, что это МВФ задолжал России, а не наоборот, в «ответном слове» не нашел ничего лучшего, как учить его хорошим манерам: «Господину Камдессю так хочется легко одержать победу и заставить нас сделать то, что мы неприемлем. Он оказывает давление, но это просто неприлично».

Но тут рвануло изнутри. Министр финансов Михаил Задорнов в беседе с западными журналистами сделал неутешительный прогноз: «Россия в течение ближайших недель может исчерпать валютные резервы, необходимые для обслуживания внешнего долга. Если к апрелю не будет достигнута договоренность с МВФ, то придется объявить дефолт в отношении большей части внешнего долга или печатать деньги».

Объединенными усилиями Камдессю и Задорнов спровоцировали панику среди российского политического класса. Логика государственных мужей и руководителей многочисленных аналитических центров и фондов, паразитирующих на

страхах отечественных политиков, оказалась простой: банкротство страны и экономический коллапс неизбежно повлекут за собой отставку проштрафившегося кабинета министров. И действительно: Москва моментально наполнилась слухами о скорой отставке то ли всего кабинета, то ли отдельных его членов, началось бурное обсуждение кандидатур на места Примакова и Маслюкова и оценка их шансов при голосовании в Думе.

Прелесть ситуации, однако, в том, что по крайней мере в прошлый четверг никто премьера увольнять не собирался. Администрация президента была попрежнему озабочена тем, как бы разрушить связку «Примаков–левое правительство–думские коммунисты», не спровоцировав при этом полномасштабного политического кризиса. Цель, которую ставили перед собой чиновники в Кремле, – вдохнуть жизнь в схему, предложенную в августе прошлого года Григорием Явлинским, когда лидер «Яблока» выдвигал кандидатуру Евгения Примакова. Предполагалось, что реально руководить экономикой будут назначаемые Кремлем либералы, а премьеру останется обеспечивать политическое прикрытие. Борис Федоров, например, уже 4 марта заявил о своей готовности занять место Юрия Маслюкова и пообещал, что через два месяца после его прихода в правительство наступит финансовая стабилизация, а через три – «МВФ будет бегать вокруг нас, предлагая деньги».

Поиск вариантов замены Маслюкова без отставки Примакова привел к неожиданному решению. От Кремля требовался какой-то нетрадиционный сильный ход. И Борис Ельцин его сделал. Поздно вечером в четверг кремлевская пресс-служба сообщила о президентском поручении МИДу согласовать с главами государств СНГ вопрос об отставке Бориса Березовского с поста исполнительного секретаря Содружества «за регулярные действия, выходящие за рамки полномочий исполнительного секретаря и невыполнение поручений Совета глав государств СНГ» (за десять часов до ельцинского распоряжения глава кремлевской администрации заявил журналистам: «Большого оптимизма деятельность Березовского у президента не вызывает»).

В результате Кремль убил сразу двух зайцев. С одной стороны, уступка Примакову позволяет президенту теперь требовать от премьера увольнения министров-коммунистов. С другой стороны, он обеспечил премьеру дополнительную головную боль – доводить до конца процедуру изгнания Бориса Абрамовича. Дело в том, что для смены исполнительного секретаря одного решения российского президента недостаточно – требуется одобрение всех президентов Содружества, многие из которых отнюдь не разделяют недовольства Москвы деятельностью исполнительного секретаря и едва ли будут приветствовать возвращение на этот пост Ивана Коротчени. Предыдущая попытка Бориса Ельцина вернуть чиновнику ото-

У БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ОПЯТЬ ПРОБЛЕМЫ. ТРЕБОВАНИЕ КОММУНИСТОВ ИЗГНАТЬ ЕГО ИЗ ИСПОЛКОМА СНГ ПОДДЕРЖАЛ БОРИС ЕЛЬЦИН. ВОПРОС ЛИШЬ В ТОМ, СОГЛАСЯТСЯ ЛИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ РОССИЙСКОГО ЛИДЕРА ЕГО КОЛЛЕГИ ПО СОДРУЖЕСТВУ

бранное ранее кресло завершилась провалом — Виктор Черномырдин так и не сумел в сентябре вернуть себе пост премьера. К тому же не факт, что коллеги по СНГ окажутся сговорчивее депутатов Госдумы и на ближайшем московском саммите инициатива Бориса Ельцина получит поддержку. Да и сам Борис Абрамович уже дал понять: без боя он не сдастся. Но это уже проблема Евгения Примакова — как-никак это он хотел извести Березовского.

Примечательно, что разговоры о кадровых перестановках в Белом доме, приведшие к предложению уволить исполнительного секретаря СНГ, во многом спровоцировал сам российский премьер. Причем значительно раньше известий из Минфина о неизбежном дефолте.

Закадровая поддержка

Сотрудник администрации президента, беседовавший на прошлой неделе с корреспондентом «Итогов», был безутешен: «Примаков хочет вогнать Ельцина в гроб. Как почует, что деду плохо, — немедленно приезжает в Кремль и начинает накручивать и нервировать. Вот президент и слег». Говорилось это через несколько дней после встречи президента с премьером, состоявшейся в четверг, 25 февраля.

Той самой встречи, завершив которую, Борис Ельцин из последних сил провел совещание глав государств, членов Таможенного союза и слег в ЦКБ с новым обострением язвы. Премьер же отправился отдыхать в Сочи, оставив на хозяйстве в Белом доме первого вице-премьера Юрия Маслюкова.

Беседа двух первых лиц государства завершилась странной и невразумительной сценой, запечатленной телекамерой пресс-службы Кремля и продемонстрированной всеми телекомпаниями: президент то ли обещает сам досидеть до 2000 года, то ли премьеру гарантирует неприкосновенность до окончания своих полномочий, а премьер дает гневную отповедь журналистским «спекуляциям». Какие именно спекуляции имел в виду Евгений Примаков — появившиеся в тот же день публикации о причастности ряда вице-премьеров к многочисленным финансовым махинациям или популярные ныне рассуждения о претензиях премьера на президентский пост, — неизвестно. Волею президентского пресс-секретаря Дмитрия Якушкина (а по некоторым сведениям, именно он руководил монтажом уникальной пленки) содержательную часть речи Евгения Максимовича из ролика вырезали, в результате чего образовался хорошо заметный стык: к недоговоренной первой фразе Примакова приклеили слова Ельцина о двух его «твердых позициях».

Глава кремлевского аппарата Николай Бордюжа в прошлый четверг пытался убедить журналистов в том, что при монтаже, дескать, удаляли только бракованные кадры: «Там был неудачный ракурс, неудачная запись. Мы решили, что нельзя такую неудачную пленку показывать по телевидению». Объяснение явно надуманное, ведь в «бракованном» фрагменте якобы содержались похвалы Ельцина в адрес правительства, которое — если верить пересказу Николая Николаевича — делает все возможное для выхода из кризиса.

ИЗНУРИТЕЛЬНЫЕ ПЯТИМЕСЯЧНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С ЗАПАДНЫМИ КРЕДИТОРАМИ УПЕРЛИСЬ В НЕДВУСМЫСЛЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ДИРЕКТОРА-РАСПОРЯДИТЕЛЯ МВФ МИШЕЛЯ КАМДЕССЮ, ЧТО ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ РОССИИ КРЕДИТОВ СЕЙЧАС НЕ ТОЛЬКО «НЕВОЗМОЖНО, НО И ВРЕДНО»

Акции, последовавшие за рандеву премьера с президентом, продемонстрировали, во-первых, что Борис Николаевич верен себе: если пообещает спокойной совместной работы кому-то, то заставит сильно понервничать, а то и вовсе выгонит, а во-вторых, что в Кремле у Евгения Максимовича появился сильный оппонент, прежде считавшийся его верным союзником, — Николай Бордюжа.

Полезные вырезки

Пресс-службы и Кремля, и Белого дома 25 февраля наперебой убеждали журналистов, что встреча премьера с президентом была намечена заранее. Однако довольно быстро выяснилось, что на самом деле ее инициатором был Евгений Примаков, который решил наябедничать Борису Ельцину на злокозненных журналистов, мешающих правительству работать. На что конкретно жаловался Примаков — доподлинно не известно. Однако отношение премьера к средствам массовой информации ни для кого не является секретом и описывается перефразированной формулой Михаила Жванецкого: пресса должна раз — лежать и два — молча. В доказательство того, что журналисты осмеливаются поднимать голову и подавать голос, Евгений Максимович привез Борису Николаевичу вырезки из нескольких газет с публикациями, «дискредитирующими» его, Примакова, любимых заместителей. В первую очередь Юрия Маслюкова и Геннадия Кулика.

Президент премьера как мог успокоил, но лишь на словах. Дело же приняло совершенно другой оборот. В минувший понедельник пресс-служба Кремля официально сообщила: «Руководитель администрации президента Николай Бордюжа дал поручение аппарату Совета безопасности и Управлению кадров президентской администрации проверить факты, изложенные в ряде газетных публикаций, появившихся в последние дни и затрагивающих действия высших должностных лиц страны». Отправной точкой этих проверок стали те самые газетные вырезки, которые премьер привозил президенту.

Кремлевские чиновники свидетельствуют: не прошло и часа после того, как сообщение вышло на ленты информационных агентств, как в кабинет Бордюжи ворвался глава правительственного аппарата Юрий Зубаков и стал требовать объяснений. В ответ прозвучал вежливый, но твердый совет: так сильно волноваться не надо.

Во вторник в полдень Юрий Антонович погрузился в самолет и отправился в Сочи. В Кремле затаили дыхание: «Если премьер вернется — тогда война. Самое ужасное, что он может нас шантажировать примитивной угрозой собственной отставки». Однако страхи кремлевских чиновников были напрасны — Примаков отпуск не прервал, с моря Зубаков вернулся в среду один, и в тот же день Дмитрий Якушкин сообщил журналистам: «К расследованию коррупции в среде высших должностных лиц могут быть подключены правоохранительные органы». Белый дом хранил полное молчание, если не считать грозного обещания первого вице-премьера Юрия Маслюкова засудить организаторов «политической травли».

Тем временем на Старой площади работа кипела. На сидевших в течение четырех месяцев без дела сотрудников Совета безопасности обрушился вал поручений по проверке многочисленных газетных публикаций, посвященных Юрию Маслюкову и Геннадию Кулику. На вопрос «Что у вас тут происходит?» одни, чуть замедляя бег по коридору, загадочно подмигивали и уносились куда-то вдаль, другие же, многозначительно помолчав, принимались рассуждать о том, что Бордюжа решил сыграть собственную партию. Единственное, что несколько огорчало чиновников СБ, — бороться-то предстояло со своими недавними коллегами из спецслужб, разместившимися ныне в Белом доме.

Демарш руководителя кремлевского аппарата, который в Белом доме вполне справедливо рассматривают как «недружественные действия», во многом был спровоцирован несколько пренебрежительным отношением Евгения Примакова к Николаю Бордюже. Николай Николаевич с самого начала был настроен на тесное взаимодействие с Евгением Максимовичем. Во многом усилиями Бордюжи был замят скандал, возникший в результате примаковского предложения спикеру Думы подписать пакт о ненападении на правительство. Более того, при подготовке президентского варианта акта о согласии ему удалось сохранить в тексте определенные гарантии неприкос-

РЕДУТ

День защиты правительства

Вице-премьер Геннадий Кулик сравнил недавно работу в правительстве с блужданием по минному полю, когда приходится выбирать, «на какую мину наступить: противопехотную, когда оторвет ногу, или противотанковую, когда все полетит». Работенка, конечно, не позавидуешь. Хотя свои прелести тоже есть: ты еще только прикидываешь, куда наступить, а мимо Березовский летит (без ноги и без всего).

Четверг в Государственной думе — день не сессионный, а потому обычно сонный. Однако на прошлой неделе между заседаниями (которые проходят в среду и пятницу) нижней палате парламента «подремать» не удалось — и депутатов, и журналистов взбудоражили настойчивые разговоры о возможных отставках в кабинете министров.

Парламентарии (преимущественно коммунисты) во главе со спикером Геннадием Селезневым успокаивали друг друга, пересказывая заявление пресс-секретаря главы государства Дмитрия Якушкина, который опроверг все слухи о том, что президент якобы поручил премьеру очистить правительство от «красных». И все же, хоть депутаты и «не хотели верить, что существует такой коварный план», Совет Думы поручил Геннадию Селезневу связаться с руководителем президентской администрации, секретарем Совета безопасности Николаем Бордюжей и потребовать от него дополнительных гарантий. Более того, парламентарии решили предложить Бордюже провести специальное заседание Совбеза «по ситуации в стране».

Не дожидаясь, чем закончатся переговоры с главным кремлевским администратором, лидеры фракций на всякий случай решили обозначить свои позиции. Владимир Рыжков, недавно возглавивший думских эндээровцев, высказал уверенность, что «ровным счетом ничего не происходит: правительство работает в обычном режиме, премьер — в плановом отпуске», «нервозность» же, которая наблюдается в обществе, по мнению Рыжкова, ничем не обоснована.

Заместитель председателя фракции «Яблоко» Сергей Иваненко заметил, что его движение неоднократно выражало сомнение в дееспособности нынешнего состава кабинета министров. «Кадровые изменения в правительстве рано или поздно должны произойти, но они не должны дестабилизировать ситуацию в стране», — заметил Иваненко.

Вождь либерал-демократов Владимир Жириновский выступил в своей обычной агрессивной манере. Он признался, что слухи о возможном изгнании из Белого дома коммуниста Юрия Маслюкова и «прокоммунистического» агрария Геннадия Кулика его радуют, поскольку, «если коммунисты останутся в правительстве — страна развиваться не будет».

Самым красноречивым оказался лидер коммунистов Геннадий Зюганов (что и понятно, КПРФ возможное «кадротрясение» касается в первую очередь), который заявил: «Мы за посты в правительстве не держались и не держимся, но правительство Примакова было плодом согласия — небольшого и хрупкого — между различными силами». Хрупкое равновесие, по мнению Зюганова, пытается нарушить «преступная группировка во главе с Березовским», которая «продолжает нагнетать истерию, потому что боится отвечать за содеянное в стране». Руководитель КПРФ выразил уверенность, что Евгений Примаков благополучно вернется с юга («Я бы не хотел, чтобы у него была судьба Горбачева») и что у «либерал-реваншистов» ничего не получится» — в правительстве «никогда не будут ни Чубайс, ни Гайдар, ни Федоров, ни Кириенко».

Но горячился Геннадий Андреевич напрасно. В четверг же вечером Геннадий Селезнев радостно сообщил: «Николай Бордюжа официально подтвердил, что заговоров против кабинета Примакова не плетется». Виноватыми же во всей этой заварухе оказались у спикера опять «олигархи», которые полностью подчинили себе все телевидение, а «остальные СМИ начинают сразу комментировать: кто, что, где увидел и услышал». Что касается Евгения Примакова, то телефоны ему в Сочи, как в свое время Горбачеву в Форосе, никто не отключал. Геннадий Николаевич и до него дозвонился и договорился, что по возвращении в Москву (в среду или четверг) премьер непременно встретится с председателями палат парламента и лидерами фракций. Вроде бы и Бордюжа обещался быть. Но по-настоящему вознаграждено за все волнения левое думское большинство было уже поздно вечером, когда пришло сообщение, что Борис Ельцин поручил МИДу подготовить документы об увольнении исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского. Хотя ликовали по поводу этого (как выразился Геннадий Селезнев) «справедливого решения» не только коммунисты, но и, например, эндээровец Рыжков. Может, и правда Березовский во всем виноват?

Дмитрий Князь

УТВЕРЖДАЯ, ЧТО 98% ГРАЖДАН НЕ ДОВЕРЯЮТ «ЭТОМУ» КУРСУ И ТРЕБУЮТ ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ, **КОММУНИСТЫ** МЕЖДУ ТЕМ **ВСЕМИ СИЛАМИ СТАРАЮТСЯ СОХРАНИТЬ «СВОЕ» ПРАВИТЕЛЬСТВО,** КАК РАЗ ЭТОТ КУРС И ПРОВОДЯЩЕЕ

новенности кабинета министров. А Примаков даже «спасибо» не сказал. Усердие Бордюжи рассматривалось им как само собой разумеющееся для человека, который хочет быть зачисленным в список его единомышленников и союзников и заработать кое-какие гарантии своего служебного будущего.

Для Николая Бордюжи подобное отношение было как минимум унизительно — он-то себя рассматривал как партнера, а отнюдь не как подчиненного Примакова. И свою особую позицию он стал демонстрировать еще в декабре, когда был поднят вопрос о кредите ОРТ и, следовательно, о контроле над телеканалом. Комментарий Бордюжи был краток: «Богу — богово, кесарю — кесарево. Есть вопросы, в которые президент вмешиваться не намерен. Но решения по ОРТ без президента не могут быть приняты». Еще один пример разногласий между главой президентского аппарата и хозяевами Белого дома — история с назначением Георгия Кобаладзе, бывшего руководителя пресс-бюро СВР. Его действительно планировалось направить в качестве примаковского комиссара на Российское телевидение. Однако Бордюжа против этого восстал, и разведчика направили в ИТАР—ТАСС.

Впрочем, есть и более существенные примеры. Так, до сих пор не назначен директор налоговой полиции — именно из-за разногласий между Николаем Бордюжей и Юрием Зубаковым (каждый, естественно, хочет поставить во главе влиятельного ведомства своего человека). Еще один конфликт может разразиться вокруг Таможенного комитета, который сейчас проверяет совместная комиссия Совбеза и правительства (после аналогичной проверки освободилось кресло руководителя ФСНП). Как утверждают источники в правительстве, в ближайшее время можно ожидать отставки руководителя ГТК Валерия Драганова. Наконец по неизвестным причинам отложен почти уже решенный вопрос о переводе Юрия Зубакова на место Владимира Путина в ФСБ.

В кремлевской администрации отмечают и еще одну немаловажную деталь: Николай Бордюжа в последнее время все с большим вниманием прислушивается к тем сотрудникам, которые Примакова опасливо сторонятся. Претензии премьеру предъявляются не только по экономическим счетам. Куда больше Кремль беспокоит стремление главы кабинета вытолкнуть президента с политической сцены. Обеспокоено президентское окружение и готовностью премьера внести серьезные изменения в Конституцию (наиболее нервные сотрудники Кремля считают, что пожелание Евгения Примакова вернуться к практике назначения губернаторов — первый шаг к отказу от всенародных выборов президента). В концентрированном виде претензии к Примакову выражаются следующей формулой: «Он не просто транслирует идеи коммунистов, он их еще пытается воплотить в жизнь». Однако теперь, когда вся политическая Москва уже морально готова к кадровым перестановкам в Белом доме, разрубить связку «Примаков—коммунисты» будет значительно сложнее.

На два фронта

Увольнение Маслюкова, Густова и Кулика, даже если отставка горячо любимых коммунистами вице-премьеров будет аргументирована полной их профнепригодностью, сию же минуту лишит Примакова поддержки со стороны думского большинства. Частично нейтрализовать коммунистов можно, развернув, к примеру, мощную пропагандистскую кампанию против ставленников компартии в правительстве под лозунгом борьбы с коррупцией. Однако подобные акции обычно увенчиваются успехом лишь в том случае, когда об их подготовке никто не знает. В нынешней же ситуации, когда замысел Кремля раскрылся раньше времени, коммунисты получают возможность упредить оппонентов и обрушить на благодарных слушателей новую порцию старых песен о «надвигающемся правом реванше».

Помощь левому правительству может теоретически прийти и из-за океана в виде долгожданного кредита МВФ. Вряд ли руководству фонда улыбается перспектива ко всем своим предыдущим провалам в Азии и Латинской Америке добавить еще и неудачу в России. В своей речи на международной банковской конференции в Вашингтоне Мишель Камдессю наряду с жесткими упреками российскому правительству тем не менее выказал твердое намерение продолжать сотрудничество с ним. В прошлую среду в Белый дом поступило очередное послание директора-распорядителя с приглашением к дальнейшему диалогу.

Впрочем, ценнее уступчивости кредиторов для Примакова фактическое признание президентом его незаменимости на посту премьер-министра как компромиссной политической фигуры, чей уход неизбежно спровоцирует действительно масштабный кризис, которого так страшатся в Кремле. Существенно и то, что впервые премьер-министр разговаривает с президентом на равных. Ведь никто из примаковских предшественников и помыслить не мог о том, чтобы потребовать от президента компенсации за увольнения членов своего кабинета. Тем более авансом.

Так что Евгений Примаков, мудро пересидевший в Сочи тревожные дни, вернувшись в Москву, вполне может обнаружить, что его личные позиции даже несколько укрепились. Впрочем, вполне спокойного существования Евгению Максимовичу теперь ожидать не приходится. Именно ему, а не Борису Ельцину придется доводить до конца решение об увольнении Березовского. Но этого мало — Примакову еще предстоит торговаться с думскими коммунистами, которые вряд ли с пониманием воспримут перспективу увольнения своих соратников из правительства. И вся эта игра неизбежно приведет к потере политической устойчивости кабинета министров в целом.

Кремль тоже оказался не внакладе. Проведя полгода в бессмысленных «упражнениях без предмета», окружение главы государства наконец нашло себе объект для мозговых штурмов. ■

Военно-политический шантаж

Безопасность России будет обеспечена надежным оборонным союзом. А не просто большим

Александр Гольц

НА ИСПУГ

В СВОЕ ВРЕМЯ НЕМАЛО ГОВОРИЛОСЬ О том, что в недрах СНГ зреют новые формы межгосударственных отношений. Похоже, наступило время сбора урожая. Скажем, до недавнего времени термин «военный нажим» во всем мире понимался как угроза прямого применения силы. Однако теперь три страны Содружества вкладывают в него новый смысл: они пытаются надавить на Россию, отказываясь продлить подписанный в 1992 году и вступивший в силу в 1994-м Договор о коллективной безопасности (он должен быть пролонгирован в апреле).

В начале февраля пресс-секретарь МИД Узбекистана Бахадыр Умаров неожиданно заявил, что Ташкент не видит никакого смысла в дальнейшем участии в договоре. Этот демарш, как брошенный с горы камень, вызвал лавину аналогичных заявлений высокопоставленных чиновников других государств СНГ. Советник президента Азербайджана по внешнеполитическим вопросам Вафа Гулузаде сообщил, что Баку не только не будет участвовать в Договоре о коллективной безопасности, но и собирается предоставить Соединенным Штатам военную базу на своей территории. В российскую прессу пошли многочисленные утечки о том, что база может быть предоставлена также Турции, всей НАТО сразу и даже Израилю. Вслед за Гулузаде осторожный Эдуард Шеварднадзе высказался в том смысле, что участие в договоре не решило никаких проблем безопасности Грузии и республика останется в нем только в том случае, если сам договор будет кардинально модернизирован. Все эти заявления свидетельствуют, о том что существующая сегодня система безопасности, охватывающая большую часть территории СНГ (в договор не входят только Украина, Молдавия и Туркмения), вступила в пору самого тяжелого кризиса с момента своего создания.

Без общей цели

Следует признать, что договор отнюдь не безупречен и к тому же внутренне противоречив. Дело в том, что его авторы так и не смогли решить, какую, собственно, систему безопасности они хотят построить. С одной стороны, в договоре имеется статья об оказании «всей необходимой помощи, включая военную», стране-участнице, если против нее совершена агрессия. И в этом смысле он построен на принципах настоящего военного блока вроде НАТО или Варшавского Договора. С другой — только что созданные независимые государства страшила не внешняя угроза, а та, что исходила от соседей — тех же членов СНГ. Это потребовало введения взаимных гарантий безопасности. Принятый в 1995 году «Меморандум о поддержании мира и стабильности в СНГ» базировался как раз на принципах, лежащих в основе, например, ОБСЕ: нерушимость границ, отказ от экономического и военного давления друг на друга, от поддержки сепаратистских движений.

То, что государства СНГ вряд ли может сплотить одна общая военная задача, было очевидно еще в момент подписания Договора о коллективной безопасности. Однако Москву тогда волновала отнюдь не противоречивость документа. Весной 1992 года, когда окончательно провалилась попытка сохранить Объединенные вооруженные силы СНГ и бывшие советские республики принялись спешно создавать национальные армии, более или менее здравомыслящие военные и политики почувствовали, что дело пахнет порохом. Договор по сути был попыткой хоть как-то нормализовать военно-политическую обстановку на постсоветском пространстве. К тому же объединение создавало правовую базу для российского военного присутствия в горячих точках. Как

известно, подписание договора не остановило ни гражданскую войну в Таджикистане, ни войны в Карабахе и Абхазии. Однако присутствие российских войск в конечном счете позволило сначала локализовать зоны конфликтов, а затем и остановить боевые действия. Не случайно и Грузия, и Азербайджан присоединились к договору лишь в 1993 году, явно в расчете на то, что он поможет им достигнуть политического урегулирования конфликтов, в которых они участвовали.

Кроме всего прочего, президенты суверенных стран очень скоро осознали: регулярная армия — это отнюдь не почетный караул, носящий шевроны с цветами национального флага. Это еще и военная техника, которую нужно должным образом содержать и ремонтировать. Это офицеры, которых нужно где-то учить. И главы государств СНГ рассчитывали, что Россия окажет их странам помощь в обеспечении армий.

За пять лет существования договора в полной мере проявились его сильные и слабые стороны. В российском Министерстве обороны уверены, что он сыграл свою роль хотя бы потому, что сейчас в СНГ нигде не идет война. Более того, государства, которые все же считают, что угроза их безопасности исходит не из стран СНГ, постепенно налаживают взаимодействие. В частности, создается и уже начала функционировать общая система ПВО России, Белоруссии и Казахстана. В настоящее время к ней подключается и Армения. Страны — участницы договора ввели льготное налогообложение операций, связанных с ремонтом военной техники, льготные таможенные тарифы на некоторые виды военных перевозок.

С другой стороны, Договор о коллективной безопасности так и не смог создать действенных военно-политических механизмов, с помощью которых можно было бы окончательно потушить горячие точки в Карабахе, Абхазии и Таджикистане. И это не вина офицеров из 9 стран, которые работают в Штабе по координации военного сотрудничества. Что могут, они делают. Скажем, еще в прошлом году они разработали наставление по проведению миротворческих операций в рамках СНГ. Но для того, чтобы этот документ можно было применить на практике, страны, вовлеченные в конфликты, должны как минимум хотеть мира настолько, чтобы искать компромиссы в ходе переговоров. А вот этого как раз и нет. Более того, Азербайджан требует от России свернуть военное сотрудничество с Арменией и крайне болезненно реагирует на переброску истребителей и комплексов ПВО (необходимых для укрепления армянского участка общей системы противовоздушной обороны) на размещенную в этой стране российскую базу. Тбилиси в свою очередь требует, чтобы российские миротворцы в Абхазии не ограничивали свою деятельность разделением конфликтующих сторон, а перешли бы к выполнению полицейских функций в Гальском районе, куда стремятся вернуться грузинские беженцы. Что до Ташкента, то он, опасаясь, что война в Таджикистане перекинется в Узбекистан, еще недавно требовал сохранения российского военного присутствия на таджикской территории. Теперь, когда ситуация более или менее стабилизировалась, он вдруг решил, что миротворческие силы мешают превращению Узбекистана в среднеазиатского лидера.

РАНЬШЕ ПРЕЗИДЕНТЫ ГРУЗИИ, УЗБЕКИСТАНА И АЗЕРБАЙДЖАНА ИЗВЛЕКАЛИ ВЫГОДЫ ИЗ УЧАСТИЯ В ДОГОВОРЕ О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ТЕПЕРЬ ОНИ УПОВАЮТ НА ВЫХОД ИЗ НЕГО

Впрочем, упреки в адрес Москвы из трех столиц звучат не первый месяц. Нынешние демонстративные заявления о намерении выйти из договора вызваны, скорее всего, не только и не столько военно-политическими проблемами. Дело в экономике. По некоторым данным, Россия, переживающая тяжелейший кризис, резко ограничила размеры кредитов, выделявшихся странам СНГ. И даже имела бестактность потребовать возвращения части долгов. Вот тогда-то три страны и решили устроить прессинг.

География коллективной безопасности

БЕЛОРУССИЯ
МОЛДАВИЯ
УКРАИНА
РОССИЯ
ГРУЗИЯ
АРМЕНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАН
КАЗАХСТАН
УЗБЕКИСТАН
ТУРКМЕНИЯ
КИРГИЗИЯ
ТАДЖИКИСТАН

ГОСУДАРСТВА СНГ, СОБИРАЮЩИЕСЯ ПРОЛОНГИРОВАТЬ ДОГОВОР О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ГОСУДАРСТВА СНГ, ВОЗНАМЕРИВШИЕСЯ ВЫЙТИ ИЗ ДОГОВОРА

ГОСУДАРСТВА СНГ, НЕ ВХОДЯЩИЕ В ДОГОВОР

РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ В СТРАНАХ СНГ

Не НАТО, так ГУАМ

Расчет свой они построили на том, что Москва крайне трепетно относится к сохранению хотя бы видимости благополучия в эсэнгэшных структурах. Кроме того, наши партнеры не забыли давние воинственные заявления российских генералов о том, что военный союз стран СНГ должен служить противовесом расширяющемуся НАТО. Значит, решили в Тбилиси, Баку и Ташкенте, можно шантажировать Россию тем, что в зоне ее жизненных интересов появятся натовские войска. Шеварднадзе, который должен помнить, каким гробовым молчанием ответил Запад в 1993-м на его призывы провести миротворческую операцию в Абхазии, вновь заговорил о необходимости замены российских контингентов натовскими. Азербайджанские официальные лица пугают Россию тем, что не сегодня—завтра в республике появятся военные объекты НАТО. Узбекистан — и тот намекает на возможность натовского военного присутствия.

К слову сказать, российские фобии по отношению к НАТО пытается использовать в своих целях и самый надежный член Договора о коллективной безопасности — Минск. Если Азербайджан, Грузия и Узбекистан изображают ветреных девиц, готовых закрутить роман с Североатлантическим альянсом, то Лукашенко — нудную жену, требующую любви за свою верность. Дабы лишний раз продемонстрировать свою приверженность идее совместной обороны, Александр Лукашенко заявил недавно, что Россия и Белоруссия поторопились вывести ядерное оружие с территории республики — это, мол, развязало НАТО руки.

Так или иначе, но цель одна — слупить с Москвы побольше кредитов.

Но вернемся к прожектам тех республиканских лидеров, которые уверяют, что широкое военное сотрудничество с НАТО будто бы обеспечит безопасность их стран. Что до Запада, то у него есть своя фобия: там смертельно боятся реинтеграции СССР, восстановления его военной мощи и подталкивают страны СНГ к укреплению связей с НАТО. Хотя тем же американцам, разумеется, даже в страшном сне не может привидеться, что они участвуют в полицейской операции в Абхазии или развертывают военную базу в Азербайджане. Ведь такие действия находятся в прямом противоречии с основными принципами их военной стратегии. Ни США, ни любая другая страна НАТО не разместит военную базу в государстве, у которого не урегулированы отношения с соседями. Ни одна натовская держава не рискнет создавать военную инфраструктуру, которая в случае кризиса может оказаться отрезанной от наземных транспортных коммуникаций. Точно так же никто не рискнет участвовать в миротворческой операции до заключения соглашения между противоборствующими сторонами (события вокруг Косово убедительно это продемонстрировали).

Высокопоставленный представитель американского правительства клялся на днях корреспонденту «Итогов», что вопрос о присутствии войск НАТО в Грузии и Азербайджане даже не обсуждался. Речь, таким образом, идет о «политической импровизации», говоря попросту, о вульгарном шантаже. Показательно, что с подобными заявлениями выступили не первые лица государств. Каримов, Алиев и Шеварднадзе не хотят себя ничем связывать, надеясь затеять торг на мартовском саммите СНГ.

И все же страны, взявшиеся шантажировать Россию, видимо, осознают некоторую слабость своей позиции. Поэтому они осуществляют военно-политическое давление по нескольким направлениям одновременно. В частности, намекают на возможность создания еще одного союза, альтернативного Договору о коллективной безопасности. В октябре прошлого года в Страсбурге руководители Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии договорились о создании чисто экономического союза, который получил название ГУАМ. Но уже в январе на встрече министров обороны этих стран было принято решение о формировании общего миротворческого батальона. При этом в прессу идут постоянные утечки, что, мол, это только первый шаг.

ОБЩАЯ СИСТЕМА ПВО ОБЪЕДИНЯЕТ СЕГОДНЯ АРМИИ РОССИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА И АРМЕНИИ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕКЛАРАЦИИ

Торг уместен

Следует признать, что в отличие от прежних лет сегодня в российском Министерстве обороны относятся к подобному шантажу довольно спокойно. «Никакое давление не пройдет, свою политику мы менять не намерены, — заявил «Итогам» высокопоставленный сотрудник военного ведомства. — Пусть членов договора останется шесть, но это будут страны, объединенные общими целями, тогда нам удастся реализовать те планы сотрудничества, которые из-за взаимных подозрений и отсутствия политической воли долгое время так и оставались планами». В Министерстве обороны поговаривают, что демарш трех республик СНГ не был для России неожиданным — Программу военного сотрудничества до 2001 года в прошлом году подписали главы только шести государств.

Наши военные считают, что Россия, как и прежде, заинтересована в военном сотрудничестве и с теми странами, которые собираются выйти из договора. Просто надо отказаться от стереотипов вроде «если мы уйдем, то на наше место придут натовцы». К обеспечению безопасности страны все это отношения не имеет. Скажем, России трудно будет обойтись без станции системы предупреждения о ракетном нападении в Габале (Азербайджан), но если Баку увеличит, как он обещает, в несколько раз арендную плату, надо сильно подумать: стоит ли овчинка выделки. Тем более что эта станция нужна и Баку, поскольку позволяет фиксировать запуски ракет в сопредельных государствах. Если российские военные уйдут, то своими силами Азербайджан вряд ли сможет ее эксплуатировать. Три базы в Грузии нужны нам, но не в меньшей степени и Шеварднадзе, — российское военное присутствие обеспечивает стабильность в его стране. Так что торг вполне уместен. И у тех, кто пытается давить на Москву, не слишком много козырей на руках. ■

Утром деньги – вечером стулья

НА БИРЖУ ТРУДА ПРИХОДЯТ САМЫЕ РАЗНЫЕ ЛЮДИ: ЕЩЕ НЕ РАСТЕРЯВШИЕ ОПТИМИЗМА, ПОТОМУ КАК НАДЕЮТСЯ НАЙТИ РАБОТУ В САМОЕ БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ, И УЖЕ ПОЧТИ ОТЧАЯВШИЕСЯ, ЧЬИ ПОПЫТКИ НЕ РАЗ ОКАНЧИВАЛИСЬ НЕУДАЧЕЙ. ПСИХОЛОГ И ПРОФКОНСУЛЬТАНТ ПОМОГАЮТ ИМ ПРОЙТИ ТЕСТИРОВАНИЕ, ЧТОБЫ ПОДОБРАТЬ ПОДХОДЯЩИЕ КУРСЫ ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ

Теряющие клиентов агентства по найму ищут новые формы работы — иногда не вполне законные

Ирина Розенберг

КРИЗИС

КОНЕЦ АВГУСТА — НАЧАЛО СЕНТЯБРЯ ознаменовались массовыми увольнениями на многих предприятиях и фирмах. Тогда, поддавшись панике, руководители принялись сокращать людей, подчас не всегда оправданно. «Теперь работодатели пришли в себя и прекратили увольнять людей в массовом порядке, — говорит заместитель генерального директора «Агентства Контакт» по подбору персонала Валерий Оськин. — Ведь многие компании столкнулись с тем, что уволенные ими специалисты обосновались у их прямых конкурентов, которым помогли подняться». Однако нельзя сказать, что увольнения прекратились вовсе. «Далеко не в каждой компании трудятся грамотные менеджеры, понимающие, что сокращать издержки можно не только за счет сокращения персонала, — объясняет г-н Оськин. — Кроме того, не все работодатели согласны поменять шикарный офис на более скромный, шестисотый «Мерседес» на что-нибудь попроще и пр.».

Большинство специалистов склоняется к тому, что следующая волна увольнений в Москве придется на март — апрель. Общая экономическая ситуация в стране не меняется к лучшему. У ряда фирм к весне закончится «подкожный жир», который давал возможность сохранять «лишних» сотрудников. Продолжат сокращение и работающие в России иностранные фирмы, которые делают это постепенно, с интервалами в несколько месяцев, а не как наши, разом избавляющиеся от целых отделов. «Следующий этап может прийтись на лето, — считает президент «Агентства кадровых решений» Юрий Иванов. — Компании отправят своих сотрудников в длительные отпуска, из которых вернутся далеко не все».

Плата за надежду

Обладатели дефицитных специальностей, люди с высокой квалификацией скорее всего не останутся без работы и в кризис. Неплохие шансы у специалистов в области PR, компьютерных технологий, главных бухгалтеров. Опытные главные бухгалтеры, кстати, ценятся сегодня на вес золота. В одной из фирм месяц назад уволили главного бухгалтера, причем не из-за финансовых трудностей, а из-за сложных отношений с одним из руководителей. Через пару недель ей позвонили и попросили вернуться. В другой фирме главбух сама пожелала уволиться, узнав о понижении зарплаты. В результате руководство не только не понизило ей зарплату, но даже повысило. Все очень просто — найти хорошего главного бухгалтера неимоверно трудно, а старый к тому же хорошо знает «внутреннюю кухню» фирмы.

Гораздо хуже людям массовых профессий. По словам Валерия Оськина, сегодня количество заказов от работодателей на подбор сотрудников составляет всего лишь 0,1—0,7 от докризисного уровня. «Большая часть фирм вообще прекратила набор новых сотрудников как минимум на ближайшие полгода», — отметил директор рекрутингового агентства «НИТИРО консалтинг» Дмитрий Демченко.

Однако если ты сидишь без работы, то вряд ли оставишь попытки найти место. Этим поспешили воспользоваться многие фирмы, которые начали брать деньги с людей якобы за содействие. Надо сказать, что и до кризиса в столице были так называемые **агентства по трудоустройству,** подыскивавшие клиентам работу за определенную мзду. Наиболее крупным и профессиональным из них, по мнению журнала «Работа сегодня», считается агентство «Карьера».

Через несколько месяцев после начала кризиса брать деньги с соискателей начали некоторые **рекрутинговые агентства,** которые раньше взимали плату только с работодателей. «99% звонящих нам людей в первую очередь спрашивают, берем ли мы деньги за трудоустройство, — рассказал Дмитрий Демченко. — Видимо, уже научены горьким опытом. Такого не было еще месяц назад». Рекрутинговые агентства, или, как их еще называют, агентства по подбору персонала подыскивают специалистов средней и высшей квалификации, супердефицитных специалистов по заказам российских и иностранных компаний. Логика расчетов проста: хочешь заполучить профессионала, с помощью которого собираешься зарабатывать прибыль, раскошеливайся. Официальные расценки составляли 2—3 оклада будущего работника. Но чаще всего расплачивались на договорных условиях в зависимости от степени дефицитности того или иного специалиста.

Жалобы на то, что теперь любые агентства просят денег, регулярно получает и Сергей Багузин, главный редактор журнала «Работа сегодня», в котором публикуются информация о свободных вакансиях и объявления самих претендентов. Вероятно, таким образом рекрутеры пытаются поправить свое финансовое положение, пошатнувшееся в связи с сокращением заказов со стороны работодателей. Теперь при возможности они берут деньги и с претендентов и с компаний, куда их устраивают.

Между тем уважающее себя рекрутинговое агентство ни при каких обстоятельствах не должно брать деньги с желающих устроиться на работу. «Это принципиально иной вид деятельности, — комментирует представитель одной из специализированных фирм. — Ведь рекрутинговые агентства создавались для обслуживания компаний, их цель — поиск специалистов, нужных в данный момент фирме, а не трудоустройство всех желающих». По его мнению, если агентства начнут заниматься смешанным бизнесом, они неизбежно будут халтурить: «Подсовывать клиенту не самого лучшего специалиста, тогда как рекрутер обязан оптимально сочетать интересы работодателя и работника». Такая опасность действительно существует.

Но главная беда в том, что агентства зачастую и не собираются трудоустраивать людей, с которых взяли деньги. Вот несколько примеров. Художник-дизайнер с шестилетним стажем работы в рекламном бизнесе лишился места в октябре. Пытался устроиться при помощи специализированных изданий, публикующих информацию о вакансиях. Позвонив в рекрутинговое агентство, договорился о встрече. С ним побеседовал психолог, а в конце сказал примерно следующее: «Время сейчас тяжелое, мы трудимся для вас, нам надо кормить штат сотрудников, заплатите пятьдесят рублей». Он заплатил, хотя при этом ему даже и не предложили заключить какой-либо договор об ответственности сторон. Через некоторое время он обратился в другое агентство, где ему точно так же предложили заплатить 50 рублей, сказав, правда, что нужно подписать обязательство не обращаться ни в какие другие агентства. На этот раз он платить отказался. А через некоторое время устроился на работу через знакомых.

Герой другой истории, житель ближнего Подмосковья с двумя высшими образованиями, до кризиса работал на предприятии в административно-хозяйственном отделе. Вот уже несколько месяцев пытается устроиться на работу в Москве. В каждом из трех агентств, которые он посетил, ему предлагали заплатить от 80 до 130 рублей. Пока результатов никаких. А когда он поинтересовался в одном из агентств, почему ему ничего не предлагают, когда сами публикуют в специализированных журналах информацию об интересующих его вакансиях, ему ответили коротко: «Работаем, ждите!»

Сделай сам

Формально придраться к недобросовестным рекрутинговым агентствам сложно. В их лицензиях обычно написано: «Фирма имеет право на оказание платных услуг в содействии занятости граждан». При этом не уточняется, с кого конкретно берут деньги — с работодателя или с соискателя.

Однако к ним могут быть претензии у налоговой инспекции. Для того чтобы брать деньги с частных лиц, необходимо установить кассовый аппарат или принимать оплату по безналичному расчету через Сбербанк. Агентства же предпочитают наличные и без кассового аппарата, поэтому стараются не афишировать подобного рода деятельность. Технология сбора денег с соискателей чаще всего выглядит следующим образом. Агентства публикуют в специализированных журналах («Работа сегодня», «Из рук в руки», «Работа для вас», «Приглашаем на работу», «Есть работа. Нужна работа», «Работа за деньги» и пр.) информацию о якобы имеющихся у них вакансиях. Таким способом они заманивают к себе людей: чем больше объявлений, тем больше клиентов. По оценкам Сергея Багузина, 80% информации о вакансиях в специализированных изданиях сегодня — «липа». В обязанности работников изданий не входит проверка достоверности информации, они лишь проверяют наличие у агентства соответствующей лицензии, но лицензия сама по себе ничего не гарантирует.

Человек видит информацию о наличии «своей» вакансии, звонит в агентство, ему предлагают выслать резюме, потом перезванивают и приглашают на собеседование, а затем уже предлагают заплатить. Тарифы для соискателей исчисляются, конечно, не сотнями долларов, а несколькими десятками или сотнями рублей. Но для безработного человека, да еще попавшегося «на удочку» нескольким агентствам, это вполне ощутимый расход. Как правило, деньги берут под каким-нибудь благовидным предлогом: «Сейчас кризис, а бумага и порошок для ксерокса, на котором мы размножаем ваше резюме, стоят денег». Или: «У вас плохо составлено резюме, можем помочь, но надо заплатить 50 рублей, еще сто рублей за ввод в базу данных, а если добавите еще 80 рублей, то вызовем на собеседование в первую очередь» и пр.

СПРАВКА

По данным Комитета труда и занятости Москвы, в конце 1998 года на столичной бирже труда было официально зарегистрировано 52,5 тысячи человек, что на 40% больше, чем в тот же период предыдущего года. Теперь безработица составляет 0,97% от экономически активной части населения (было 0,7%). На увеличении численности безработных, безусловно, сказались кризис и последовавшие за ним сокращения. Однако официальная статистика все равно не отражает истинную картину: она основана на данных биржи труда, но далеко не каждый человек, лишившийся работы, идет регистрироваться на биржу. Особенно представители среднего класса, пострадавшие от кризиса больше других.

В КАБИНЕТ ТАК НАЗЫВАЕМОГО ПЕРВИЧНОГО ПРИЕМА НАПРАВЛЯЮТ ТЕХ, КТО ПРИШЕЛ НА БИРЖУ ТРУДА ПЕРВЫЙ РАЗ, ИНОГДА **ЕЩЕ НЕ ПОТЕРЯВ РАБОТЫ, А ТОЛЬКО ПРЕДЧУВСТВУЯ УВОЛЬНЕНИЕ**

Или просто: «Мы тратим на вас время». Иногда берут деньги только за ввод в базу данных, в среднем 50—100 рублей, и в случае неудачи обещают их через полгода вернуть.

Уже есть агентства, поставившие платный бизнес на поток. Поэтому, прежде чем выкладывать за свое трудоустройство пусть и небольшие деньги, стоит хорошо подумать. Следует помнить: если рекрутинговое агентство действительно имеет вакансии, то оно заинтересовано в получении денег не с претендента, а с работодателя. Он заплатит за нужного специалиста столько, сколько с претендента при всем желании не возьмешь. Сегодня, впрочем, работодатели предпочитают тех, кто сможет предложить наиболее высококвалифицированного работника за наименьшее вознаграждение.

«Люди должны понять, что платить за свое трудоустройство чаще всего бессмысленно, — убежден Юрий Иванов. — Если специалист не востребован рынком в данный момент, то сколько ни плати, работы не найдешь». «Если кто и будет действительно заниматься трудоустройством, то агентства по трудоустройству, а не рекрутинговые, — поясняет Сергей Багузин. — Они заключают специальные договора с претендентами и, как правило, берут с людей деньги уже после того, как нашли им работу (обычно 1—3 оклада. — **«Итоги»**)». Правда, и они могут предварительно взять небольшую плату на накладные расходы типа бумаги, факса, ксерокса. Поэтому, направляясь в агентство, внимательно изучите его публикации в специализированных журналах. Агентства по трудоустройству так себя обычно и называют. Либо рядом с названием фирмы есть пометка: «Для работодателей подбор персонала бесплатный». В любом случае, прежде чем платить деньги, ознакомьтесь с договором об обязательстве сторон. Если агентство занимается смешанным бизнесом, лучше подыскать другое.

Точной статистики, каковы шансы устроиться на работу через агентство по трудоустройству, не существует. Поэтому, считают некоторые специалисты, наиболее оправданной сегодня представляется не столько плата за трудоустройство, сколько за свою рекламу. В любом из специализированных изданий можно разместить свое резюме (цены колеблются от 15 руб. до 10 долл. за одно объявление, а в газете «Из рук в руки» это можно сделать и вовсе бесплатно). И если никогда не известно, скольким и каким фирмам предложит вашу кандидатуру агентство, то резюме наверняка прочитают сразу несколько фирм, заинтересованных в сотрудниках. В газете «Из рук в руки» имеет смысл размещать рекламу людям массовых профессий — водителям, продавцам, бухгалтерам. В то время как программистам, дизайнерам или специалистам по рекламе больше подойдут «Работа сегодня», «Работа для вас», «Приглашаем на работу». А тем, кто хочет устроиться в инофирму, имеет смысл разместить информацию в газетах «Капитал» или «Москоу Таймс».

Специалист в лизинг

Лишившись огромного количества заказов от работодателей, рекрутинговые агентства ищут сегодня новые формы работы. «В скором времени мы начнем давать персонал в лизинг», — рассказал президент «Агентства кадровых решений» Юрий Иванов. Многим фирмам теперь приходится экономить, и далеко не все могут позволить себе содержать такой же штат, что и до кризиса. Особенно если в некоторых специалистах нет постоянной необходимости. Поэтому фирма может пригласить к себе на несколько дней или даже часов, скажем, переводчика для ведения переговоров или художника для составления рекламного макета, юриста для консультации или бухгалтера в помощь своему главбуху для составления отчета, стенографистку для ведения протокола заседания и т.д. Выгодно это и людям, которые по каким-либо причинам в данный момент не могут найти постоянную работу. Причем если сотрудник понравится временному работодателю, ничто не мешает пригласить его на постоянную работу.

Технология лизинга следующая. Рекрутинговое агентство устраивает «повременщика» к себе в штат, естественно, по трудовой книжке (то есть стаж идет) и по вызову фирмы отправляет его на работу. Оплату своих услуг «повременщик» получает через рекрутинговое агентство из расчета среднерыночной почасовой ставки специалиста данного профиля и квалификации. То есть «владельцем» работника является рекрутинговое агентство, которое оставляет себе посреднический процент за предоставление сотрудника. Допустим, среднерыночная зарплата данного специалиста — 500 долл. в месяц. Значит, стоимость одного часа его работы — 3 доллара «чистыми». Работодатель платит агентству 6,5 долл. (с учетом агентских процентов в размере примерно 1 долл. и разного рода налогов).

В принципе подобного рода деятельностью и раньше занимались консалтинговые агентства. Но, по словам специалистов, их услуги обходятся гораздо дороже. Рекрутинговые агентства заинтересованы в привлечении максимально большого количества людей. «Мы сможем держать в штате до нескольких тысяч повременщиков, — говорит Юрий Иванов. — И для всех найдется работа. Естественно, получать зарплату они будут только за время своей работы, то есть вынужденные часы простоя учитываться не будут».

Система отбора «кандидатов в лизинг» гораздо мягче, чем система отбора персонала на постоянную работу. Скажем, рекрутерам совсем необязательно обращать внимание на то, хорошо ли «временщик» умеет контактировать с людьми. Подобного рода деятельность практикуется в западноевропейских странах, и в России, считают некоторые специалисты, она тоже обязательно будет развиваться. ■

Фото **Павла Горшкова**

Легко ли пройти через финансовое чистилище?

Программа реструктуризации кредитных организаций грозит переделом банковской собственности

Ирина Андреева,

Наталья Калиниченко

КАНИТЕЛЬ

Еще осенью, едва оправившись от августовского шока, правительство и Центробанк пообещали немедленно заняться реструктуризацией банковской системы. Ведь ее окончательный развал грозил крахом всей экономики: в проблемных банках застряли налоговые платежи, предприятия не могли нормально рассчитываться друг с другом. Ради вызволения предназначавшихся казне денег Центробанк даже устраивал «расшивки» банковских неплатежей, параллельно разрабатывая новые методы оздоровления банковской системы. В октябре была обнародована целая «Программа неотложных мер по реструктуризации банковской системы Российской Федерации».

С тех пор минуло почти полгода. За это время часть вкладов граждан из нескольких крупнейших банков (в том числе Инкомбанка, СБС-Агро, «Российского кредита», МЕНАТЕПА, «Моста» и др.) была переведена в Сбербанк. Центробанк ужесточил валютное регулирование и отобрал лицензии у нескольких десятков мелких, преимущественно провинциальных банков, дышавших на ладан еще до кризиса. А из крупных после 17 августа процедуре банкротства был подвергнут один лишь Инкомбанк. Попытки вкладчиков и кредиторов возбудить дела о банкротстве прочих банков (к примеру, «Российского кредита») терпят неудачу — этого нельзя сделать, пока у банка есть лицензия, а ЦБ не торопится ее отзывать.

Это практически все. За полгода никаких реальных мер по реструктуризации банковской системы государство не принимало. Специальная организация (Агентство по реструктуризации кредитных организаций — АРКО), которой предстояло непосредственно этим заняться, была формально создана только в январе (планировалось, что она начнет работу еще в конце прошлого года). Тем временем фактическая реструктуризация идет

ВЕРОЯТНЕЕ ВСЕГО, ИМЕННО **В ЭТОМ ЗДАНИИ ВНЕШЭКОНОМБАНКА** НА ПРОСПЕКТЕ АКАДЕМИКА САХАРОВА **ПОЛУЧИТ ВРЕМЕННУЮ ИЛИ ПОСТОЯННУЮ «ПРОПИСКУ» АРКО**

сама по себе, почти без вмешательства государства. Банкиры просто перекачивают более или менее приличные активы либо в новые банки, либо на счета собственных оффшорных компаний, оставляя на растерзание кредиторам «старые» банки, увешанные долгами и не обремененные каким-либо ценным имуществом.

Опять вне закона

Процесс создания АРКО сопровождался борьбой за право контроля над агентством. И ЦБ, и правительство пытались перетянуть одеяло на себя, чем занимаются и по сей день, деля кресла в органах управления. Генеральным директором утвержден бывший заместитель председателя ЦБ Александр Турбанов. Правительство пытается расширить свое представительство в составе совета директоров, где ему принадлежат 6 из 11 голосов (правда, соотношение может измениться, поскольку сегодня вакантными оказались кресла бывшего главы Мингосимущества Фарида Газизуллина и бывшего зампреда ЦБ Андрея Козлова).

Поначалу предполагалось создать агентство в форме закрытого акционерного общества с участием правительства (51% акций) и Центробанка (49%), что и было зафиксировано в соответствующем распоряжении правительства от 20 ноября прошлого года. Однако уже само это распоряжение противоречило российскому законодательству. Дело в том, что государство не может участвовать в закрытых АО, а Центробанк не имеет права владеть частью уставных капиталов кредитных организаций, за исключением поименованных в законе.

Поправки к закону о ЦБ, позволяющие ему иметь долю в АРКО, не прошли через Думу. В результате АРКО было все же создано в форме открытого АО, чтобы, как разъяснила «Итогам» первый заместитель генерального директора АРКО Марина Чекурова, «не ввязываться в неизбежные дискуссии с оппонентами». При этом, по ее же утверждению, 100% акций агентства будут находиться в федеральной собственности.

Итак, на бюджетные деньги создана коммерческая структура с неограниченными правами и полномочиями по отношению к другим коммерческим структурам (банкам). Они зафиксированы пока лишь в ее учредительных документах, которые держатся за семью печатями. Все попытки корреспондентов «Итогов» официальным путем раздобыть полный текст устава АРКО закончились неудачей. В агентстве утверждали, что все документы в ЦБ, а ЦБ адресовал опять же к агентству.

Однако выдержки из устава нам все-таки удалось получить. Согласно этому документу, АРКО имеет право приобретать, брать в залог и доверительное управление пакеты акций реструктурируемых банков, покупать и продавать банковские активы, а также управлять ими, участвовать в процедурах банкротства и пр.

Само по себе создание АРКО еще не означает, что реальная работа по реструктуризации банковской системы начнется завтра же. Для полноценного функционирования агентства необходим специальный закон. В противном случае его действия (например, скупка контрольного пакета акций банков или участие в процессе банкротства) могут быть оспорены в суде теми, кому эта деятельность по тем или иным причинам не понравится. Понимая это, Центробанк подготовил уже второй вариант законопроекта о реструктуризации банковской системы (где очень много внимания уделяется работе АРКО), который в скором времени правительство внесет в Думу.

ПОДРОБНОСТИ

Что такое АРКО?

АРКО создано в форме открытого акционерного общества с уставным капиталом 10 млрд. рублей. Его единственным акционером является Российский фонд федерального имущества (РФФИ), представляющий правительство. В ближайшее время для оплаты уставного капитала Минфин передаст РФФИ государственные облигации, и тогда АРКО сможет получить лицензию Центробанка как небанковская кредитная организация.

Агентство задумывалось как структура, позволяющая привести в порядок российские банки с помощью выкупа у них «плохих» (неработающих или малоликвидных) активов, чтобы впоследствии повысить их привлекательность и перепродать. Кроме того, АРКО, покупая контрольные пакеты акций банков, обеспечивало бы смену собственников и менеджеров, которые довели свои кредитные учреждения до плачевного состояния.

Плохое вложение

Ради выполнения своих задач АРКО предстоит менять структуру активов банков, заменяя одни (неработающие или малоликвидные) другими — скорее всего «живыми» деньгами, необходимыми для скорейшего восстановления ликвидности банка, чтобы тот мог выполнять свои обязательства.

Далее, по идее, АРКО должно будет предпринять некие действия, чтобы повысить стоимость приобретенных ценностей и выгодно их продать. Казалось бы, схема проста, но только на первый взгляд. Ведь что такое «плохие» активы? Чаще всего это неудачно вложенные средства, которые либо не принесли ожидаемой прибыли (как ГКО после 17 августа), либо вообще могут быть потеряны (как кредиты, выданные предприятиям).

Понятное дело, что сделать вложения в ГКО выгодными уже невозможно, в лучшем случае удастся вернуть хотя бы часть вложенного, которая за три года, отведенных на реструктуризацию ГКО, в условиях инфляции окончательно обесценится. Шансы «отбить» деньги увеличатся, если денежные власти восстановят полноценный вторичный рынок госбумаг, но до этого пока далеко. В принципе АРКО может сделать эдакое долгосрочное вложение, выкупив у банка по дешевке пакет госбумаг. Но обрадуются ли этому кредиторы банка, на выплаты которым пойдет меньше денег, чем они ожидают, — еще вопрос.

С кредитами, ушедшими в промышленность, еще интереснее. В стандартных ситуациях банк кредитует не связанное с ним родственными узами предприятие не просто так, а под залог какого-либо имущества. К примеру, недвижимости, пакетов акций, принадлежащих данному предприятию, или госбумаг. Если предприятие по каким-то причинам кредит вернуть не может, заложенное имущество переходит банку. Сейчас это, как правило, малопривлекательные новые ГКО, изрядно подешевевшая недвижимость, на которую вряд ли найдется покупатель. Так что дебиторская задолженность (то, что должны банку) — не самый вкусный кусок для АРКО. Заработать на ней нельзя, если это не долги первоклассных заемщиков вроде Газпрома или ЛУКОЙЛа. А хлопот полон рот — и по судам бегать, и исполнение решения контролировать, да еще потом пытаться сбыть залог с рук. В большинстве случаев этого не делает даже банк, которому предприятие задолжало, почему же это будет выгодно АРКО?

В общем, мороки с банковскими активами много, а принесут ли они отдачу — еще вопрос. Так что в этих условиях вряд ли стоит рассчитывать на то, что усилия агентства непременно, пусть и не сразу, принесут прибыль. В любом случае это будет зависеть от рыночной конъюнктуры. Тем не менее замгендиректора АРКО г-жа Чекурова полна оптимизма. Отвечая на вопросы «Итогов», она утверждала, что, как только АРКО приступит к активным операциям, «прибыльная деятельность агентства будет восстановлена». По ее словам, принятая агентством программа деятельности позволяет исключить «проедание» отпущенных на реструктуризацию банков денег. Предполагается, что все заработанные АРКО средства будут вновь направляться на санирование. (Правда, программа эта не является нормативным документом, и ее выполнение зависит исключительно от доброй воли исполнителей. А что, если доброй воли недостанет?)

Вкладчики

Создание АРКО рядовым гражданам вряд ли поможет. Если в процессе судебного банкротства у вкладчиков, которые относятся к кредиторам первой очереди, есть шанс вернуть хоть что-нибудь, то в процессе реструктуризации долгов эти шансы уменьшатся. Любая реструктуризация требует согласия кредиторов. А по российскому законодательству таковыми являются и граждане. Если речь идет о крупном банке с сотнями тысяч вкладчиков, никакие шаги согласовывать с ними невозможно. А для удобства переговоров с кредиторами—юридическими лицами гораздо проще отделаться от вкладчиков, попросту расплатившись с ними. Но все опять упирается именно в «живые» деньги, вернее в их отсутствие.

АРКО будет непросто регулировать отношения не только с самим банком и его владельцами, но и с различными группами кредиторов. Ведь любой конфликт, способный спровоцировать судебное разбирательство, может в конечном итоге сорвать весь процесс реструктуризации. Некую гарантию от этого дал бы специальный закон (неизвестно, говорится ли в разработанном ЦБ законопроекте об АРКО что-либо о взаимоотношениях с кредиторами), а пока его нет, вряд ли работа агентства без такого прикрытия будет эффективной. Ведь оно всегда рискует потратить государственные деньги, не достигнув желаемого результата, не говоря уже о возмещении

ЕСЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ДАЛЬШЕ БУДЕТ ТЯНУТЬ С РЕСТРУКТУРИЗАЦИЕЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ, НАМ ЕЩЕ **ДОЛГО ПРИДЕТСЯ ЧИТАТЬ НА ЭКРАНАХ БАНКОМАТОВ ИЗВИНЕНИЯ**

ущерба по решениям судов, вероятность чего никак нельзя исключить.

В ЦБ и в АРКО пока не дают внятного ответа на вопрос о судьбе частных вкладов реструктурируемых банков. Все сетуют на отсутствие закона о страховании вкладов. Независимым экспертам тоже приходится разводить руками. «В мире бывали ситуации и похуже», — говорит заведующий отделом Бюро экономического анализа Александр Астапович. По его словам, в Аргентине в начале 90-х частные вклады вообще были конфискованы. Защитных механизмов не было и во многих странах Юго-Восточной Азии, где во время финансового кризиса частные вкладчики потеряли практически все. Как правило, законодательная защита и страхование вкладов есть в странах с устоявшейся экономикой. К примеру, в США государственная система страхования вкладов появилась после Великой депрессии.

Появится ли аналогичная система в России, неизвестно. Депутаты порывались было осенью принять закон о государственных гарантиях по частным вкладам, но Центробанк твердо стоял на своем: денег на компенсации вкладчикам коммерческих банков в бюджете нет. На этом зако-

ОПЫТ

Во что это обходится

Опыт большинства развитых стран, где проводилась реструктуризация кредитных учреждений, свидетельствует о том, что дело это не только сложное, но и весьма дорогое. Причем оплачивается оно чаще всего государством. Покупка активов проблемных банков, как правило, проводится через специальное агентство или Центральный банк. Государство должно как можно быстрее реализовать выкупленные активы, не допуская порчи их качества (а значит, и стоимости) и снижая тем самым нагрузку на бюджет. При этом реализацией банковских активов занимаются опять же специализированные организации.

Среди таковых наиболее известна *Трастовая корпорация по реализации задолженности* (Resolution Trust Corporation, RTC), созданная в 1989 году для покупки и разрешения проблем сомнительной задолженности кредитно-сберегательных учреждений США. Она была учреждена на 6 лет с первоначальной капитализацией 50 млрд. долларов. Однако из-за ухудшения рыночной конъюнктуры — в частности падения цен на рынке недвижимости — через два года финансирование корпорации было увеличено до 78 млрд. долларов.

Сумма «плохих» активов в портфеле RTC к концу 1991 года составила 357 млрд. долларов. Как и планировалось, через 6 лет RTC была ликвидирована. Она сумела продать большую часть активов, но оставшаяся нереализованной сумма абсолютно безнадежной задолженности превысила 30 млрд. долларов. В итоге расходы по преодолению банковского кризиса 80-х — начала 90-х годов в США составили от 3 до 5% ВНП.

(По материалам книги «Международный опыт реструктуризации банковских систем», выпущенной в 1998 году фондом «Бюро экономического анализа».)

ГЛАВНЫЙ БАНКОВСКИЙ САНАТОР, **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АРКО АЛЕКСАНДР ТУРБАНОВ,** ПОКА РАБОТАЕТ НАД ШТАТНЫМ РАСПИСАНИЕМ И ПРОГРАММОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГЕНТСТВА. НИ ОН, НИ ЕГО **ЗАМЕСТИТЕЛЬ МАРИНА ЧЕКУРОВА** НЕ НАДЕЮТСЯ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПРИБЫЛИ ДО НАЧАЛА АКТИВНЫХ ОПЕРАЦИЙ АРКО

нотворческие порывы парламентариев угасли, и о создании системы по страхованию вкладов депутаты больше не вспоминают. Скорее всего, они вернутся к этой проблеме поближе к выборам.

Добровольная национализация

Первая реакция российского правительства на системный банковский кризис была весьма характерной. Активно обсуждались идеи объединить «мертвецов» типа СБС-Агро в Государственный банк реконструкции и развития (ГБРР), а оставшихся в обязательном порядке «пропустить» через АРКО. К счастью, намерения эти пока остаются нереализованными и эволюционируют в сторону здравого смысла. Планы создания государственного банка развития существуют только на бумаге. А в АРКО утверждают, что взаимоотношения с реструктурируемыми банками будут строиться исключительно на добровольной основе.

Похоже, мгновенная поголовная экспроприация собственности банкам пока не угрожает. Однако «бархатная» национализация вполне вероятна. Правительство, Центробанк и АРКО могут сколько угодно утверждать, что агентство будет входить в число учредителей банков ради их же блага, чтобы грамотно ими управлять. Однако ни в уставе самого АРКО, ни в программе его деятельности, не говоря уже о нормативных актах, обязательных для исполнения, не говорится, что по истечении определенного срока агентство обязано продать приобретенные ранее контрольные пакеты акций банков. А без этого акции могут находиться в собственности государственно-центробанковского АО (каким и является АРКО) сколь угодно долго.

Можно спорить об экономической целесообразности обязательной продажи акций в определенные сроки — вполне возможно, что продать их частным инвесторам с выгодой или хотя бы оправдав затраты самого агентства в ближайшие несколько лет не получится. Тем не менее есть риск, что вокруг АРКО вырастет новый подконтрольный государству или ЦБ банковский холдинг, подобно уже существующему вокруг Центробанка, куда входят Сбербанк, Внешторгбанк, Внешэкономбанк и бывшие совзагранбанки, в капиталах которых ЦБ имеет долю.

АРКО очень напоминает Госкомимущество, рулившее в процессе перераспределения собственности в промышленности. Деятельность ГКИ опиралась на весьма обширную законодательную базу, однако к приватизаторам до сих пор масса претензий. Сколько же их будет к руководителям АРКО, которым предстоит заняться переделом банковской собственности практически вообще без правил?..

Фискальный вариант

На прошлой неделе инициативу из рук Центробанка, размышляющего, какие из банков заслуживают поддержки, а какие банкротства, неожиданно перехватил министр по налогам и сборам Георгий Боос. Озабоченный тем, что в банках зависают крупные суммы налоговых платежей (по данным налоговиков, они составляют около 22 млрд. руб. при том, что только за февраль планировалось собрать в казну около 18 млрд. руб.) и бездействием ЦБ, который с осени не проводил «расшивок» банковских неплатежей для спасения бюджета, г-н Боос, видимо, решил действовать на свой страх и риск. Он разослал своим подчиненным циркуляр, запрещающий ставить на учет налогоплательщиков, которые открывают счета в банках, задерживающих налоговые платежи.

Налоговиков сильно раздражает новый вид бизнеса, порожденный финансовым кризисом, — активная торговля банковскими долгами для использования их при уплате налогов. Особо ушлые налогоплательщики скупают по дешевке долги обреченного банка, потом открывают в этом банке счет на сумму выкупленного долга и поручают перечислить из этих виртуальных денег налоги. До казны они, разумеется, не доходят, а предприятия перед бюджетом чисты — мол, ничего не знаем, банк виноват. А банку, который не собирается бороться за жизнь, уже безразлично, сколько и кому он должен.

На прошлой неделе получил огласку «черный» список из 38 крупных банков, в который попали «Возрождение», Межкомбанк, Промрадтехбанк, Промстройбанк, «Мост», МЕНАТЕП, «Российский кредит», Тори-банк и др. Действия г-на Бооса фактически означают, что попавшие в «черный» список банки не могут привлекать новых клиентов, а это со-

ответственно уменьшает их шансы выйти из кризиса. Сами банкиры сильно удивлены таким «кавалерийским наскоком» налоговиков и утверждают, что до сего момента от них не поступало никаких претензий или запросов по поводу задержки причитающихся бюджету платежей. Однако, если банки считают обвинения налоговиков безосновательными, у них есть возможность поквитаться с г-ном Боосом в суде, вчинив ему иск о подрыве деловой репутации.

Предвидя скандал, фискальное ведомство поспешило откреститься от участия в работе над списком, который якобы составляли в регионах. В защиту некоторых банков выступило правительство Москвы, попросившее налоговиков исключить из реестра провинившихся «Возрождение», Мосбизнесбанк, Мост-банк, Промрадтехбанк, Промстройбанк и др., поскольку те «нормально работают» и столичные власти активно с ними сотрудничают.

Поскольку официальной реакции ЦБ на демарш налоговиков не последовало, вряд ли он будет предпринимать в ближайшее время какие-то меры. Сложно судить, действовал ли г-н Боос исключительно по собственной инициативе или с молчаливого одобрения кабинета министров. Однако не исключено, что трудности со сбором налогов усилят интерес правительства к реструктуризации банковской системы и его влияние на АРКО. ■

Где катаклизмы?

Экономические прогнозы в нашей стране выглядят еще менее убедительно, чем прогнозы погоды

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Будем надеяться, что обещанные нам с осени прошлого года экономические и социальные неприятности, переходящие в катастрофы, еще впереди, а то как-то неудобно получается. Все ждут гиперинфляции, которая должна была обрушиться на страну уже в феврале (50-процентный и более того рост цен в течение нескольких месяцев). А тут и простая инфляция не оправдывает никаких ожиданий. Переваливается с трех на четыре процента в месяц. Курс тоже как-то подозрительно застыл вокруг 22—23 рублей за доллар, хотя давно уже просто обязан был шарахнуть под самые небеса. Надо сказать, что министр финансов Михаил Задорнов на прошлой неделе слегка подправил ситуацию на валютном рынке страны, заявив в интервью «Файнэншл Таймс», что Центробанк доедает последние валютные резервы и что, если за две-три недели не договориться с МВФ об отсрочке долгов, доллар в России стремительно подорожает и правительство вынуждено будет печатать рубли со страшной силой. Очень неординарный ход министра финансов, ничего не скажешь. На следующий день доллар действительно рванул вверх, но не добрался и до 24 рублей за штуку и кардинально ситуацию не изменил.

Я отдаю себе отчет в том, что, вполне возможно, когда этот номер «Итогов» попадет вам, уважаемый читатель, в руки, доллар наверстает упущенное. Особенно если члены кабинета, непосредственно связанные с финансами, будут с неистовой прямотой доказывать с цифрами в руках, что дела у нас идут не плохо, а безнадежно плохо и вы еще просто всего не знаете... Если долго хором кричать: «Гиперинфляция, гиперинфляция!», то она, как снегурочка, в конце концов придет. Но где она сейчас, когда давно должна быть на месте?

Хочу быть правильно понятым. Я глубоко убежден, что нынешнее относительное спокойствие никак не связано с невразумительной экономической политикой нашего правительства. Более того, по-настоящему опасные для экономики идеи и воззрения отдельных влиятельных членов кабинета и его экономической команды в целом, будь они реализованы, могли бы в очень короткие сроки привести к самым разрушительным последствиям и международной изоляции России. Но даже доблестное бездействие правительства не заслуживает комплиментов и уж тем более не является причиной не случившихся еще катаклизмов. Но что же тогда?

Не имею ни малейшего представления, какую версию на этот счет предложить, хотя с нескрываемым интересом читаю объяснения профессиональных аналитиков об эффекте расширенного эмиссионного финансирования экономики, которое на первых порах творит чудеса и создает иллюзию расширения спроса, что и ведет к краткосрочному увеличению объемов выпуска продукции и сокращению ее запасов на складах. Ни секунды не сомневаюсь, что все обстоит именно так. Однако хочется спросить: а что, в октябре прошлого года ничего не было известно о краткосрочном эффекте расширенного финансирования? Его, что, открыли только на днях?

Большинство либеральных экономистов и политиков, весьма уважаемых и авторитетных, осенью прошлого года твердо намечали к концу зимы — началу весны наступление ценового обвала, безумные обменные курсы и прочие беды. И все это на основе вполне убедительных расчетов, на оценках реальной денежной эмиссии (прямая эмиссия, помощь банковской системе, взаимозачеты и многочисленные правительственные вспомоществования). Не случилось. Возможно, случится, и даже скоро, особенно если министр финансов окажется хозяином своего слова и напечатает нам прорву денег, предварительно еще раза два-три предупредив об этом население страны и мировую общественность. Обязательно случится. Только когда? Можно ведь твердо прогнозировать наступление холодов в июле. Они, холода, когда-нибудь обязательно придут. Но кому нужно такое бюро прогнозов?

Институт экономических проблем переходного периода, более известный как Институт Гайдара, в докладе за ноябрь прошлого года дал пять сценариев развития событий. Пять вариантов — достаточно широкий разброс, чтобы похож оказался хотя бы один. Какие-то отдельные предположения, да, потверждаются. Например, о приостановке обслуживания долга СССР. Но по ключевым параметрам, выбранным самим институтом, не сходится. Нам обещали устойчивый рост денежной массы с ноября прошлого года по февраль нынешнего на уровне 8% в месяц. А эта самая масса к концу января не то что не выросла, а злостно снизилась почти на 2,5%. Самый оптимистический сценарий не предполагал доходов федерального бюджета выше 8% валового внутреннего продукта (ВВП), а доходы эти оказались существенно выше и приблизились к лучшим показателям весны прошлого года. Ни один из сценариев не показывал инфляцию в январе—феврале ниже 6%, а она стоит где-то на уровне 4%. Тоже немало, но все-таки. Конечно, всему этому есть убедительные объяснения, но они не улучшают качества сделанных прогнозов.

Нет сомнения, что Россию ждут нелегкие времена, особенно если не удастся решить долговую проблему, да если даже и удастся договориться об отсрочке, отдавать придется значительную часть доходов бюджета не один год, а лет эдак десять. Но очень хочется, помимо исчерпывающего экономического прогноза — будет хуже, — знать хотя бы некоторые детали. А как именно будет хуже, галоши надевать или водолазный костюм, что захватывать с собой, выходя на улицу, зонтик или бейсбольную биту?

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

Некровавый Мери

Эстонский лидер Леннарт Мери — идеальный президент неидеальной страны

Леонид Велехов

ОТЕЦ НАЦИИ

В самолете, прилетевшем в Таллин из Стокгольма, я оказался единственным русским. Неопределенного возраста и пола белобрысое существо в кабинке пограничного контроля благосклонно кивало при виде предъявляемых ему один за другим шведских паспортов и, почти не глядя, шлепало по ним печатью.

Точно так же пограничник первоначально собирался расправиться и с моим документом — респектабельная обложка из оленьей кожи, скрывавшая кроваво-красный переплет с советским гербом, ввела его, видимо, в заблуждение. Но стоило ему раскрыть паспорт, как, в точном соответствии с известным стихом Маяковского, его рот скривился, как от ожога, и от былого благодушия не осталось и следа. Не удостоив меня ни словом, офицер встал, оказавшись при рассмотрении в полный рост женщиной, вышел из своей кабинки и удалился, брезгливо держа двумя пальцами мой разоблаченный паспорт. Оленья корочка осталась лежать на столике.

Через несколько минут суровая особа появилась из недр таможни и поманила пальчиком. Также без единого слова я был передан на попечение суетливой служительницы в штатском — очевидно, русской, и, судя по всему, содержащейся в таможне исключительно на случай привода сюда таких же, как я, «бывших оккупантов». Не без смущения она объяснила мне, что пограничные власти хотят ознакомиться с содержимым моего бумажника — на предмет того, хватит ли мне средств, чтобы провести в Таллине означенные в визе три дня.

От завлита до президента

При встрече с президентом Леннартом Мери я не преминул рассказать про «случай на таможне». В конце концов кому же, как не властителю, жалуются в сказках чужеземцы на его подданных, которые плохо с ними обошлись? Президент внимательно слушал, склонив набок свою красивую, аристократическую голову. Потом задумчиво произнес:

— *Сфера национальных чувств — очень деликатная, она требует чистых рук и большого терпения. Давайте будем по-человечески нежно, с улыбкой, создавать в людях желание дружить. Это желание не должно даже опираться на какие-то рациональные постулаты вроде того, что «эстонское народное хозяйство не может обойтись без трудового вклада русского населения». Холодная расчетливость здесь не решит ничего. Конечно, в мире еще нет государств, где были бы решены все национальные противоречия. Но это не освобождает нас от необходимости работать денно и нощно в этом направлении.*

Прямо скажем, не какое-нибудь откровение от Иоанна изрек — вполне тривиальные соображения. Но как он это сделал! Медленно, подбирая и взвешивая слова, мягким, тихим, чуть сипловатым от постоянного курения голосом, да еще на таком изысканном русском языке (только новояз «в этом направлении» чуть подпортил дело), который в Кремле, к примеру, не услышишь. А легкий акцент лишь придавал его речи особую утонченность. И почему-то захотелось верить, что в следующий раз мой бедный паспорт на здешней таможне не станут выдирать из кожаной корочки...

Леннарт Мери, которому в ближайшие дни исполняется 70 лет, из коих почти семь он президент республики, действительно играет уникальную роль в своей стране. Не боясь неуклюжести сопоставления, я бы сравнил его с гармоничным, продуманным до мельчайших деталей фасадом, скрывающим незаконченность, недоделки и противоречия «здания» самого эстонского государства. Он — идеальный президент страны совсем еще не идеальной, далекой от образца демократии и не избавившейся от множества «родимых пятен» советского прошлого.

При этом он не небожитель и не пришелец из «другого мира», как, скажем, президент соседней Литвы, выходец из Соединенных Штатов Валдас Адамкус. В судьбе Мери органично связались между собой все три эпохи Эстонии нового времени — «буржуазная», вызывающая сегодня у большинства его соотечественников ностальгию, советская, или «оккупационная», и современная.

В далекой «буржуазной» Эстонии он родился. Семья дипломата Георга Мери переезжала из одной европейской столицы в другую, благодаря чему будущий эстонский президент успел поучиться в школах Берлина и Парижа. Но заканчивал среднюю школу он уже в Сибири, куда все Мери были депортированы в 1941 году, после советской аннексии Эстонии. Вскоре после окончания войны семья, впрочем, вернулась в Таллин, и Мери получил образование на истфаке Тартуского университета.

В советский период он стал известен как писатель, автор многих романов и повестей об истории балтийских народов и как кинодокументалист, объездивший с этнографическими экспедициями весь Советский Союз. Блестяще владея французским, немецким, английским и финским, не говоря уже о русском, он много занимался литературными переводами: на эстонский им были переведены Солженицын, Бёлль, Ремарк. Вообще трудно сказать, с какими видами литературы и искусства Мери не был связан в «гуманитарный» период своей жизни: работал на радио, был завлитом в театре «Ванемуйне». Он и сегодня не потерял связи с миром искусств и в нашем разговоре поделился со мной радостной новостью: «его» кинооператор, с которым в 1970-е он снял несколько фильмов, получил на днях приз на Чикагском фестивале документального кино.

Политикой Мери занялся в годы горбачевской перестройки. Он был одним из авторов доклада о секретном пакте Молотова—Риббентропа и советской оккупации балтийских стран, представленного на втором съезде народных депутатов СССР в декабре 1989 года (и съездом освистанного).

В ФЕВРАЛЕ ЭСТОНИЯ СПРАВИЛА ГОДОВЩИНУ СВОЕЙ НЕЗАВИСИМОСТИ, ОТСЧЕТ КОТОРОЙ ОНА ВЕДЕТ С 1918 ГОДА. **ПРЕЗИДЕНТ ЛЕННАРТ МЕРИ С ЖЕНОЙ ХЕЙЛЕ** БЫЛИ В ЦЕНТРЕ ТОРЖЕСТВЕННОЙ ЦЕРЕМОНИИ. ЖЕНА ПРЕЗИДЕНТА, ДРАМАТИЧЕСКАЯ АКТРИСА С 20-ЛЕТНИМ СТАЖЕМ, ОСТАВИЛА СЦЕНУ В КОНЦЕ 80-Х, КОГДА ЕЕ МУЖ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗАНЯЛСЯ ПОЛИТИКОЙ. У СУПРУГОВ МЕРИ — 14-ЛЕТНЯЯ ДОЧЬ ТУУЛЕ. ПОМИМО НЕЕ, У ПРЕЗИДЕНТА МЕРИ ЕСТЬ ДВОЕ СЫНОВЕЙ ОТ ПЕРВОГО БРАКА

Став министром иностранных дел Эстонии еще на излете советского периода, в 1990 году, Мери по сути дела создал заново дипломатическое ведомство страны. Ему принадлежала хитрая идея открыть в западных странах так называемые эстонские культурные миссии. После выхода Эстонии из состава СССР в августе 1991 года они немедленно и естественно превратились в миссии дипломатические — для того, собственно, и были придуманы.

Патриарх в Кадриорге

Сегодня, сидя в отстроенном некогда Петром и столь любимом русским императором Кадриоргском дворце — теперь резиденции президента Эстонии — у зажженного камина, в окружении картин с родными пейзажами и портретов своих предшественников, президентов страны в период с 1918 по 1940 год, и глядя в окно на сказочный заснеженный парк, в котором когда-то Петр устраивал свои знаменитые фейерверки, Леннарт Мери может показаться почивающим на лаврах и отстранившимся от каждодневной рутинной работы политическим патриархом. За два с лишним часа, что продолжалась наша беседа, не зазвонил телефон и ни разу не вошел помощник со срочной депешей или бумагами на подпись. Невозможно и представить себе, к примеру, что Мери вдруг сорвется с места и его лимузин на бешеной скорости помчится с «мигалками» по Нарвскому шоссе, от Кадриорга к Таллину, в Вышгород, где работают правительство и парламент, — только лишь за тем, чтобы показать, «кто в доме хозяин». Или что он станет требовать от премьер-министра обещаний, что тот не будет метить на его место на следующих президентских выборах.

Но эта отстраненность от каждодневной политики обманчива. Или, во всяком случае, намеренно преувеличена и превосходно сыграна: Мери недаром натура артистическая. Все в его облике и поведении продумано до мельчайшей детали и работает на некий идеальный образ: совесть нации, человек с абсолютным, непререкаемым авторитетом, стоящий над превратностями политической борьбы, подковерными схватками и интригами. И даже над

человеческими слабостями. Во время нашего разговора Мери много курил. Когда я взял фотоаппарат, чтобы снять его, пресс-секретарь жестами, незаметно для Мери, попросил меня этого не делать. В некотором недоумении я опустил камеру. Пресс-секретарь что-то написал крупными буквами на листке бумаги, как на плакате, и показал мне его из-за спины президента: «Не снимайте с сигаретой».

Идеальный лидер

Но этот идеальный образ не самоценен. В свою очередь, он служит политическим интересам Эстонии. Когда в декабре 1997 года Европейский союз пригласил Эстонию в числе шести кандидатов первой очереди начать переговоры о вступлении в его ряды, это было неожиданностью для многих. А ее балтийских соседей, Литву и Латвию, не попавших в первый эшелон, повергло просто-таки в шок. В самом деле, в течение всех послесоветских лет три балтийские республики шли, что называется, ноздря в ноздрю по многим показателям политического и экономического развития и, казалось, должны были прийти к желанному финишу — вступлению в ЕС — одновременно.

Но даже если считать, что в проведении экономических реформ Эстония преуспела больше, чем Литва и Латвия, то все же ее отставание от других кандидатов первой очереди — Кипра, Чехии, Венгрии, Польши и Словении — несомненно. И дело даже не в макроэкономических показателях, которые, как продемонстрировали недавние экономические кризисы в ряде развивающихся стран, крайне относительная гарантия долгосрочного успеха и стабильного развития. Выразив намерение начать переговоры с Эстонией, ЕС впервые в истории заявил о готовности принять в свои ряды страну с неурегулированными пограничными спорами (договор о границе с Россией не подписан до сих пор) и острейшими социальными противоречиями. Почти треть населения Эстонии — в большинстве своем это этнические русские — не имеет гражданства и в обозримом будущем его не получит. Таких пораженных в правах людей в Таллине около половины населения, а на северо-востоке страны, в Нарве, Кохтла-Ярве и Силламяэ, они и вовсе составляют сто процентов местных жителей и периодически требуют для себя автономии, а порой даже заявляют о намерении отделиться от Эстонии.

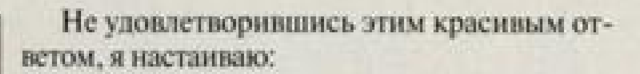
И как бы благополучно ни развивалась экономика страны, проблему неграждан и связанные с нею социальные конфликты и сложности в отношениях с Россией это автоматически не устранит. Запад не может этого не понимать и тем не менее приглашает проблемную Эстонию в ЕС. Это, что называется, кредит «под Мери», под гарантии его авторитета, харизмы, его уникальной способности договариваться с людьми. Можно вспомнить, как летом 1994 года, когда балтийско-российский диалог о выводе наших войск из Прибалтики зашел, казалось, в окончательный тупик, Мери неожиданно, без всякой предварительной договоренности, нагрянул в Москву, уединился на несколько часов с Ельциным, а вышел из ельцинского кабинета уже с подписанным соглашением о выводе войск.

К слову сказать,он и сегодня говорит о Ельцине с большой симпатией и считает, что в прямых личных переговорах они могли бы быстрее и успешнее решить проблемы двусторонних отношений, чем дипломаты и межправительственные комиссии.

— Мои личные отношения с вашим президентом гораздо лучше, чем общая политическая атмосфера отношений между нашими странами. Вы знаете, какое у него достоинство, весьма редкое для политика? У него есть чувство юмора — грубоватое, мужицкое, — но есть.

Когда я спрашиваю Мери, что же нас, русских и эстонцев, на его взгляд, связывает, кроме географической близости, и что разделяет, он отвечает хитро:

— Нас разделяют Чудское озеро и река Нарва. А связывают очень давние и естественные отношения. Я не без гордости вам напомню, что «Горе от ума» было напечатано впервые не в России, а в Таллине. А жена арапа Петра Великого, Регина Шеберг, была родом из Пярну. Из захудалой, правда, шведской семьи...

Не удовлетворившись этим красивым ответом, я настаиваю:

—Что же все-таки мешает снять напряжение в современных российско-эстонских отношениях?

—Очень долго этому мешали естественные эстонские комплексы страха. Мы слишком долгое время — по необходимости, вынужденно — отождествляли Россию со сталинизмом. Но мне кажется, что для Эстонии сейчас наступает пора примирения с прошлым. И я был бы счастлив, если бы мы почувствовали то же самое со стороны России. Я думаю, было бы очень естественным и правильным шагом признать известные события 1939—1940 годов оккупацией балтийских стран и извиниться перед нами. Я не раз говорил русским политикам: вам ничего не стоит сделать этот шаг, а оценен он будет очень высоко. Тем более, что по отношению к Польше, Венгрии, Чехии президент Ельцин подобный жест уже сделал.

«Проклятый» вопрос о незащищенности этнических русских Мери парирует с неожиданной резкостью:

— Простите, я не хочу влезать в дела чужого государства, но все же надо поставить точки над «i»: социальные права русских в Эстонии защищены более эффективно и надежно, чем права русских в самой России. И с политическими правами ситуация выравнивается. Конечно, здесь есть проблемы и связаны они с не очень расторопной работой эстонского правительства в области интеграции. Тут нужно приложить гораздо больше усилий. Я только боюсь, чтобы интеграцию не перепутали с ассимиляцией. Для меня пример интеграции — Швейцария. При многоязычии и глубоких различиях региональных культур все жители Швейцарии ощущают себя гражданами одной страны. Интеграция отличается от ассимиляции прежде всего тем, что это двусторонний процесс. Я бы, например, очень хотел, чтобы знание русского языка не исчезло среди эстонской молодежи. Она сейчас повально увлечена изучением английского. И я рад, что в нашей прессе уже раздаются голоса: неужели мы для того боролись за свою независимость, чтобы доминирующее положение русского языка занял английский? Еще я бы очень хотел, чтобы граждане Эстонии русского происхождения могли опереться в своих школах на добротные, хорошие учебники. Сколько же можно изучать историю по учебнику Нечкиной?

После власти

Потом Мери просит «выключить эту штуку» — диктофон — и сам принимается расспрашивать меня о ситуации в России. Он высказывает свои мнения, но, выполняя джентльменское соглашение о выключенном диктофоне, я оставляю их за пределами этого очерка. Но еще больше, чем о политике, он расспрашивает о том, что происходит в русской культуре, что печатают толстые литературные журналы. Жалуется на то, что, став президентом и с головой уйдя в политику, «превратился в Робинзона Крузо, отрезанного от цивилизации».

Я спрашиваю его, как он видит свою жизнь вне власти и чем займется, уйдя в отставку: вернется ли в искусство или будет писать воспоминания и давать советы политикам нового поколения.

— Первое, что я хотел бы сделать, перестав быть государственным служащим, — подойти к книжной полке и провести пальцем по корешкам не прочитанных за эти годы книг. Просто для того, чтобы почувствовать: отныне снова в моих силах взять книгу с полки и прочесть ее. А все остальное определится само собой...

Но до получения этого «права на самоопределение» Мери еще далеко. Президентские выборы лишь через два года. Да и вряд ли он так уж тяготится властью и рвется в отставку. Слава его в самом зените: по итогам прошлого года влиятельное европейское жюри присудило ему престижную премию «Европеец года». Преобразования в стране идут хорошо, и прошедшие на днях в Эстонии парламентские выборы выявили единство основных политических сил по отношению к дальнейшему курсу реформ.

Но лично я сочту дело жизни президента Мери успешно продвигающимся, если в следующий раз меня не будут просить вывернуть карманы на эстонской таможне.

ВСТУПЛЕНИЕ В НАТО, РАВНО КАК И ВСТУПЛЕНИЕ В ЕС, — ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА ЭСТОНСКИХ ПОЛИТИКОВ. ПРЕЗИДЕНТ МЕРИ (ВВЕРХУ ВМЕСТЕ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ НАТО ХАВЬЕРОМ СОЛАНОЙ) НАСТОЙЧИВО УБЕЖДАЕТ НАТОВЦЕВ В ТОМ, ЧТО РОССИЯ СМИРИТСЯ С ФАКТОМ, КАК ТОЛЬКО АЛЬЯНС ПРИМЕТ СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ РЕШЕНИЕ. БАЛТИЙСКИЕ СТРАНЫ НЕ ПРОПУСКАЮТ НИ ЕДИНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ПОУЧАСТВОВАТЬ В НАТОВСКИХ УЧЕНИЯХ (СЛЕВА — ЦЕРЕМОНИЯ ЗАВЕРШЕНИЯ УЧЕНИЙ BALTIC CHALLENGER 98)

СПРАВА: **ХИЛЛАРИ КЛИНТОН И ЛЕННАРТ МЕРИ.** ТАЛЛИН, СТАРЫЙ ГОРОД, ИЮЛЬ 1996 ГОДА

Несмотря на то, что о современном Китае уже много написано и сказано, он продолжает оставаться загадкой и не спешит раскрывать миру свои секреты. Куда идет великая азиатская держава, какое влияние она оказывает на внешний мир и как изменяется с приходом новых руководителей? «Экономические свободы в Китае не могут компенсировать отсутствие свобод политических» — выносит суровый вердикт Госдепартамент США в обнародованном на днях ежегодном докладе по правам человека в Китае. Российскому журналисту Павлу Спирину удалось добраться до единственной сохранившейся в Китае коммуны, до сих пор следующей заветам Великого кормчего Мао. О борьбе старого и нового в Китае рассказывают репортеры журнала «Ньюсуик», раскопавшие множество любопытных подробностей из жизни страны за Великой Китайской стеной.

Маопоклонники

Можно ли построить коммунизм в отдельно взятой деревне

Павел Спирин

УБЕЖДЕНИЯ

Последние ученики председателя Мао, жители деревни Наньцзе, а по-русски Южного квартала, шагают не в ногу с остальным Китаем. В середине восьмидесятых у себя в деревне под треск петард и победный вой сирен противовоздушной обороны они заново обобществили все, кроме велосипедов, ручных часов и кухонной посуды. Наньцзе — единственная в Китае коммуна, феномен которой Пекин способен оценить по достоинству лишь сейчас, когда, следуя жесткой риторике председателя КНР и генсека Цзян Цзэминя, коррупция «уже бросает самый серьезный в истории вызов» правящей компартии, а азиатский финансовый кризис, не учтенный в свое время Дэн Сяопином, грозит стране массовой безработицей.

Протянувшаяся от города Чжэнчжоу шикарная автотрасса обрывается у 10-метровой мраморной фигуры Великого кормчего. «Сельский объект номер один», — говорит заместитель партсекретаря коммуны Ван Цзиньчжун. Армейский пост круглосуточно охраняет сверкающий белизной монумент и выбитый под ним лозунг «Во всем следовать идеям Мао Цзэдуна». Вокруг чистые бетонные тротуары, жилые кварталы пятиэтажек и 27 промышленных корпусов. Три фабрики при поддержке немецких и японских инвесторов выпускают пиво собственной марки и сухую лапшу. При населении в 15 тыс. человек валовой продукт Наньцзе, одной из самых процветающих деревень бедной провинции Хэнань, достиг в 1998 году 2,1 млрд. юаней (почти 253 млн. долларов).

Сопровождающий из «отдела внешних связей» предупреждает: перед вами особый район, где нет ни частного сектора, ни проституток, ни безработных, ни грабителей — никакого «духовного загрязнения». Людям здесь, например, невдомек, что такое наводнивший, скажем, Пекин или Шанхай гашиш. Нет здесь и популярных повсюду дискотек. В прошлом году отпраздновали 35 свадеб при одном разводе, и тот произошел из-за болезни супруга. Продукты, как и одежду, здесь покупают по сниженным ценам в кооперативе, но можно питаться в огромной, со стеклянными стенами бесплатной столовой. Есть отделение госбанка, но почти ни одного личного счета. Все, что дороже кипятильника, получают из общественного фонда. Даже однотипные коричневые занавески на окнах — и те не свои. Да и зачем свои, если зарплата управляющего обычно не превышает 250 юаней (30 долларов), а любой таксист в городе, получая в шесть раз больше, жалуется на не достойное человека существование.

Главное, что привлекает завистливые взоры соседей, это бесплатное жилье. На семью из трех человек здесь полагаются 2 крохотные спальни, кухня и небольшая гостиная со стандартной обстановкой; на стене — плакаты с изречениями вождя. Детский сад, школа и больница тоже даром. Правда, чтобы заполучить и удержать эти блага, надо не только прописаться в коммунистическом парадизе, но и ни в коем случае не потерять «звездочки» в табели индивидуальных успехов на фронте идейно-политического роста. Не

НЕСМОТРЯ НА ВСЕ ПЕРЕМЕНЫ В КИТАЕ, **ЖИТЕЛИ ДЕРЕВНИ НАНЬЦЗЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ ЧТУТ ВЕЛИКОГО КОРМЧЕГО**

НА СТР. 32: ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА КИТАЙЦЕВ, КАК ДЛЯ ЭТИХ ЖИТЕЛЕЙ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ШЭНЬЧЖЭНЬ, **ИДОЛОМ СТАЛ** НЕ МАО, А **ОТЕЦ ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ ДЭН СЯОПИН**

ВНИЗУ: ОТЛИЧНЫМ СРЕДСТВОМ ПОДДЕРЖАНИЯ ВЫСОКОГО МОРАЛЬНОГО ДУХА КИТАЙСКИЕ КОММУНАРЫ СЧИТАЮТ **ПЕСНИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЛЕТ**

приведи Господь, если семья не продемонстрирует бережливость, любовь к гигиене, бескорыстие или уважение к старшим, к числу которых, согласно позаимствованной у Конфуция традиции, причислено и все местное руководство. День начинается с коллективного исполнения революционной песни «Алеет Восток» и заканчивается другим гимном — «Без коммунистической партии нет современного Китая». А по субботам все изучают труды Мао Цзэдуна, читают вслух газетные статьи про образцовых тружеников и публично выступают с самокритикой.

Как выясняется, политизация быта не мешает молодому поколению коммунаров предаваться бездуховным удовольствиям. На мой вопрос: «А что вы, девушки, делаете по вечерам?» официантки местного ресторана радостно прочирикали: «Да бегаем в соседний поселок, там большой бар». Ли Минь, серьезный молодой человек, представитель Наньцзе в крупном промышленном городе

СЛЕВА: В РЕДКИЕ МИНУТЫ ОТДЫХА **ЭТИ ЛЮДИ СОВСЕМ НЕ ПОХОЖИ НА МАОИСТОВ С ЗАШОРЕННЫМИ МОЗГАМИ**

МОЛОДОЖЕНЫ ИЗ НАНЬЦЗЕ ПРИШЛИ ПОКЛОНИТЬСЯ МАО. В ГОРЕСТЯХ И РАДОСТЯХ ОН ВСЕГДА С НИМИ

Ухань, в свою очередь охотно признал, что в его родной деревне «немного перегибают» с ритуальной символикой. В затемненной шторами спальне над кроватью Ли Миня и его 24-летней жены Лю Хуэйн огромный, до потолка рекламный плакат: на полуодетых, страстно переплетенных телах — джинсы Calvin Klein. На полке — вывезенные, как и плакат, из Ухани видеодиски с «Титаником». Но сам Ли Минь не осмеливается критиковать сельские нравы. «Посмотрите, что делается вокруг, — говорит он. — У соседей только в прошлом году отправлен в вынужденный отпуск каждый девятый. А в Наньцзе число рабочих выросло на 5 процентов».

Ухань — административный центр расположенной к югу от Наньцзе провинции Хубэй, где постоянно проходят акции протеста увольняемых рабочих. Во время одной из демонстраций толпа примерно в 500 человек вышла за ворота прядильной фабрики «Чандэ» и устроила сидячую забастовку на скоростном шоссе, требуя выплаты заработной платы за три месяца. Пробка, рассказывали очевидцы, тянулась на несколько километров. Полиции стоило немалого труда «мирными средствами» уговорить демонстрантов разблокировать движение. «Люди действительно напуганы, недовольны и голодны», — так Ли Минь комментирует «отдельные ошибки», как их

СЮЖЕТЫ

Границы дозволенного

На первый взгляд, в Пекине можно все, что не подрывает власть коммунистов. На самом деле все не так просто

Дело по душе

19-летняя Ван Юэ вспоминает, как однажды, гуляя по Пекину в своем обычном виде — выкрашенные в рыжий цвет волосы торчком, собачий ошейник с заклепками, жирно подведенные брови, — заметила знакомую фигуру. Это был ее отец-полицейский, стоявший на улице с несколькими напарниками. «Я окликнула его раза два-три, — рассказывает она, затягиваясь сигаретой. — Но он притворился, что не слышит, и пошел дальше. Мы, панки, постоянно сталкиваемся с этим». Ван не говорит своим родителям, что у нее есть бойфренд и к тому же — англичанин. «Мама с ума бы сошла, если б узнала. Она очень внимательно следит за тем, вовремя ли у меня наступают месячные, подсовывает мне прокладки и спрашивает: «Доченька, не пора ли?»

Дерзким голосом Ван говорит целое поколение китайской молодежи, для которой события на площади Тяньаньмэнь — далекая история. Ван и две ее подруги играют в единственной на весь Пекин женской панк-рок-группе. Политика их не интересует, но они без опаски говорят о чем угодно. Полиция их не трогает. 17-летняя Ян Фань, ударник в ансамбле, в разговоре то и дело поминает Хичкока, Агату Кристи, Фрейда, Джима Моррисона и популярного исполнителя Мерилина Мэнсона, которого называет «отпадным». «Она хочет с ним потрахаться!» — взвизгивает Ван, на что ее подруга реагирует с притворным ужасом.

Кажется, пекинским панкам все нипочем. Несколько раз они сыграли в пользующемся дурной репутацией баре «Скрим», а теперь, когда его прикрыли, собираются в спартанской квартирке английского бойфренда Ван, где лежат на полу на матрасе, слушают компакт-диски, малюют что-то на стенах и пачками курят дешевые сигареты. «Гашиш? Только если кто-то угостит, — признается одна из девушек. — Он нам не по карману».

Их творческая деятельность началась после того, как отец Ян, профессиональный музыкант, стал пускать их в свою студию. «Он считает, что это занятие не для девушки, — говорит Ян. — Предпочел бы, чтобы я вышла замуж, но не раньше, чем мне исполнится 24 года». Ван рассказывает, что однажды ее отец решил было посмотреть их выступление в баре «Скрим», но при виде «ирокезов» разозлился и ушел. «Совсем другое поколение, — замечает она. — В наши годы мои родители ни о чем, кроме борьбы за торжество коммунизма, не думали, а спать начали только после свадьбы». С этими словами она ставит компакт-диск с записями женской группы «Радиоактивные частицы».

Речь заходит о тяньаньмэньской трагедии 1989 года. «Я была тогда маленькой, но помню стрельбу и танки на площади, — говорит Ван. — Мама объясняла, что люди хотели покончить с коррупцией. Сделать они почти ничего не сумели, потому что все-таки с демократией у нас в Китае плохо. Да, много народу погибло, но если бы армия не вмешалась, все могло быть еще хуже — иностранцы воспользовались бы хаосом и оккупировали Китай». У трех девиц сейчас, по крайней мере, нет причин жаловаться на режим. Они хотя и плывут против течения, но гордятся своей принадлежностью к китайскому народу.

Катарина Хессе

КИТАЙСКИЕ ПАНКИ ЖИВУТ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ И, ДАЖЕ СТОЯ НА ПЛОЩАДИ ТЯНЬАНЬМЭНЬ, РЕДКО ВСПОМИНАЮТ О ТОМ, ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИЗОШЛО В ИЮНЕ 1989 ГОДА

НА СТР. 35: **ОТЕЦ КИТАЙСКОГО ИНТЕРНЕТА ЭДВАРД ЦЗЭН —** ТИПИЧНЫЙ ПРИМЕР ЧЕЛОВЕКА, СУМЕВШЕГО В ПОЛНОЙ МЕРЕ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПЛОДАМИ ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ

Игры с сетью

Непосвященному может показаться, что усиливающиеся в Китае гонения на Интернет грозят разрушить виртуальную империю Эдварда Цзэна. В самом деле, вряд ли кто-нибудь потерпел больший ущерб, чем он, когда правительство обязало всех владельцев Интернет-кафе зарегистрироваться в местных органах власти и представить списки своих пользователей. Цзэн владеет крупнейшей в Пекине сетью таких заведений. И все же молодой предприниматель приветствует эти меры — не в последнюю очередь потому, что приняты они были при деятельном участии самого Цзэна, который называет себя «советником правительства». Цзэн полагает, что чересчур пристальное внимание властей ему не повредит — более того, он рассчитывает скупить конкурирующие фирмы.

Таков секрет успеха в китайском виртуальном пространстве — нужно обладать безупречным чутьем, чтобы точно определить границы дозволенного. Цзэн, бывший сотрудник Госплана КНР, полушутя уверяет, что еще и сейчас примерно треть своего времени работает «на государство». Первое в Пекине Интернет-кафе он открыл в ноябре 1996 года, спустя два месяца после того, как власти начали чинить препоны «политически неблагонадежным» Web-сайтам, к которым были причислены сайты крупнейших американских газет и «странички порнографии». Если Цзэн держится в рамках и процветает, то его менее осторожным коллегам грозит крах, поскольку власть все туже закручивает гайки. К примеру, один шанхайский предприниматель, занимающийся программным обеспечением, получил два года тюрьмы за то, что отправил 30 тысяч электронных адресов в онлайновый журнал китайских диссидентов, проживающих в США.

Несмотря на зажим, число новых китайских пользователей быстро растет, и сегодня их уже 2,1 миллиона, при том что в 1997 году было лишь 670 тысяч. По прогнозам специалистов, в будущем году их будет 10 млн. человек. Правительство с помощью разнообразных электронных средств пытается ограничить выход китайцев в Интернет за пределы национальной сети, но не подавить стремительный рост пользователей. В «Великой Китайской стене», как называется эта система, все еще существует множество лазеек, и, воспользовавшись одной из них, хакер по кличке Бронк Бастер в октябре проник на официальный китайский сайт «Права человека» и оставил там издевательское послание, суть которого в том, что «все это — чистая пропаганда». Усилия китайских киберполицейских сосредоточены на самых популярных и известных сайтах, что дает преимущества разного рода «темным лошадкам» — к примеру, «Плейбой» блокирован, а сайт для гомосексуалистов и садомазохистов вполне доступен.

Цзэн планирует превратить свои кафе в цепь виртуальных торговых заведений и заполнить свободные «прилавки» на китайском онлайновом рынке. Ведь, по опубликованным в июле прошлого года результатам опросов, 78 процентов китайцев — пользователей Интернета хотели бы иметь возможность делать в сети покупки.

Лесли Паппас

Законные средства

В не столь давние времена любые политические разногласия в Китае завершались, как правило, тем, что одна из противоборствующих сторон отправлялась в исправительно-трудовые лагеря. Прогрессивному газетному обозревателю Ма Личэн повезло — это время прошло. В марте минувшего года он вступил в острую публичную дискуссию с влиятельным марксистом — издателем и идеологом, но оказался не в одном из подразделений китайского ГУЛАГа, а во втором пекинском народном суде. «Впервые в Китае применяют закон, чтобы определить победителя в теоретическом споре, — говорит он. — Налицо явный прогресс».

Борьба началась с того, что Дуань Жофэю, издателю, хорошо известному своими консервативными взглядами, попалась на глаза популярная в этом сезоне реформаторская книга «Скрещенные мечи», выпущенная в свет Ма Личэном и его коллегой. Дуан был неприятно поражен, увидев, что в книге цитируются и высмеиваются отрывки из его собственного «Эссе в 10 000 иероглифов». Ма доказывал, что предлагаемая Дуанем критика капитализма и, среди прочего, утверждение, будто частная собственность способна превратить Китай в «вассала международного империализма», бессодержательны и имеют своей целью запугать читателя. В ответ Дуань назвал Ма «цепным псом Соединенных Штатов» и обвинил противника в присвоении чужой интеллектуальной собственности, выразившейся в публикации «черновых материалов».

Состоявшийся в ноябре судебный процесс сразу стал сенсацией. Прежде всего он стал одним из первых в Пекине открытых судебных разбирательств, и это само по себе привлекло внимание такого множества людей, в том числе журналистов, что в зале заседания пришлось поставить 30 дополнительных стульев. По словам Ма, Дуань, униженный «Скрещенными мечами», «пытается использовать суд как орудие мести», а в суде не появляется, боясь показаться на глаза публике, которая большей частью настроена к нему враждебно. Дуань заявляет, что статус ответчиков, несопоставимый с его собственным, не позволяет ему открыто «скрестить с ними мечи», однако симпатии публики и в самом деле не на его стороне. Когда адвокат Дуаня в доказательство известности своего доверителя, который славится своими антизападными настроениями, упомянул о том, что он значится в британском справочнике «Кто есть кто», китайские журналисты встретили это заявление громким смехом.

Вердикт — если он будет вынесен — зримо продемонстрирует, кто в нынешнем Пекине одерживает верх, а кто терпит поражение. Победа Ма означала бы победу реформаторов, победа Дуаня — консерваторов.

Мелинда Лю

Newsweek
(Печатается с сокращениями)

называют в китайской печати, совершенные при акционировании госсектора. Процветание Наньцзе, говорит он, объясняется тем, что его не затронул объявленный год назад премьером Госсовета КНР Чжу Жунцзи курс на рыночную реформу госсектора.

Заместитель партсекретаря Ван Цзиньчжун, он же — глава администрации и местных профсоюзов, раскрывает технологические секреты: «В материальной сфере мы опираемся на идеи Дэн Сяопина, а в духовной — на товарища Мао». Иначе говоря, в общении с «внешним миром» коммуна использует рыночные отношения, а внутри утверждает совершенно иные экономические принципы. Подобные эксперименты, понятное дело, основаны на порядке и железной дисциплине. Поэтому в самом центре деревни поставлены внушительных размеров полицейские казармы, а 200 коммунаров ежедневно занимаются на плацу военной подготовкой. Дело важное хотя бы потому, что из 15 тыс. жителей деревни только 3200 — полноправные граждане Наньцзе, получающие льготы по полной программе. Остальные 11 с лишним тысяч — мигранты из других сел. Как правило, они заняты на тяжелой физической работе.

Между тем шанс стать коммунаром и переселиться в отдельную квартиру из невероятно тесного, хотя и бесплатного, общежития с двухэтажными нарами предоставлен каждому. Нужно только отработать в деревне по контракту 6 лет и пройти проверку парткома на моральную чистоту и верность социалистическим идеалам. Другой путь — брак с девушкой из Наньцзе — тернист. Деревенский комитет тщательно проверит у претендента на постоянную прописку его моральный облик и потребует справку об окончании школы во избежание снижения культурного уровня коммуны. А обнаружив какое-либо несоответствие, по-товарищески посоветует молодой паре, как сказал Ван Цзиньчжун, «остаться просто друзьями». К тому же все свадьбы в Наньцзе играют только раз в году — 1 января, причем коллективно, в деревенском клубе, с обязательной раздачей заново отпечатанных цитатников Мао Цзэдуна времен «великой пролетарской культурной революции». Так что каждому ясно: «безбилетники» на празднике коммунаров заранее исключены.

Этот явный вызов закону сами сельчане толкуют в стиле одного из любимых тезисов Дэн Сяопина: в одних случаях, мол, надо следовать общим правилам, в других — нет, истина рождается из практики. Не случайно ведь пекинское начальство, в том числе премьер Чжу Жунцзи, уже почтило своими посещениями последнюю в Китае коммуну. ■

Пекин

ЧТО ТАКОЕ КОММУНА, ЛУЧШЕ ВСЕГО ПОНИМАЕШЬ **В БЕСПЛАТНОЙ СТОЛОВОЙ**

С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА **ЭТА ДЕРЕВНЯ ВПОЛНЕ ПОХОЖА НА СОВРЕМЕННЫЙ ПОСЕЛОК.** ТРУДНО ПОВЕРИТЬ, ЧТО В НЕЙ ЖИВУТ ЛЮДИ ИЗ ДРУГОЙ ЭПОХИ

Нет у революции конца

На выборах в местные советы в Иране победу одержали реформаторы

Евгений Пахомов

ПЕРЕМЕНЫ

В Тегеране на прошлой неделе легко можно было определить политическую направленность любой газеты даже без знания фарси. Пресса, поддерживающая реформаторов во главе с президентом Мохаммадом Хатами, отдавала первые полосы портретам ликующих победителей. Консервативные издания, напротив, словно не замечали торжества сторонников Хатами, сосредоточив основное внимание на событиях в Ливане.

Тем не менее выборы в местные советы, проводившиеся впервые в истории страны, уже называют «новой иранской революцией». Даже предварительные итоги (окончательные станут известны на этой неделе) показали, что консерваторы потерпели серьезное поражение.

Иранская революция победила двадцать лет назад под лозунгом широкого участия масс в управлении страной. Положение о всеобщих выборах в местные органы власти было включено в текст конституции Исламской Республики Иран, принятой в 1979 году. Однако получившие верховную власть муллы не торопились ею делиться. Сначала формальным предлогом для того, чтобы не проводить выборы, стала ирано-иракская война. Война закончилась в 1988 году, но выборная местная власть по-прежнему существовала только в тексте конституции. «Провести выборы в местные советы» — этот лозунг стал одним из основных в ходе предвыборной кампании нынешнего президента Хатами, победившего в мае 1997 года.

Выборам в местные советы предшествовала серьезная политическая борьба. Незадолго до голосования так называемый Наблюдательный совет за избирательной кампанией, который контролируют консерваторы, попытался не допустить до выборов примерно 50 кандидатов от реформаторского крыла. Потребовалось личное вмешательство президента Хатами, который отменил это решение, несмотря на острое недовольство консервативных мулл.

Борьба за 200 тысяч мест, на которые претендовали более 330 тысяч кандидатов, развернулась нешуточная. Центром избирательной кампании стали мечети, превратившиеся в политклубы. В городе Карадже толпа радикальной молодежи попыталась сорвать выступление женщины-кандидата Азам Талекани (в шиитском Иране женщины свободно допускаются в мечети). Дискуссия выплеснулась на улицу, шесть человек получили ножевые ранения. За два дня до голосования неизвестные обстреляли штаб-квартиру делегатов-реформаторов в Тегеране, в здании были выбиты стекла, к счастью, никто не пострадал. «Мы не верим в такой ислам, при котором верховные лидеры поддерживают насилие против оппонентов!» — заявил известный сторонник перемен Абдулла Нури, бывший министр внутренних дел, снятый со своего поста консерваторами. Духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи был вынужден обратиться к народу с требованием вести себя мирно.

Предвыборная кампания продемонстрировала, насколько неверно представление об Иране как стране ортодоксальных мулл и узкой реформаторской прослойки. Кандидаты представляли самые разные политические силы от бывших монархистов до радикалов из корпуса «Стражей исламской революции». С избирательных плакатов, расклеенных на стенах домов, заборах, столбах, смотрели выходцы из старинных персидских аристократических родов, вестернизированные предприниматели-яппи, благочестивые муллы, религиозные фанатики...

Первые результаты выборов стали известны 1 марта. Весть о том, что в столице консерваторам не досталось ни одного мандата, немедленно облетела Тегеран. Из 15 мест в столичном совете 12 достались сторонникам Хатами, остальные три — независимым кандидатам, в числе которых — предприниматель Хассан Абедини, президент столичного футбольного клуба «Персеполис». Сюрпризом стал и большой успех кандидатов-женщин. Персиянки вошли в советы по крайней мере в 20 городах, а в городе Саве, в 100 километрах от Тегерана, они полностью потеснили мужчин и завоевали четыре места из семи.

Впрочем, победители-реформаторы поспешили опровергнуть заявления некоторых западных политиков, что выборы продемонстрировали отход Ирана от принципов исламской революции. «Мы победили не только консерваторов, но и монархистов, марксистов, социалистов», — пишет пресса, поддержавшая Хатами. «Наш народ не хочет новых революций, а хочет исламской демократии, которая и была начальной целью исламской революции 1979 года», — заявил главный кандидат от сторонников Хатами в Тегеране Мухаммед-Ибрагим Аскар-заде.

Возможно, эти поспешные заявления призваны в числе прочего и успокоить консерваторов, все еще держащих в своих руках верховную власть. Ведь теперь у реформаторов новая цель — всеобщие парламентские выборы, которые должны пройти в будущем году. ■

УЛИЦЫ ИРАНСКИХ ГОРОДОВ ПОСЛЕДНИЕ НЕДЕЛИ ПЕСТРЕЛИ ПЛАКАТАМИ С ПОРТРЕТАМИ И ПРИЗЫВАМИ КАНДИДАТОВ, БОРОВШИХСЯ ЗА ГОЛОСА НА ВЫБОРАХ В МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ. ИРАНСКАЯ ПРЕССА УЖЕ УСПЕЛА ОКРЕСТИТЬ ИХ **«ПЕРВЫМИ СВОБОДНЫМИ ВЫБОРАМИ ЗА 25 ВЕКОВ НАШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»**

В мести трудно быть вместе

«Показательная порка» террористов из «Хезболлах» выдает растерянность израильских политиков, не знающих, как решить ливанскую проблему

Сергей Строкань

КОНФЛИКТ

Армейские джипы с громкоговорителями призывали население израильского городка Кирьят-Шмона срочно спуститься в бомбоубежища. Выйдя на улицы, жители Кирьят-Шмона увидели танки и бронетранспортеры, которые на полном ходу двигались в сторону соседнего Ливана.

Это были не учения по гражданской обороне и не съемки массовой сцены нового кинофильма. Первого марта перепуганные горожане теснились в бетонных укрытиях, а израильская авиация наносила один за другим удары по позициям боевиков из шиитской организации «Хезболлах» («Партия бога»), окопавшихся на юге Ливана. Бомбардировки продолжались и на следующий день, и в Израиле были готовы к тому, что «Хезболлах» может огрызнуться залпами своих «катюш». Собственно, опасениями ответного удара и были продиктованы призывы к населению Кирьят-Шмона и других северных израильских городов отсидеться в убежищах.

Решение бомбить позиции «Хезболлах» было принято менее чем через сутки, после того как на юге Ливана подорвались на мине четверо израильтян. Среди жертв этого теракта, потрясшего весь Израиль, оказались бригадный генерал и популярный радиожурналист.

Нанеся удар и не желая эскалации конфликта, террористы, как обычно, «растворились» среди мирного населения. «Катюши» «Хезболлах» молчали, и в результате израильтяне не нашли достаточных оснований для осуществления широкомасштабных действий в Ливане, наподобие операции 1996 года, получившей название «Гроздья гнева».

Тем временем «Хезболлах» ликовала, ее представители заявляли о готовности продолжать борьбу до тех пор, пока последний агрессор не покинет Ливан.

В «ливанской грязи»

Израиль ввел войска в Ливан еще в 1978 году, рассчитывая пресечь теракты, которые с территории соседнего государства совершали палестинские террористы. Само ливанское правительство не солидаризировалось с террористами, но и не имело возможности с ними бороться. Страну раздирали внутренние противоречия, а ливанская армия была очень слаба.

В 1982 году израильтяне провели в Ливане военную операцию против палестинцев «Мир для Галилеи». Ее итогом стало изгнание палестинцев из Ливана, однако их дело продолжило возникшее в 1985 году движение «Хезболлах».

Исламские фанатики из «Партии бога» считают борьбу с Израилем священной и не боятся умереть смертью мучеников. За спиной «Хезболлах» стоят Сирия и Иран, которые используют эту организацию как инструмент давления на Израиль. Сирийский 35-тысячный военный контингент контролирует всю территорию Ливана, за исключением зоны безопасности, занятой израильтянами. Дамаск рассматривает «Хезболлах» как инструмент давления на Израиль в борьбе за возвращение Голанских высот. В свою очередь Тегеран поддерживает «Хезболлах», чтобы она как можно дольше оставалась костью в горле ненавистного ему Израиля. Стоит ли удивляться, что, придя в Ливан 21 год назад, израильские солдаты намертво увязли в «ливанской грязи» (этот термин прочно вошел в словарь израильских политиков).

НА ГРАНИЦЕ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И ЛИВАНОМ (ВВЕРХУ) **ВСЕГДА НАПРЯЖЕННО**
НА СТР. 39: **ОТДАТЬ ПОСЛЕДНИЕ ПОЧЕСТИ ОФИЦЕРУ, ПОГИБШЕМУ В ЛИВАНЕ ОТ РУК ТЕРРОРИСТОВ «ХЕЗБОЛЛАХ», ПРИШЕЛ НАЧАЛЬНИК ШТАБА ИЗРАИЛЬСКОЙ АРМИИ ШАУЛ МОФАЗ**
РЯДОМ: **ЭТОТ БОЕВИК,** ЕДВА НЕ ПОГИБШИЙ В БОЮ С ИЗРАИЛЬТЯНАМИ, **ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ПОБЕДИТЕЛЕМ**

Напомним, что резолюция 425 Совета Безопасности ООН от 1978 года требует от Израиля освобождения оккупированной территории. Все эти годы Израиль отказывался это делать, требуя ухода из приграничных районов боевиков «Хезболлах». Однако сегодня в стране все активнее звучат голоса в поддержку одностороннего вывода войск из «ливанской грязи». Чем ближе выборы, намеченные на 17 мая, тем ожесточеннее споры о том, как быть с Ливаном. Министр иностранных дел Ариэль Шарон даже предложил на днях во имя решения ливанской проблемы отложить выборы и сформировать правительство национального спасения, в которое вошли бы представители «Ликуда» и «Аводы».

Ариэль Шарон, которого поддерживают министр внутренней безопасности Авигдор Кахалани и вице-премьер Моше Кацав, предлагает осуществить вывод войск отнюдь не для того, чтобы задобрить «Хезболлах», а чтобы иметь признанное с международной точки зрения оправдание для нанесения мощных ударов по территории Ливана, в том числе по его инфраструктуре и гражданским объектам.

Они опираются на довольно популярный сегодня в израильском обществе аргумент. В случае вывода войск из Южного Ливана Израиль перестает быть страной-оккупантом и каждая атака террористов с его территории, согласно международному праву, будет рассматриваться как агрессия против мирного населения. В настоящее время руки у израильской армии связаны тем, что по соглашению, заключенному после операции «Гроздья гнева» в 1996 году, Израиль взял на себя обязательства не атаковать гражданские объекты. Умонастроения тех, кто хочет развязать руки военным, лучше всего выразил основатель новой «русской» партии «Исраэль-бейтену» Авигдор Либерман. Недавно он заявил, что «ситуация, когда жители Кирьят-Шмона сидят в убежищах, а жители Бейрута веселятся на дискотеках, неприемлема».

Тем не менее сам Биньямин Нетаньяху и министр обороны Моше Аренс выступают против одностороннего вывода израильских войск из Ливана. Разноголосицу усиливает и отсутствие единого мнения в ведущей оппозиционной партии «Авода»: лидер партии Эхуд Барак против одностороннего вывода, а ее главный идеолог Йоси Бейлин — за.

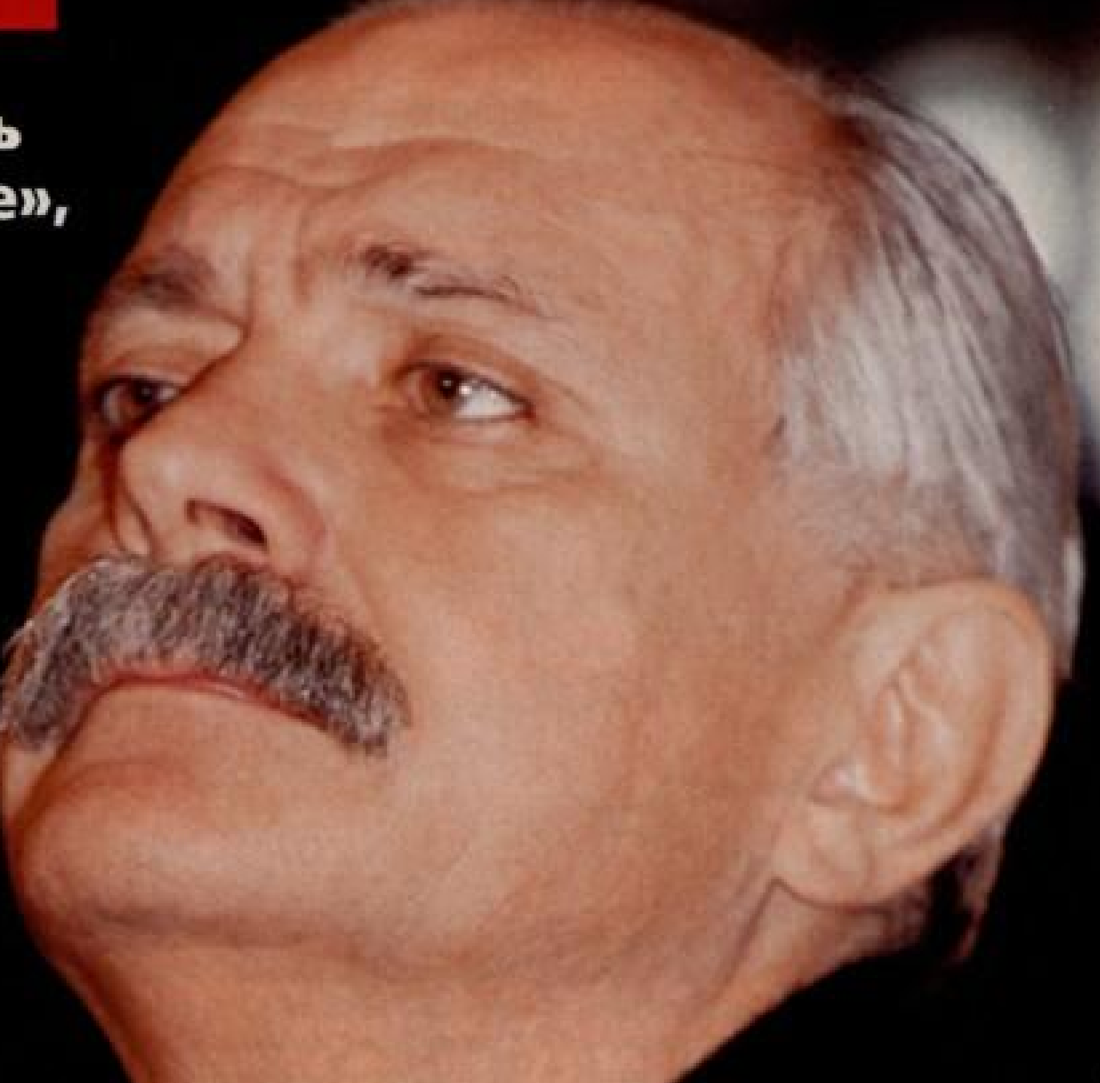
«Вместе в единстве, вместе в согласии!» — таким был официальный девиз прошлогодних торжеств по случаю 50-летия Израиля. Однако, как показала ливанская ситуация, в мести трудно быть вместе, и неспособность израильской элиты договориться о том, как действовать против террористов, играет им на руку. Как бы то ни было, проблема Ливана неожиданно вытесняет палестинскую и может стать главным вопросом на предстоящих выборах. ■

При участии **Сергея Цейтлина** (Тель-Авив)

ОДИН ИЗ ЛИДЕРОВ «ХЕЗБОЛЛАХ» ШЕЙХ НАИМ КАССИМ ГРОЗИТ ИЗРАИЛЮ НОВЫМИ ТЕРАКТАМИ

Всё, что вы боялись узнать о «Сибирском цирюльнике», **но так хотели спросить**

Простите его, Христа ради

Сергей Пархоменко

ФИГУРА

Ну и чего, спрашивается, боялись? Ничего же такого страшного. Как комарик укусил: каких-то несчастных две недели всеобщей истерики — и вот уже всё позади. И вот уже осталось только то, что и должно было остаться: строчка в афише нескольких столичных кинотеатров. Вот люди встают в очередь к кассе, покупают билеты, идут в кино. А вот три с половиной часа спустя они же из кино выходят: кто восторженно рыдает, кто удовлетворенно кивает, кто одухотворенно закуривает, кто тоскливо зевает, кто равнодушно попкорн дожевывает, кто недоуменно хихикает, кто раздраженно хмыкает, а кого и стошнило. Нормальная гамма здоровых зрительских чувств. Поду-у-умаешь... Кино себе и кино.

Одним нам неймется. Михалков Никита Сергеевич не велел нам говорить о политике, так нет же. Это завтрашний кандидат в президенты снял кино, чтобы художественными средствами продемонстрировать нам свои кандидатские стати? Или все-таки это сегодняшний кинорежиссер, наоборот, симулировал претензии на президентство, чтобы разогреть интерес к фильму?

К сожалению, говорить или не говорить о политике, применительно к «Сибирскому цирюльнику» и его блистательному автору, — теперь уже сие от нас с Никитой Сергеевичем не зависит. Репортеры могут больше не приставать с вопросами. Михалков может по-прежнему уползать с ответами куда-то вбок — туда же, куда непроизвольно съезжают при этих ответах его глаза. Но не разговаривать или хотя бы не думать о политике, наблюдая человека, залезшего в нее так глубоко, что наружу торчат, как у бегемота в пруду, в лучшем случае одни ноздри... Это уже не воздержание, а какое-то очень специальное лицемерие. Ханжество это такое особенное, вот что.

Ну и потом, дело-то все равно безнадежное. Вот, скажем, на днях один из высокопоставленных японских дипломатов, работающих в Москве, в конфиденциальной беседе признался автору этих заметок, что получил телеграмму из Токио с заданием срочно установить, какова позиция Никиты Михалкова по вопросу о Северных территориях. На всякий случай. Мало ли, в самом деле, как оно повернется. Так что никуда Никита Сергеевич не денется: японец дырочку найдет. Японцы — народ упорный и исполнительный, рано или поздно они Михалкова достанут, и будет он еще выступать с официальными заявлениями о своих взглядах на судьбу Курильских островов. Будет — как миленький.

А где Северные территории, там и Восточный Тимор. И Западный берег реки Иордан. И Косово. И ратификация Договора СНВ-2. И выплаты по евробондам. И реструктуризация угольной отрасли. И ставка подоходного налога. И частная собственность на землю. И неплатежи бюджетникам. А оттуда и до «кредитов под Севера» рукой подать.

Это ведь не со старичками на бульваре в шахматишки на картонке гонять, не на очередном киношном съезде грошовые интриги с провинциальными актерами разыгрывать. Это уже серьезный спорт: тут «взялся — ходи». Захотел целой страной править — отрабатывай это хотение.

Вот мы и налетели с размаху на самый запрещенный из запрещенных вопросов: так захотел или не захотел? Претендует Михалков на Кремль всерьез или и дальше только кино в нем собирается крутить?

Но в том-то и дело, что это вопрос как раз и не слишком существенный. И ответ на него вовсе не содержит никакой разгадки «политического феномена Михалкова». Водоворот ярмарки пенобурлящего тщеславия, устроенный Никитой Сергеевичем вокруг своей собственной персоны, вокруг своей общественной деятельности, вокруг, наконец, своей последней премьеры, засасывает моментально. И нужно сделать специальное усилие, чтобы оторвать взгляд от колоритнейшей фигуры ее вдохновителя и распорядителя.

Куда проще сначала насмотреться, наслушаться, а теперь еще и нанюхаться Михалкова до одури и потом, едва отдышавшись где-нибудь в уголке, изречь что-нибудь вроде: «Он жадный. Это многое объясняет». Или: «Он лицемерный, злобный и мстительный. И это объясняет все остальное».

Ничего это не объясняет. Не объясняет даже очевидного противоречия, с присутствием которого в деятельности Михалкова одинаково легко согласятся, пожалуй, и ненавистники его, и обожатели.

Чуть ли не тридцать лет уже Михалков снимает кино. Так? Так. И все, что он до сих пор делал, каждый раз со всей неотвратимостью приводило к очередному снятому им фильму. Так? Так. Он добывал еще больше денег, добивался еще большего влияния, строил еще более разветвленную сеть еще более эффективных связей, уничтожал врагов, заводил друзей, занимал посты, собирал призы, учинял скандалы, закатывал истерики, метался по свету, сидел на всех телеканалах одновременно и давал интервью всем газетам в один день. И на что это все в конечном итоге шло? Да опять на то же самое: чтобы очередное его кино оказалось еще здоровеннее, развесистее и жирнее. Своего рода замкнутый цикл. Натуральное хозяйство. Так? Так. Ну а если так — за дебила мы Михалкова, что ли, держим, когда полагаем, будто он не понимает: стоит ему вдруг «не дай Бог выиграть войну», и кино для него кончится раз и навсегда. Потому что на президентском лимузине куда хочешь можно проехать, но только не на выбор натуры. И сидя в Кремле, водкой «Русский стандарт» придется уже не Джулию Ормонд поить, а в лучшем случае — Мадлен Олбрайт. Как в бесконечно далеком, но все еще любимом «Своем среди чужих»: «А-а-а!!! Вот она, моя бумажная могила-а-а!»

Отчего-то опять выходит, что наш герой и не виноват вроде. Михалков-то действительно жадный, но все равно получается, что президентство ему ни за чем не должно быть нужно. И политика — на том уровне, в переходе на который мы его хором подозреваем, — не нужна тоже. Мы же не станем с вами всерьез обсуждать вероятность того, что он готов положить своих бывших и будущих «Оскаров», «Львов» и «Медведей» на алтарь Отечества, правда?..

Начинает казаться, что для лучшего понимания происходящего было бы небесполезно перестать неотрывно пялиться на центрального персонажа и оглядеть мизансцену в целом. Что там — в глубине кадра и по краям его? А там бесформенное и бессмысленное месиво, в которое переродилась за последнее время отечественная политическая среда.

В самом деле, политический класс в современной России сложился довольно странный. Такое впечатление, что ни одно профессиональное сообщество не пропускает так легко и охотно внутрь себя людей, совершенно для него случайных и посторонних. И никакой другой цех не выталкивает этих чужаков так стремительно вверх.

Достаточно человеку продемонстрировать некоторый уровень работоспособности, энергии, алчности и наглости, как он моментально сдвигает у этого цеха крышу на сторону, вылетает прямо на верхушку печной трубы, и вот уже все оставшиеся внизу, задрав головы и роняя кепки, принимаются судить так и сяк о новом кандидате в президенты. Не больше и не меньше. И никто ничему не удивляется.

Разве кто-нибудь удивился, в свое время обнаружив среди таких претендентов милейшего Святослава Николаевича Федорова? Пожимали плечами скептически, это было. А удивления — никакого. Или возьмем противоположный, на первый взгляд, пример: Александр Иванович Лебедь. Дремучий провинциальный солдафон, ничего более. Помнится, некоторые пугались сильно. Некоторые восхищались. Некоторые ухитрялись даже умиляться. Но как таковому его вознесению из приднестровской казармы прямо на ближние подступы к Кремлевскому холму никто не удивился.

Заметьте, глупо по этому поводу пенять на безответственность избирателя. До него в чуть более здоровой ситуации дело и не могло было бы дойти. Случайные политические примеси должны были бы отфильтроваться гораздо раньше, на этапах самой грубой очистки. Тут, кстати, и законодательство — всякие процедуры официального выдвижения кандидата, цензы, сборы подписей и прочая выборная технология — совершенно ни при чем. Дело не в технологии, а в психологии. Политическая среда должна была бы чужака органически отторгнуть. Сопровождая этот акт классическим и исполненным глубокого внутреннего достоинства вопросом: «А ты кто такой?»

Но никакого естественного фильтра там не нашлось даже на видного предпринимателя Брынцалова. Случай, конечно, анекдотический, однако и он — в строку. Ржали над ним в голос. Коллекционировали уморительные ляпы, перлы и прочие «брынцалки». Но в общем не увидели в его появлении среди домогающихся президентского кресла ничего особенного: «У нас хоть молодая, а однако ж демократия. Всякий имеет право. Вот всякие и получаются кандидаты. Провалится — и ладно. Хотелось ему поиграть — пусть поиграет...»

Кстати, Брынцалов ведь не зря на ум пришел. Припомните-ка его поподробнее... Зрелый, хорошо сложенный мужчина высокого роста и с широко развернутыми плечами, умеющий нравиться женщинам чуть старше себя. Легкая седина, легкие морщины, легкая лысина. Выразительная мимика, заразительный смех, преувеличенная жестикуляция. Откровенный восторг от демонстрации себя публике. Склонность к чудовищно многолюдным светским акциям. Фантастическая пробивная сила. Беспощадность ко всякому, кто встанет на пути. Куча денег. Собственная марка водки. Коммерческие проекты в области парфюмерии (Брынцалов, правда, пока сочинил не одеколон, а всего только крем после бритья). Хорошее отношение к лошадям.

Конечно, один снимает самое большое в стране кино, а другой производит больше всех в стране пирамидону, но в остальном — похожи. Честное слово, похожи.

Так что простите Никиту Михалкова, Христа ради. Его тоже среда заела. Он жертва нашей неразборчивости. К тому же, как видим, не первая. Да и не последняя, разумеется. ■

Опрос зрителей «Сибирского цирюльника»

Женщина средних лет
Фильм замечательный, после этого фильма хочется верить, что такая страна, как наша Россия, когда-то будет прекрасной. Очень радостно за русских офицеров. Очень много эмоций. Спасибо Никите Михалкову за такой прекрасный фильм, за то, что он пробуждает в русских людях веру во все хорошее и прежде всего в русскую армию.

Пожилая женщина
Хороший фильм. Мне понравился. Очень много всего намешано. Много разных сюжетных линий. Один из основных моментов — жизнь главной героини. Это просто судьба, жизнь. В общем-то, грустно, печально. Если вы обратили внимание, многие плакали.

Другая пожилая женщина
Фильм мне понравился. Я уже давно не была в кинотеатрах. Этот фильм помог мне вспомнить, как мы когда-то давно с большим увлечением ходили в кино. Эти три часа пролетели очень быстро. Фильм вызывает очень сильное сопереживание.

Еще одна пожилая женщина
Я очень рада, что посмотрела этот фильм. Его надо смотреть каждому. Неважно, что о нем говорят, — его нужно смотреть. Это фильм патриота. Мы тоже патриоты.

Молодая девушка
Мне очень понравился фильм. Я еще не видела фильма, так затрагивающего душу. Мне понравился главный актер, а Дуняшу сыграли не очень.

Мальчик — 13 лет
Очень понравилось. Немножко трогательный фильм. Вообще классный фильм.

Его мама
Мне очень жаль, что мы все это потеряли. Вот, например, у меня муж — потомок...

Молодая пара
Нам очень понравилось. Все понравилось: оформление, костюмы. Получили большое удовольствие. Показана действительность русского народа. Русские характеры. Мы же такие, как в фильме, во всяком случае, хочется верить. Еще понравилась музыка, и актеры блестящие, очень хорошо играют. Иностранцы и наши актеры сыгрались. Спасибо Михалкову.

Мужчина лет сорока со спутницей
Плакали три раза за весь фильм.

Первый блокбастер Российской империи

Жанр «патриотической комедии» известен давно. Михалков пытается привить нам жанр «патриотической мелодрамы»

СОДЕРЖАНИЕ СЕРИЙ

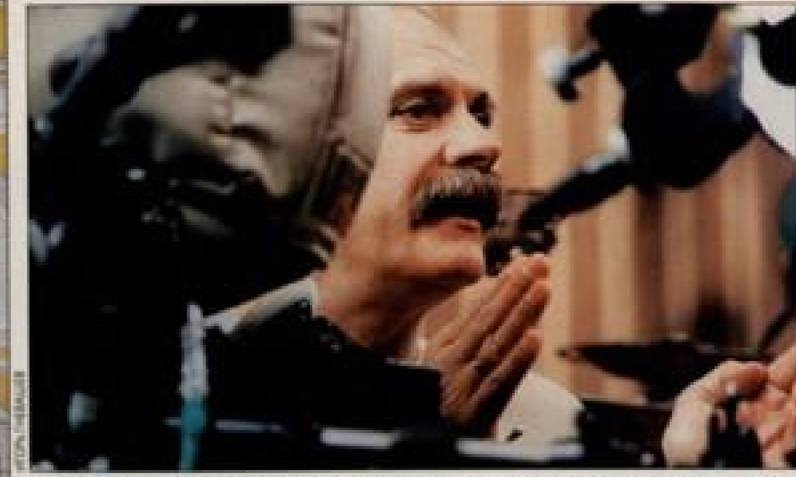
По дороге в Москву Джейн случайно знакомится с Толстым. Неопытный юнкер влюбляется в американку, не подозревая о том, что она приехала в Россию, чтобы обольстить Радлова и помочь Маккрэкену «пробить» проект его лесокосилки. После бала в училище Толстой из-за Джейн ссорится с Палиевским. Они дерутся на дуэли, Толстой ранен, но Мокину удается замять дело. Радлов, у которого трудности с английским, просит Толстого объясниться с Джейн вместо него, но Толстой сам делает Джейн предложение. Радлов взбешен, но не может наказать Толстого, потому что тот играет Фигаро в спектакле, на который приглашен Великий Князь. В антракте Толстой слышит, как Джейн, продолжающая работать на Маккрэкена, заигрывает с Радловым. Не вынеся предательства, Толстой бросается на Радлова и избивает его смычком. Толстого обвиняют в покушении на Великого Князя, и он принимает обвинения, чтобы не выносить имя Джейн на суд общества. Джейн понимает, что такое русский характер. Через десять лет Джейн едет в Сибирь, чтобы повидать ссыльного Толстого, но обнаруживает, что тот женат на Дуняше и все кончено. Тут становится ясно, что эту историю Джейн рассказывает двадцать лет спустя своему сыну, который служит в американской армии, и это сын от Толстого. «Он русский. Это многое объясняет...», — говорит капрал про сына Джейн.

Юрий Гладильщиков

НАШ ГОЛЛИВУД

Многие из тех, кто видел Никиту Михалкова после кремлевской премьеры «Сибирского цирюльника», могли заметить, что он не в духе. Михалков сделал свою главную на сегодняшний день картину. Изобразил на экране ту Россию, какую хочет видеть. Показал, каким должен быть отец нации, сыграв небольшую роль Александра III.

Еще раз доказал свой (уникальный для Европы) голливудский профессионализм. Добился во время съемок всего, чего хотел, не позволив себе ни единого компромисса, на

которые режиссеры вынуждены идти из-за нехватки средств. Устроил суперпремьеру с фейерверком. Не слезал с телеэкранов, сам окончательно вошел в образ отца нации. Десятки раз повторил, защищая фильм от упреков в дороговизне, что если это не национальное кино, то что тогда считать национальным кино. Но...

Вероятно, амбициозный Михалков не раз представлял себе, какой триумф ожидает его после премьеры. Неделя, месяц лавров. Но все пошло не совсем так. Сверхтриумфа не получилось. Фильм хорошо идет в кинотеатрах, но рецензии в прессе в основном ругательные.

Казалось бы, что Михалкову до рецензий. Ведь он неизменно повторяет, что снимает не для критиков, а для народа. Эпизод из «Цирюльника», когда благородные юнкера презрительно разбрасывают по улице мерзкие лживые газетенки, Михалков, должно быть, выстраивал с особым наслаждением. Но рецензии явно его задели. Больше того: его стало заносить, как человека, которого сильно обидели. 23-го утром, через два дня после фейерверка на Соборной площади, выступая перед благотворительным сеансом для военных в кинотеатре «Пушкинский», Михалков произносил речи, которые органичнее звучали бы из уст Зюганова. Что, мол, *мы с вами* знаем, что такое наша пресса. Что пресса и новый русский кинематограф пытаются выбить из-под *нас с вами* стул. Что есть замечательная казачья пословица: если собака лает, значит, я в седле. В общем, собравшиеся поняли, что появился новый внутренний враг, а поскольку «Цирюльник» (по Михалкову) — несомненное национальное достояние, то это враг всей нации. Похоже, если Михалков станет президентом, то именно кинокритики окажутся первыми политэмигрантами и политзаключенными.

Почему он так рассердился? Во-первых, потому, что не добился своего. Михалков ведь не раз повторял, что главные проблемы России — разделение общества на образованный класс и народ (начавшееся при Петре I) и пропасть между народом и государством. «Цирюльник» (следуя заветам большевиков и классического Голливуда, которые одинаково успешно использовали кино для воспитания нации) должен был объединить интеллигенцию, народ и государство образом России, которая способна жить с чувством собственного достоинства. И вдруг оказалась, что есть люди, которые вокруг «Цирюльника» объединяться не хотят. Во-вторых, Михалков не мог не понимать, что обманывает сам себя. Проблема не в кучке злобных (завистливых, работающих на западные спецслужбы и т. д.) кинокритиков, а в том, что фильм не очень-то подействовал на либеральную интеллигенцию вообще. Кстати, и на элиту. Большинство «высоких» мнений о фильме, которые опубликованы газетами и журналами, вежливо-уклончивые. Вдобавок особо неприятный «подарок после премьеры» сделал премьер-министр, посадив в кресло главы Госкино неугодного Михалкову человека, чему кинематографическая масса очень обрадовалась. В-третьих, Михалков, возможно, рассердился и на себя, поскольку прилюдно гово-

Опрос зрителей

Молодая женщина
Очень понравилось, русский фильм. Русский дух. Некоторые фильмы смотришь и выходишь с ощущением пустоты. В частности, «Титаник» — это пустышка, надувная яркая игрушка. А это что-то русское, и хотя некоторые сцены чересчур красивы, рассчитаны на публику, но есть какой-то подтекст. Что-то за этим стоит, что трогает. И хочется плечи расправить и стакан съесть. Чувствуется патриотизм. Это красивая история, и судьба этих людей действительно интересна.

Мужчина лет сорока
Очень талантливо сделанный социальный заказ.

Студентка-филолог
Мне кажется, что Михалков спекулирует на чувствах народа. Это прямо связано с его предвыборной кампанией, о которой он сам неоднократно заявлял.

Другая студентка-филолог
Во-первых, мне кажется, что фильм сделан с расчетом на зарубежного зрителя, в особенности на американского. Во-вторых, не надо повторять все время, что русская душа загадочна. В-третьих, не надо было продолжать фильм после того, как главные герои разминулись в Сибири. Happy end не нужен. Так бы закончилось трагическим финалом, что свойственно русскому кино. В-четвертых, меня очень удивило, что все хлопали на протяжении всего фильма. Непонятно, зачем Михалков дублировал Петренко и Меньшикова, как будто они сами себя не могут продублировать. Он так невнятно бубнит.

Студенты
Мы рыдали. Очень интересный фильм. Можно и посмеяться, и поплакать. Фильм потрясающий, исторический. Всем советуем посмотреть. Сейчас сложно сформулировать впечатления. Актеры играют замечательно, и фильм поставлен великолепно.

Пожилая женщина
Михалков тратит миллионы долларов, снимая фильм, когда шахтеры голодают.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА БУДУЩИХ ВЛЮБЛЕННЫХ. НАЧАЛО РОМАНА, КОТОРЫЙ НЕ ОЧЕНЬ-ТО ДОСТОВЕРЕН. МОЖНО ПОВЕРИТЬ, ЧТО МАЛЬЧИШКА ВЛЮБИЛСЯ В ОПЫТНУЮ КРАСОТКУ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ, НО ЧТОБЫ ОНА НА НЕГО ЗАПАЛА?
СПРАВА: **ОДИН ИЗ ЭПИЗОДОВ 11-МЕСЯЧНЫХ СЪЕМОК. МОМЕНТ, КОГДА У ЮНКЕРА ТОЛСТОГО СЛУЧИЛСЯ НЕРВНЫЙ СРЫВ.** ВСКОРЕ ОН ЗВЕЗДАНЕТ СМЫЧКОМ ГЕНЕРАЛА РАДЛОВА

рить о новых вражинах — уж никак не способствует общественному единению.

Пора наконец спокойно «разложить фильм по полочкам» и попытаться понять: так все-таки это удача или неудача Михалкова и его соавтора по сценарию Рустама Ибрагимбекова? Это кино или агитка?

ЗЛО КОНТЕКСТА. Главная беда «Цирюльника»: фильм невозможно отделить от всего, что его окружает. От навязчивой раскрутки, без которой нельзя прокатывать дорогостоящий блокбастер, но к которой у нас не привыкли. От растиражированных портретов Михалкова в роли Александра III на белом коне, всем своим видом выражающего новаторскую формулу: не «государство — это я», но «нация — это я». От предвзятости московских интеллектуалов, в большинстве своем загодя уверенных, что «Цирюльник» — это коммерция (валютная картина для Запада), прикрывающаяся патриотизмом. От разговоров о президентстве.

«Цирюльник», где вроде бы все прозрачно и трактовать нечего, обречен на то, что всякий более или менее подготовленный зритель будет видеть свой собственный фильм. Наделяя его дополнительными смыслами и, напротив, упорно не замечая того, что не укладывается в представления о фильме и Михалкове, возникшие заочно. Отсюда же — чрезмерная (и впрямь неадекватная) критическая ожесточенность. Словно бы и нет сегодня в стране более опасного человека и худшего режиссера, чем Михалков.

Вероятно, неподготовленный «средний» зритель реагирует на «Цирюльника» естественнее — идет и видит то, что в нем есть: любовную историю в России рубежа веков, для которой равно важны любовь к женщине и любовь к царю.

ЖАНР И СТИЛЬ. Пишут, что «Цирюльник» — это лубок, а то и «шестисотый мерседес, отделанный под хохлому». На самом деле это нормальный Голливуд. И Россия в фильме — не столько лубочная, сколько голливудская. Со всеми вытекающими последствиями (см. исторический комментарий к фильму, помещенный в этом же разделе «Итогов»). Кстати, Михалков и сам признавался, что, например, мундиры юнкеров в сцене присяги сделаны гораздо более шикарными по сравнению с реальными, чтобы сцена выглядела сверхпраздничной и вызывала у зрителей слезы гордости за русское офицерство.

Вообще «Цирюльник» крайне необычен для России, потому что у нас еще не было случая, чтобы режиссер-мэтр столь тщательно моделировал массовые зрительские эмоции и просчитывал фильм по уровню «среднего» зрителя, исключая все, что может оказаться непонятным. Почему фамилия главного героя именно Толстой? Вероятно, потому же, почему весь конфликт в американских эпизодах разворачивается вокруг Моцарта (один из солдат отказывается подчиниться самодуру-капралу и обругать Моцарта, и за это в наказание ходит в противогазе. Как потом выяснится, этот солдат потому такой принципиальный и образованный, что наполовину русский).

«Средний» зритель, даже западный, прекрасно знает фамилии «Толстой» и «Моцарт». В случае, скажем, с Тургеневым и Шубертом уже могут возникнуть проблемы. Зрителю приятно, что он может ощутить себя образованным. Это не вариант «массовой культуры для интеллектуалов» (которую творят Тарантино с Родригесом), а нечто вроде «интеллектуального кино для масс». В этом смысле «Цирюльник» близок нынешнему оскаровскому фавориту «Влюбленному Шекспиру». Как и «Шекспир», это наполовину буффонада, наполовину мелодрама (что тоже ценится «средним» зрителем). Как и «Шекспир», «Цирюльник» выстроен на сюжете,

ТИПИЧНЫЙ РОССИЙСКИЙ ТЕРРОРИСТ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МИХАЛКОВА. ПО ГЛАЗАМ ВИДНО: НЕ НАШ ЧЕЛОВЕК. ПАТЛАТЫЙ СТУДЕНТ. ИЗ ТАКИХ ВОТ И ВЫРОСЛИ КИНОКРИТИКИ, ПОДВЕРГАЮЩИЕ СОМНЕНИЮ ВСЕ ПОДРЯД

предельно искусственном, «театральном». Михалков попытался это обыграть: в начале фильма на экране распахивается театральный занавес — и зрителю открывается стародавняя Россия. Но в отличие от «Шеспира» «Цирюльник» еще и эпичен. Родственник «Английского пациента».

В принципе это кино старомодное, даже архаичное. Но именно такое кино в мире и считают искусством.

Что до «валютности» (приспособленности фильма к зарубежной аудитории), то меня она совершенно не раздражает. Ну что делать: большие кинопроекты надо уметь продавать по всему свету. «Валютность» проявляется в том, что Москва снята так, как любят снимать иностранцы. Если проезд в санях, то по Красной площади, если идут арестанты — то непременно мимо храма Христа Спасителя. Никаких неожиданных общих планов дореволюционного города, для которых были бы выстроены грандиозные декорации. Сорок пять миллионов долларов ушли на что-то другое. Кроме того, «валютность» — в обилии английского. Михалков чуточку этого стесняется. То, что он лично сам озвучил закадровый перевод диалогов, выглядит как легкое извинение перед отечественным зрителем.

Но проблема не в «валютности», а в том, что Михалкову не удалось преодолеть пропасть между водевильностью-театральностью сюжета и серьезными мыслями о России и русских. Что тут два фильма в одном: большой голливудский и большой имперский.

ИДЕОЛОГИЯ. Михалковская Россия — это вот какая: остроумная, бесшабашная, аршином общим не измеряемая, чувственная, не разделяющая жизнь на «бизнес» и «чувства», принципиальная до упертости, поскольку имеет представление о чести и мужской ответственности, готовая на подвиг и самопожертвование, непредсказуемая, способная на драку и загул, на легкий анархизм, но совмещающая этот анархизм с искренней православностью и самодержавностью, цыганская, медвежья, масленичная, икорная, кандальная, террористическая, снежная, неразвратная, товарищеская, бескрайняя, природная, мыслящая, образованная, постоянно готовая на жертву, в том числе бессмысленную. Россия — страна загадок (под венец — с плачем, на войну — с песней), что и делает ее центром евразийского духа и культуры.

Что до михалковского Запада, то он деловит, в этой своей деловитости вполне циничен, неприроден, ставит на прогресс и инженерную мысль и отнюдь не смущается тем, что пила лесозаготовительной машины, названной «Сибирским цирюльником», корежит и отдельно взятые муравейники, и

ЗЛАТО

Михалков как финансовый рекордсмен

По заверениям Михалкова, окончательный бюджет **«Цирюльника»**, с учетом трат на раскрутку, составил 45 миллионов долларов. Примерно 12–13 миллионов выделило государство в лице премьер-министра Виктора Черномырдина и Госкино. Остальные деньги Михалков добыл из частных источников. Официальный список производителей фильма выглядит так: студия «ТриТэ» (Россия), Camera One (Франция), France 2 (Франция), Medusa (Италия), Barrandov Biografia (Чехия) при поддержке Госкино России и Euroimages и при участии Canal + (Франция).

Место	Название и режиссер	Страна	Год	Затраты
1	**«Пятый элемент»** Люка Бессона	Франция	1997	**$ 92 млн.**
2	**«Астерикс и Обеликс против Цезаря»** Клода Зиди	Франция	1999	**$ 48 млн.**
3	**«Сибирский цирюльник»** Никиты Михалкова	Россия – Франция и др.	1998	**$ 45 млн.**
4	**«Смилла и ее чувство снега»** Билле Аугуста	Германия – Дания – Швеция	1996	**$ 35 млн.**
5	**«Любовники с Пон-Нёф»** Лео Каракса	Франция	1991	**$30–35 млн.**

Для Голливуда бюджет в 45 миллионов считается средним. Сравнения с **«Титаником»**, типичные для нашей прессы, абсолютно неуместны. «Титаник» (вместе с расходами на рекламу) обошелся создателям в 300 миллионов. Большой триллер с компьютерными эффектами и суперзвездой тянет на 80–100. Другое дело, что стандартная ставка звезд уровня Кейджа, Ди Каприо, Гибсона, Уиллиса, Шварценеггера и т. п. — 20 млн. долларов, а звезды «Цирюльника» стоят умеренно, и значит, если бюджет фильма посчитан точно, то Михалков потратил собственно на съемки не намного меньше, чем тратят крутые голливудцы.

Но для Европы «Цирюльник» — фильм дорогостоящий. Третий по затратам за все 90-е годы (бюджеты до 90-х мы не учитываем, так как тогда нужно делать сложные поправки на инфляцию). Мы также не рассматриваем европейские копродукции с Голливудом и, в частности, все большие британские фильмы, где всегда присутствуют голливудские деньги, причем иногда скрыто (иначе пришлось бы назвать европейскими большинство фильмов про Джеймса Бонда).

Комикс про приключения двух друзей-галлов Астерикса и Обеликса, вышедший в начале февраля, в нашей прессе отчего-то представляли как самый дорогостоящий фильм в истории французского кино. Вероятно, потому, что **«Пятый элемент»** с Уиллисом и Олдменом выглядит лентой вполне заокеанской. Фантастико-философский эпос **«Смилла и ее чувство снега»**, снятый двукратным чемпионом Канна Билле Аугустом, занятен тем, что главные роли в нем сыграли Джулия Ормонд и Ричард Харрис. После чего пошли сниматься к Михалкову. Вероятно, это именно те англоговорящие звезды, которые по карману европейским продюсерам. Точный бюджет **«Любовников с Пон-Нёф»** неведом никому. Лео Каракс — главная надежда французского кино начала 90-х — снимал фильм во время реконструкции знаменитого моста Пон-Нёф, но, как положено гению, в срок не уложился. В результате на юге Франции пришлось выстроить гигантскую декорацию, которая воссоздавала мост, Сену и прилегающие кварталы Парижа в натуральную величину. По ходу дела разорились несколько продюсеров, а недостающие деньги дало государство. Скандал возник немалый, и французское министерство культуры всячески приуменьшало сумму расходов.

Люк Бессон делает сейчас очередной фильм про Жанну Д'Арк с Милой Йовович в главной роли, смета которого, по некоторым сведениям, достигает 60 млн. долларов. Но если верить главной американской деловой киногазете Variety, то самым дорогостоящим фильмом всех времен — не только в Европе, но и в мире — следует считать **«Войну и мир»** Сергея Бондарчука. Неизвестно, по какому курсу американские киноэкономисты переводили рубли 60-х в современные доллары, но, по оценкам Variety, «Война и мир» обошлась бы сейчас в 350 млн. зеленых.

Иван Даммов

Благодарим за консультацию главного редактора кинопоказа телеканалов НТВ и НТВ-ПЛЮС **Сергея Фикса**

Опрос зрителей

Женщина средних лет
Поставить такую глупую, дешевую мелодраму, спекулируя на наших чувствах, русских, российских, я не знаю, кто может себе это позволить. Я его раньше не уважала, а это просто возмутительно. Неужели что-то историческое нельзя было снять, чтобы показать красоты нашей страны? Например, Сибирь? Съемки, конечно, великолепные, но это пир во время чумы. Это дешевая мелодрама, не имеющая ничего общего с нашими чувствами. Патриотизм здесь не чувствуется.

Семейная пара. Отвечает женщина
Реклама этого фильма заставляла ожидать большего, но я с удовольствием посмотрела фильм, и мне понравилась игра всех актеров Михалкова. Он оживил идею любви к своему Отечеству, доблести русского офицерства, трепетного отношения к женщине.

Отвечает мужчина
Михалков — бессовестный человек. В наше время таким образом использовать государственные деньги, в таких объемах, в какие обошелся этот фильм, — безобразие. Это совершенно неэтично. Здесь как мастер он изжил себя, уже нет того Михалкова, который делал «Пьесу для механического пианино» и «Утомленные солнцем», и это очень грустно.

Пожилая женщина
Я в восторге. После фильма не хотелось уходить из зала. Был бы антракт, еще бы три часа посидели. Спасибо Михалкову.

сибирскую природу, и Россию в целом. Цивилизация гробит природу, а Запад — нечаянно — Россию, потому что попросту не понимает, что у нас иные законы жизни.

Патриотизм фильма (если не учитывать его простецкую антизападность) вполне приятен, неодиозен, в меру самокритичен, и отвергать его резона вроде бы нет. Занятно, что его приняли некоторые представители нелюбимой Михалковым критики, причем молодые и радикальные. К примеру, Денис Горелов или Станислав Ростоцкий, сказавший мне, что любовная линия из фильма ему не понравилась, а вот Россия — да. Понятно (это видно по опросам), что михалковскую идеологию разделяют интеллектуалы-неоконсерваторы из числа антикоммунистов.

Михалков прав и тогда, когда говорит, что рядом с патриотизмом «Рядового Райана» патриотизм «Цирюльника» тих и скромен. Что если бы он снял что-то типа «Райана», то критика его просто уничтожила бы, а «Райан» — ничего, идет себе по миру. Можно также добавить (тут Михалков несказанно удивится), что именно идеологическая линия фильма порождает самые несусветные трактовки. Например, такую, что фильм не русофильский, а русофобский. Ведь он показывает, что Россия и Америка (даже родив общего ребенка) никогда друг друга не поймут. И для Михалкова это плохо, так как он (привожу логику тех, кто отстаивает такую точку зрения) скрытый американофил — уже потому, что ему там дали «Оскара». «Цирюльник» разоблачает национальные мифы и надежды на нашу животворную особость. Показывает, что России все не впрок, технический прогресс приводит тут к кошмару и избиению природы, а идеи свободы и демократии оборачиваются революциями.

Но, конечно, фильм все-таки «фильский». Хотя бы потому, что изначальным, подспудным злом служит машина. И вполне понятно, почему эта «фильскость», при всей своей невинности, сама по себе настораживает интеллектуалов-либералов. Потому что интеллектуалы, естественно, боятся любой идеологии, связанной с великодержавностью и имперскостью. Кроме того, кому хочется единообразия, жизни по стандартам, стремление к которым видно и в михалковском фильме, и в михалковских высказываниях — единообразия культурного, эстетического, религиозного?

ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ УДАРНЫХ СЦЕН — **МАСЛЕНИЦА У СТЕН НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ.** ИМЕННО ТАМ ГЕРОИНЯ **ДЖУЛИИ ОРМОНД** (СПРАВА) НАЧИНАЕТ ПОНИМАТЬ, ЧТО РОССИЯ — СТРАНА ЗАГАДОК

В преддверии Канна и мирового проката Михалкову нужно бы осознать, что на идеологию фильма среагируют и там. Америка никогда не простит патерналистского отношения к себе. Для голливудских фильмов характерен ход, когда хороший американский мужчина оберегает и учит жизни девушку из третьего мира. В «Цирюльнике» же русский мужчина учит жизни американку. Деловую женщину, которая, по нынешним американским представлениям, сама кого хочешь научит.

Кроме того, и Америка, и Европа едва ли воспримут михалковскую гордость нашей национальной особостью. Для Голливуда нет проблемы нации: страна и нация в Америке едины. В Европе фильмов про особый нацхарактер нет вообще — их регулярно снимают только в Нидерландах («Летучий голландец», «Характер»). Но в голландских фильмах про их нацхарактер (тоже очень-очень странный и — в стремлении пострадать — близкий русскому) больше вопросов, чем горделивых утверждений. Фильмов про то, что голландский характер — сверхособый (читай: лучший в мире) в Голландии не делают.

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ. Про то, что любовная линия провалена, говорят почти все. Это объясняют тем, что Меньшиков старше героя лет на двадцать (но Меньшиков вполне хорош), что недотягивает Ормонд (но она тоже ничего), что вся история с любовью надумана и ненатуральна (это так, но неужели история из «Титаника» правдивее и натуральнее?).

В действительности тут еще один из внутренних кризисов «Цирюльника». Любви не сопереживаешь, потому что фильм (при всех внешних признаках) не про нее. Акценты

ГЛАВНАЯ ТЕМА

смещены совсем на другое. Зрители, конечно, плачут, но не потому, что любовь померла, а потому, что жалко героя Меньшикова, а сцена проводов героя-арестанта на вокзале действительно выстроена.

Как сопереживать любви, если герои — функции? Если любовь (по словам самого Михалкова) и не могла завершиться ничем хорошим, поскольку взаимонепонимание все равно бы проявилось — раньше или позже?

Тема Джулии Ормонд — тема рационального Запада. Дело — само по себе. Личная жизнь — сама по себе.

Тема Меньшикова — зря загубленная жизнь. И конкретного юнкера Толстого, и России. Жизнь, понапрасну принесенная в жертву.

Но либо концептуальный фильм, либо мелодрама. Либо идеология, либо слезовыжимание.

СИСТЕМА МИХАЛКОВА. Холодность «Цирюльника» заметна даже на фоне «Утомленных солнцем», которые тоже были фильмом голливудским, но все же более живым. Хотя Михалков моделировал эмоциональные реакции зрителей, после фильма вспоминаешь лишь, как менялось движение в кадре. Вначале — четкое шествие юнкерского строя. Потом — мельтешение комических эпизодов с резким выхватом крупных деталей. Еще позже — та самая знаменитая присяга с движением хотя и рационально-правильным, но круговым и объемным. Наконец, нервность кандального бега, когда арестантов гонят на вокзал. Между этими четырьмя моментами — холодность и ровность. Ничего. Правильность.

Эта недотянутость, возможно, говорит о кризисе самой михалковской творческой системы — той самой, которую он сейчас хочет навязать всему новому российскому кино. О кризисе михалковского голливудизма.

В «Цирюльнике» Михалкову мешал педантизм, который он в профессии ставит во главу угла. Этот педантизм отрицает сейчас наиболее живое движение в современном кинематографе — датская «Догма», стремящаяся вернуть кинематограф к естественности и спонтанности. Кино Михалкова — классическое авторитарное. В том смысле, что режиссер навязывает зрителю однозначные эмоции и идеологические установки. Кино, не дающее публике свободы понимания. В полном смысле авторское (авторское кино — это'ведь не только Сокуров).

Потому «Цирюльник» — тот нечастый случай, когда фильм и впрямь можно не смотреть. А выслушав подробный рассказ о нем, составить себе вполне полноценное представление. Которое можно насытить собственными представлениями о Михалкове, порожденными контекстом. ■

СЛЕЗЫ

Михалков как народный любимец

Отгремели премьерные салюты, отыграли военные оркестры, отмаршировали юнкера — начались трудовые будни «Цирюльника». Они называются прокат. После длительной PR-подготовки и зачистки мозгов российского зрителя всеми известными современной рекламной науке средствами Никита Михалков, наконец, пустил в ход главное оружие. Исход наступления, судя по всему, был предрешен.

Редакция «Итогов» убедилась в этом после обработки результатов опроса зрителей, который был проведен в киноконцертном зале «Пушкинский» 26 февраля, в пятницу, на сеансе 18.30. Анкету «Итогов» заполнили 420 человек. Предлагается считать эту выборку представительной. Во-первых, потому, что это довольно много народу. Во-вторых, нам вернули почти половину розданных анкет — таким результатом можно гордиться. И, в-третьих, — и это самое важное — среди ответивших на наши вопросы две трети женщин и две трети — из возрастной группы от 15 до 39 лет. А это типичная структура зрительного зала кинотеатра обозримых времен и почти всех народов.

Цифры, представленные в таблице, сами по себе достаточно красноречивы. Потому ограничимся кратким комментарием.

Опрошенные с редким единодушием (95%) ответили «да!» на вопрос «Понравился ли вам фильм?». С чем мы и поздравляем дорогого Никиту Сергеевича. Зрительский успех фильма полностью разделил Олег Меньшиков — его работа понравилась также 95%. Несколько меньше энтузиазма вызвали Джулия Ормонд (84% положительных отзывов) и Россия, показанная в «Сибирском цирюльнике» (без всяких оговорок она пришлась по вкусу трем четвертям респондентов, 10% она не глянулась вовсе, а 15% опрошенных затруднились определить свое отношение к ней). Серьезные проблемы возникли с таким индикатором катарсиса, как слезы во время просмотра. Плакали на фильме 59% респондентов. А почти половина состава (46%) крупной и социально важной возрастной группы «от 25 до 39 лет» не уронила ни слезинки.

Таким образом, самой беспроигрышной для создателей фильма оказалась ставка не на мелодраму как самый любезный сердцу зрителя жанр, не на иноземную звезду и даже не на патриотические чувства и осколки исторической памяти россиянина, а на Олега Меньшикова, который, как выяснилось, никогда не подведет.

Обратим внимание на то, что при кажущемся тотальном успехе не столь благополучно обстоят дела в зрительских группах, в которые входят наиболее активные кинозрители и вообще наиболее дееспособные члены общества — респонденты от 15 до 24 и от 25 до 39 лет. Именно им жить в новой России, а они проявляют эмоциональную глухоту (не плакали соответственно 36 и 46% членов этих групп) и идеологическую индифферентность (34% респондентов в возрасте от 25 до 39 либо не понравилась Россия «по Михалкову», либо они не смогли определить к ней свое отношение).

В группу не совсем удовлетворенных фильмом (3% опрошенных, которым фильм не понравился вовсе, и 2% затруднившихся с оценкой) вошли в основном не вполне благонадежные маргиналы — два журналиста (наверное, критики!), один кинорежиссер (это понятно), одна проститутка (без комментариев), два студента и один безработный (им всегда чего-то не хватает), две домохозяйки, один корректор, один филолог, три инженера, один пенсионер и пара-тройка случайно забредших в эту группу менеджеров и бухгалтеров. Пенсионерка на полях анкеты возмутилась тем, что билет на «народный фильм» слишком дорог — 120 руб., и назвала это «вредительством». Вот уж за ценообразование Н.С.Михалков точно не несет никакой ответственности. Короче, как ни старайся, все равно всем не угодишь!

Анатолий Голубовский при участии **Александры Дмитриевской**

Благодарим администрацию киноконцертного зала **«Пушкинский»** за помощь в проведении анкетирования

В КИНОТЕАТРЕ **«ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ»** ПЕРЕД СЕАНСАМИ ДЛЯ ПЕНСИОНЕРОВ ВЫСТРАИВАЛАСЬ ОЧЕРЕДЬ

Опрошено 420 человек

да / нет / затрудняюсь ответить

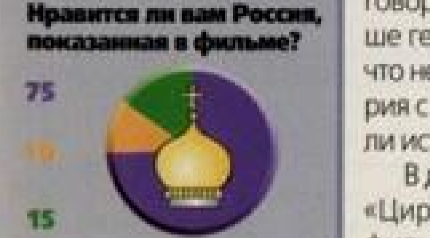
ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ

Понравился ли вам фильм?
95
2

Плакали ли вы?
59

Понравился ли вам Меньшиков?
95
1

Понравилась ли вам Ормонд?
84
7

Славься, great Russia...

Михалков как историк

СОВРЕМЕННОМУ РУССКОМУ ОФИЦЕРУ — МАРШАЛУ ИГОРЮ СЕРГЕЕВУ «СИБИРСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК» НЕ ПОНРАВИЛСЯ: «А КАК, ВЫ ДУМАЕТЕ, МНЕ МОГЛО ЭТО ПОНРАВИТЬСЯ? ЭТО ЖЕ ВСЕ НА ПРОДАЖУ, ДЛЯ АМЕРИКАНЦЕВ. **И ВРАНЬЯ МНОГО. НЕ МОЖЕТ ГЕНЕРАЛ — ЕСЛИ ОН ПЬЯНИЦА И ПОДЛЕЦ — ВОСПИТАТЬ КАКИХ-ТО ТАМ ИЗУМИТЕЛЬНЫХ ЮНКЕРОВ...** НО НА ЗАПАДЕ ТАКОЙ ТОВАР ПОЙДЕТ ОТЛИЧНО: ВОДКА, ГУЛЯНКА, ДРАКИ, КУПОЛА... ВСЕ ПОСЧИТАНО...»

Никита Соколов

ТУХТА

Рассуждать об исторической достоверности художественного произведения, вообще говоря, дело гиблое. Кто теперь помнит язвительные комментарии участников событий по поводу фактических ошибок Льва Толстого в «Войне и мире»? А роман по сю пору не только в школе проходят, но и по собственной воле читают.

«Сибирский цирюльник» — особь статья. Фильм начинается скупым летописным титром «1885», и зритель настраивается на восприятие «как было взаправду».

Однако уже первые сцены вызывают глубокое недоумение. На Софийской набережной, прямо напротив Кремля, революционеры взрывают казенную карету, причем едва ли не взвод террористов ведет беглый огонь, прикрывая отход «метальщиков». Позвольте, изумляется зритель, не вовсе утративший воспоминания о школьном курсе отечественной истории, кому ж метать-то было?! Год объявлен 1885-й. Последние остатки боевой организации «Народная воля» перестали существовать в 1883-м. Департамент полиции тогда пытался вступить в переговоры с народовольцами, дабы заключить пакт о ненападении на время коронационных торжеств, так оказалось, что разговаривать не с кем.

Тут до зрителя начинает доходить, что все это мистификация, и показывают вовсе не ту Россию, какая была, а ту, «которая должна была быть». Россия эта чудовищно, неприлично богата — масленичное гулянье на Девичьем поле в Москве, предназначенное для самой что ни на есть плебейской публики, сопровождается роскошным фейерверком, какой не снился Петергофу и Царскому Селу, а между балаганами идет бойкая торговля серебряными самоварами. Кулачные бойцы, сошедшиеся стенка на стенку, скидывают зипуны и тулупы и оказываются подпоясанными желтыми и синими шелковыми кушаками — обычай, видимо, позаимствованный у японских самураев.

Кроме того, страна эта принадлежит к англо-саксонскому культурному миру. По-английски говорят: юнкера в училище, кондукторы в железнодорожных вагонах, тюремные надзиратели, дамы в истерике... Не беда, что в настоящей России XIX века первым иностранным языком повсеместно, включая и военные училища, был французский, вторым — немецкий. Английских переводчиков, по свидетельству Корнея Чуковского, не могли вдосталь сыскать даже для миссии в Лондон во время первой мировой войны, когда понадобилось всячески дружить с союзниками по Антанте.

Впрочем, все детали, из которых составлена михалковская Россия, монтируются по законам сновидений — как свободные ассоциации, вне времени и пространства. Военное училище, где происходит основное действие, по стилю отношений и даже по занимаемому особнячку — точное подобие царскосельского лицея. Как же не быть вольному духу в такой тесной компании, да если под боком еще и театральная зала, которой позавидовали бы Юсуповы и Шереметевы? Тут уж впору нам удивиться всерьез. На военное училище «по штату» полагалось четыреста юнкеров. Громадное это жеребячье стадо немедленно подразделялось на группы, и отношения между ними выстраивались совершенно не идиллические. Для слушателей старшего класса младшие были «козерогами» или «зверями», которыми не только позволялось всячески помыкать, но даже доблестью почиталось над ними измываться. (Пресловутая нынешняя дедовщина имеет давнюю историческую традицию.)

Тут уж хоть несколько искушенный зритель начинает смотреть в оба, силясь понять, ради чего понадобились Никите Михалкову при наличии трех консультантов (В. Кулаженко, Ю. Воробьева и С. Шойгу) подобные вольности. Впрочем, трудов ни одного из них в Исторической библиотеке обнаружить не удалось. Так что консультировали они Михалкова, видимо, по шагистике и чрезвычайным ситуациям, а в вопросах истории он полагался на собственные силы.

Понимать начинаешь во время сцены царского смотра, в композиции фильма — безусловно центральной. На Соборной площади Московского Кремля отполированные и отглаженные юнкера демонстрируют отцу-государю искусство шагистики. Довольный император строго наказывает молодым офицерам беречь русского солдата и поднимает бокал за его, солдата, терпение. Всеобщий восторг, ура!

Стоп! Так это не смотр, а «производство»? Эвона как оно преобразилось в михалковском сне о России. Ритуал производства юнкеров в офицеры, между прочим, был одной из самых бережно и свято хранимых армейских традиций. И выглядел он совершенно иначе. Каждый год в конце июля всех петербургских юнкеров выпускных классов вывозили в летние лагеря под Красное Село на совместные с боевыми частями полевые маневры. После двухнедельных мытарств, многоверстных маршей с полной выкладкой, тактических учений со стрельбой трубили «отбой» и «сбор». Вот тут из строя войск выкликали юнкеров. Потные, запыхавшиеся мальчишки в запыленной форме «второго срока», выстроившись у «царского вала» и изнывая от боли в стертых ногах, выслушивали короткую царскую речь, завершавшуюся магической формулой «Господа юнкера, поздравляю вас офицерами». Телеграммы с этими словами нетерпеливо ждали на всех лесных полигонах — от Вильно до Иркутска. За шагистику после Крымской войны офицера не давали. Под Севастополем в 1855-м кончилась николаевская шагистика. Вместе с николаевской Россией.

Кое-какие детали тем не менее наводят на мысль, что прототипом Михалкову служила именно николаевская Россия. Собственно, влюбленная американка десять лет не может попасть к возлюбленному в Сибирь и вынуждена дожидаться попутной лесопилки оттого, что ей «отказали в подорожной». Ну чисто декабристская жена (да только после восшествия на престол Александра Освободителя до любой Овсянки можно было смело ехать с одним паспортом, «режимные зоны» — позднейшее изобретение).

Подозрение, что Михалков «проспал» великие реформы Александра II, усиливается по мере приближения к развязке. Мальчишке, вмазавшему начальнику училища скрипичным смычком по шее (то есть, собственно, за хулиганство, хотя и осложненное чинонепочитанием), выписали семь лет каторги да пять поселения, обвинив в покушении на жизнь великого князя. Минуточку! Ну да, попал малец под кампанию. Аккурат в феврале 1885 года ужесточены были кары за воинские преступления. Но принципов-то судопроизводства никто не отменял. В той России, которая наяву, а не в михалковском сне, «собственное признание обвиняемого» не почиталось судебным доказательством вообще. Кроме того, Александр III, свирепо карая «государственных преступников», был снисходителен к военной молодежи, терявшей голову от любви. Спас же он поручика Бартенева, уличенного в умышленном убийстве своей любовницы, польской, заметьте, актерки, заменив ему смертную казнь на разжалование в рядовые. Так что михалковская Русь кроится по лекалам какого-то другого времени.

Какого — становится совершенно понятно в следующей сцене, где партию каторжников в кандалах гонят бегом через всю Москву верховые казаки, непрерывно нахлестывая нагайками. Потом арестантов набивают без счета в вагоны, как сельдей в бочки. Помилуйте, да ведь год-то 1885-й, арестантов возили тогда в вагонах, может, и не столь комфортабельных, как позднейшие «столыпинские», но все же мало похожих на сталинские. Целая эпоха должна пройти, прежде чем возможным сделается в России большевистский ГУЛАГ.

Сказалось слово, и все стало на свои места. Понятно, откуда строгий, но справедливый «царь-отец», поднимающий бокал за терпение русского народа, понятно, что юнкер получил срок «семь плюс пять по рогам» по 70-й статье советского УК. Сошлось, наконец: в декорациях и костюмах XIX века нам кажут совдепию михалковской юности. Вплоть до смешных деталей вроде «вертушки» — прямого провода к великому князю у начальника военного училища.

Вряд ли это художественный прием, скорее — частный случай синдрома, описанного Ильфом и Петровым. Недуг этот у монархиста Федора Никитича Хворобьева также сопровождался сновидениями: «Ему, Хворобьеву, хотелось бы увидеть для начала царский выход из Успенского собора... но вместо лица обожаемого монарха тотчас же увидел председателя месткома товарища Суржикова. Представлялись ему: членские взносы, стенгазеты, совхоз «Гигант», торжественное открытие первой фабрики-кухни... Монархист ревел во сне... Ему хотелось увидеть крайнего правого депутата Государственной думы Пуришкевича, патриарха Тихона, ялтинского градоначальника Думбадзе и хотя бы какого-нибудь простенького инспектора народных училищ. Но ничего этого не было. Советский строй ворвался даже в сны монархиста».

Никита Михалков — один из самых ярких представителей причудливой популяции, которую можно приблизительно обозначить как советскую аристократию, — сумел привить хворобьевский монархизм к «советскому дичку». «Царский выход из Успенского собора» встал на одну доску с «торжественным открытием первой фабрики-кухни». ■

При участии **Льва Рубинштейна**

ПРАДЕДУ-ПРАВНУК

Михалков как живописец

Никита Михалков не раз повторял, что для съемок фильма ему нужен был именно оператор Павел Лебешев, которому можно было просто сказать: сними, чтоб было как у Кустодиева, а это — как у Петрова-Водкина. И хотя Петрова-Водкина в фильме не очень видно, но то, что многие кадры «Цирюльника» напоминают картины русских художников второй половины XIX века (то есть почти современников событий, изображенных в фильме), бросается в глаза. Если лес — то шишкинский, если масленица — то действительно с кустодиевскими или малявинскими бабами в красных платках, если бытовые сценки — то «списанные» с картин Прянишникова, Мясоедова или Соломаткина, если пьяные рожи — то прямо как у Перова и Репина. А уж если Александр III — то скопированный с известного конного монумента работы Паоло Трубецкого. Есть даже сцены, похожие на картину Перова «Последний кабак у заставы». Правда, однажды в кадре показался угол одного из высотных зданий, но это скорее всего ошибка при монтаже. А может, и не ошибка — державность сталинской архитектуры вполне уместна в фильме Михалкова.

Но больше всего — и даже как-то патологически — тянет Никиту Сергеевича к прадедушке Василию Сурикову — на Красную площадь, где происходит действие знаменитой картины «Утро стрелецкой казни».

Лукавят оба — и прадед, и правнук. Стрельцов на Красной площади не вешали, а колесовали. Вешали их на самом деле в других местах — на стенах Кремля, у Новодевичьего монастыря (кстати, тоже показан в фильме несколько раз) и в стрелецких слободах. Перенеся действие на Красную площадь, Суриков хотел создать наиболее выразительный, символичный образ и тем самым усилить идеологическое напряжение картины: дескать, Петр поразил Москву — и соответственно Россию — в самое сердце. Несколько раз, как бы случайно, показывая Красную площадь и собор Василия Блаженного, Михалков хотел ткнуть зрителя носом в то же самое сердце, но получилось, как в путеводителе для иностранных туристов: что же за Москва без Красной площади.

Прямолинейность в выборе русских художественных цитат — от официального храма Христа Спасителя до стихийно-народного Малявина — отвечает главным задачам фильма, который представляет собой образец нового государственного искусства с его всепоглощающим «русским стилем». Фильму Никиты Михалкова подходит и определение, которое любил давать своим картинам Василий Суриков, — «соборный». Суриков полагал, что собирает картины из многочисленных отдельных голосов-персонажей. Иначе этот метод называется эклектикой, а эклектика, как теперь принято считать, и есть российский национальный стиль.

Николай Молок

Опрос зрителей

Молодые женщины
Фильм великолепен. Особенно Меньшиков. Очень хорошее кино. «Оскара» возьмет.

Студентка
Мне очень понравился фильм, впечатлила игра Меньшикова. Я думаю, что фильм оправдывает средства. Конечно, Михалков сделал себе имя. Вновь доказал свое превосходство.

Две молодые женщины
В начале фильм веселый, а в конце слишком грустный. Наверное, мы уже устали от того, что все плохо кончается, и нам хочется хорошего, хотя это — жизнь.

Девушка
Меня этот фильм потряс. Я смотрела много хороших фильмов и как-то никогда не считала себя патриоткой. Мне стыдно, конечно, об этом говорить, но я не думаю, что я люблю свою страну. Но я почувствовала, как нужно ее любить. Глазами Михалкова.

Молодой человек
Я считал себя патриотом всегда, и фильм меня не разочаровал.

Спилберг вы наш

Михалков как соискатель «Оскара»

Опрос зрителей

Пожилая женщина
Это просто грандиозный фильм. Я прожила уже много лет — это первый такой российский фильм. Просто нет слов. Я обревелась. В фильме есть и светлые моменты, места, снятые с юмором. Получается: и смех, и слезы.

Женщина под сорок
Сцена посвящения в офицеры... Вот я говорю и чувствую дрожь, снято так, как он смотрел на это. Здесь не нужны никакие слова — в его глазах была любовь, гордость за Россию. Русская душа настолько превалирует в Никите Михалкове, что его ни с кем не спутаешь. Меньшиков в этом фильме играет на несколько порядков выше, чем в других фильмах. Даже лучше, чем в «Утомленных солнцем». Никита Михалков — гигант. Я ожидала въезда императора так же, как и эти офицеры. Создается впечатление, что ты стоишь там же. Сцена ожидания императора снята мастерски. Юнкера стоят не дыша, даже воробушек прыгает рядом с ними и не боится. А когда въезжает император, чувствуется огромный разряд.

Опрос провела
Александра Дмитриевская

Давид Линченко

ЦАЦКИ

В КИНОКРУГАХ ДАВНО СЧИТАЛИ, ЧТО «СИБИРСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК», помимо прочих целей, метит в «Оскар». И не за лучшую неанглоязычную картину (такой «Оскар» после победы «Утомленных солнцем» у Михалкова уже есть), а за лучший фильм вообще. В «Оскар», какой есть у Спилберга, Кэмерона и др. Иначе зачем герои фильма, даже русские и в разговорах между собой, так много «спикают»?

Однако же в конце октября Российский национальный оскаровский комитет, для которого устроили кулуарный просмотр «Цирюльника», выдвинул картину на все тот же «Оскар» для фильмов из-за границы. Возможно, Михалков решил не рисковать. Ведь уже было ясно, что тяжелым катком катится Спилберг со своим «Рядовым Райаном», а такого конкурента поди одолей. К тому же «Цирюльника» не удалось раскрутить так громко, как изначально планировалось. Грандиозный тур Михалкова от Владивостока до Москвы, о котором на Западе, конечно же, говорили бы, из-за кризиса пришлось отменить.

Но с «Оскаром» для иноязычных картин в этот раз тоже не заладилось. Оказалось, что по «оскаровским» законам иностранный претендент должен до 31 октября как минимум неделю идти в национальном прокате. Однако в американской печати появились сообщения, где (вполне справедливо) указывалось, что «Цирюльник» нигде не шел. «Нет, шел! В кинотеатре «Зарядье», причем именно неделю», — стали доказывать в штабе Михалкова.

Дальнейшее — туман. По версии михалковского штаба, «оскаровцы» все-таки приняли картину к рассмотрению. Тем не менее, когда в Москву из Лос-Анджелеса пришло официальное письмо с просьбой прислать копию фильма для просмотра, Михалков вроде как решил не посылать. В том числе и потому, что его консультанты окончательно оценили ситуацию, а она оказалась неприятной: кроме американского танка Спилберга, на линии огня появился итальянский танк Бенигни. Его фильм «Жизнь прекрасна» взял в 1998-м десяток самых престижных европейских призов, невероятно моден в США и установил там кассовый рекорд для иностранных картин. Как теперь (после объявления «оскаровских» номинантов) стало ясно, опасаться и впрямь стоило: «Жизнь прекрасна» номинирована аж на семь статуэток, в том числе (что случается всего во второй раз в истории) и на «Оскар» за лучший иноязычный фильм, и на «Оскар» за лучший фильм года.

Как бы там ни было, Михалков поступил непатриотично и не по-товарищески. Ведь страна могла выдвинуть на «Оскар» лишь один фильм. Сначала Михалков убедил Российский оскаровский комитет выдвинуть именно «Цирюльника», а затем, нисколько не смущаясь тем, что перекрыл дорогу другим российским фильмам (прежде всего «Стране глухих»), снял свой фильм с соревнования.

Что до михалковского штаба, то он резко изменил тактику раскрутки фильма, переориентировав ее на «Оскар» будущего года. «Цирюльник» должен был закрывать 21 февраля Берлинский кинофестиваль, но в последний момент вдруг выяснилось, что он будет явлен миру не в Берлине, а в Канне. Официальная версия: так захотел французский копродюсер фильма Мишель Сейду. Но логичнее предположить, что решение о переносе было совместным. Если бы «Цирюльник» сражался за «Оскары» сейчас, то его непременно следовало показать в «предоскаровском» Берлине. Но коли он нацелен на «Оскары» грядущие, то разумнее устроить европейскую премьеру попозже, когда нынешний «оскаровский» круг завершится и забудется. Пикантность в том, что Михалков твердо обещал «в Канн больше ни ногой». Но и эта проблема снята при помощи простого маневра: «Цирюльника» покажут в официальной программе (что почетно), но вне конкурса.

Судя по всему, продюсеры «Цирюльника» вновь надеются выдвинуть его на «Оскары» по основным номинациям. Но две каннские пакости ни Михалков, ни Сейду, похоже, не учли. *Первая.* В регламентированном Канне есть лишь два сеанса для показов внеконкурсных картин. 16.00 либо 24.00. Но на полночь длинную трехчасовую ленту никто не поставит. Значит, только 16.00 — а это самый негромкий и непрестижный сеанс, когда (из-за жары) нет ни особой толпы у красной лестницы, ни телеоператоров. *Вторая.* Как доносит разведка, которой можно доверять, французская пресса заочно настроена скорее критически. Авторитетные французские газеты, в своих оценках искусства склонные к левизне, полюбили Германа и Сокурова, и многомиллионный бюджет «Цирюльника» их раздражает. Французы говорят, что большой художник Михалков попался на коммерческий крючок. ■

О-ДЕ-КОЛОНЪ

Михалков как запах

Одеколон «Юнкерский» от Никиты Михалкова — это новое слово не только в отечественной парфюмерии, но и в отечественном кинематографе. Правда, идея «премьерного» запаха родилась у главного промоутера Михалкова Геннадия Йозефавичуса слишком поздно: лишь 1 октября прошедшего года московская парфюмерная фабрика «Новая заря» получила от Никиты Михалкова письмо с просьбой разработать мужской одеколон к декабрьской премьере «Сибирского цирюльника». В таких авральных условиях наши парфюмерные носы не работали никогда. Ко всему прочему требовался не один запах, а сразу два — «Юнкерский №1» и «Юнкерский №3». Интрига заключалась в том, что михалковоманы должны были пуститься на поиски несуществующего «Юнкерского №2».

Йозефавичус не просчитался: уже на премьере в КДС было продано 10 тысяч флаконов по цене 300 рублей за 100 мл., и почти каждый второй покупатель был обеспокоен отсутствием №2. Менеджеры «Новой зари» считают, что одеколон «Юнкерский» — единственный продукт фабрики, способный очаровать западных потребителей: строгий лаконичный футляр-тубус и не менее стройный ретро-флакон с фамильным древним гербом Михалковых. Он приятен глазу и на ощупь и способен вызвать у российского гражданина патриотические чувства наподобие тех, что возникают, когда мы слышим: «Столичная», Павел Буре или «Калашников».

Что же касается самих юнкерских ароматов, «скомпонованных» из идей Михалкова и знаний парфюмеров Антонины Витковской и Кристофа Мобера, то здесь оценки самые противоречивые. (Кстати, начиная с 1917 года по сегодняшний день бывшая фабрика Брокара ни разу не рекламировала свою продукцию, так как все — от дешевого тройного одеколона до парфюма «Мэр» со слоганом «Энергия свершений», созданного при участии Лужкова, — скупается на корню.)

Согласно пресс-релизу, «Юнкерский №1» — это «торжественная теплота свечей на балу, летний вечер на подмосковной усадьбе». Ноты ванили и мускуса, немного шоколада и амбры, сладкие оттенки клубники, розы и бергамота с вкраплениями кедра, сивета и пачулей. Аромат может слегка напугать мужчин: «№1» получился действительно не совсем мужественным. «Юнкерский №3» — это «свежесть зимнего утра, душистое дуновение юности...», сочетание мускуса, дубового мха с жасмином, цитралем и бергамотом. Некоторые известные московские знатоки парфюмерии отрицательно отнеслись и к «сладко-приторному» номеру один, и к «грубовато-бодрящему» номеру три, не найдя в них глубины, сложности и тонкого аристократизма. Но, пожалуй, жесткая строгость парфюм-критика здесь не вполне уместна. Во-первых, потому что Отечество и отечественный производитель в опасности, во-вторых, о вкусах не спорят, а в-третьих, «Юнкерский №2» — это, может быть, вовсе не фикция, а тактическое выжидание — и все плюсы и минусы будут учтены.

Марина Левашова

Газета.РУ

ТАКОГО ЕЩЕ НЕ БЫЛО. ЭТО — В ПЕРвый раз. Ну почти в первый. До сих пор все существовавшие в Интернете новостные издания имели в качестве виртуальных аналогов или журналы/альманахи, или информационные агентства с их неизбежной тоскливой «новостной лентой». Или же, в крайнем случае, это были «путевые заметки» жителей Сети, возомнивших себя великими писателями. Но газет в «нормальном» понимании этого слова еще не было, а вот теперь — есть. По адресу **www.gazeta.ru** компания ФЭП (Фонд эффективной политики, **www.fep.ru**) при участии множества известных сетевых журналистов с 1 марта поддерживает проект Интернет-газеты, которому, скорее всего, уготовано светлое будущее. Тому подтверждением — ряд весьма профессиональных материалов, успевших появиться на сайте за короткое время существования «газеты», оперативность и разносторонность в подаче новостей; функциональный, но при этом «видный» дизайн (редкое, к слову, сочетание). Конечно, листать ее не так удобно, как бумажную «Сегодня», — но на всех не угодишь. ■

35 часов музыки

КОГДА МЫ ГОВОРИМ О «МОБИЛЬНЫХ компьютерах», то чаще всего представляем себе или ноутбук, или электронную записную книжку, или еще что-нибудь в этом роде с обычным «джентльменским» набором — текстовый редактор, органайзер, электронная почта... Но компьютеры уже давно не сводятся только к вычислениям или подготовке текста. Британская фирма Empeg Car **(www.empeg.com)** представила на суд публики «внучку» автомобильных магнитол — Empeg Car Player. Внешне это устройство очень похоже на своих прародителей, но на самом деле это компьютер (на фото), оснащенный процессором StrongARM 220 MHz, операционной системой Linux и жестким диском на 2,1 гигабайта, — этого как раз достаточно для записи 35 часов музыки в сверхпопулярном сейчас формате MPEG3. Компьютер-проигрыватель в отличие от магнитолы хорош тем, что позволяет слушать музыку в любом порядке, составлять собственные «листы предпочтений», а кроме того, чувствовать себя необыкновенно крутым. Поклонники Linux в полном восторге и записываются сотнями «на покупку» (стоит этот «плейер» около тысячи долларов). Где брать новые записи? Из домашнего компьютера, конечно, подключенного к Интернету, — там этого добра навалом.

Спортивное ориентирование

УМЕНИЕ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ НА МЕСТности относится к разряду навыков, которые в один далеко не прекрасный день могут вам вдруг очень сильно пригодиться. Но хорошая карта при этом не помешает. Как найти подходящую карту? Конечно же, на **www.map.ru**, это буквосочетание так ведь и просится «на курсор»! А я вот при слове «карта» по старинной привычке (еще со времен господства DOS) вспоминаю старую добрую map.exe — помните, была такая расчудесная программа? Оказалось, что и сайт такой есть — **www.momexe.ru.** Причем, вы будете смеяться, это тот же самый сайт, что и **www.map.ru.** Входная страница украшена рисунком, напоминающим ядерный взрыв, нарисованный четырехлетним сыном автора этих строк. Но виртуальные карты для нескольких городов России, которые там можно раздобыть, очень неплохи. Внимание! Специально для поклонников браузера Internet Explorer! Программа для работы с картами интегрируется прямо в ваш любимый браузер. Что, разве не круто? ■

Одиссея-1999

ПОМНИТЕ ВЗБЕСИВШИЙСЯ СУПЕРкомпьютер HAL из знаменитого фильма Кубрика «2001: Космическая одиссея»? До 2001 года еще надо дожить, а разработчики из американской компании Star Bridge Systems уже построили свой собственный HAL (по крайней мере, так они утверждают). Публичных испытаний их «гиперкомпьютер» еще не проходил, однако заявленные технические характеристики **(www.starbridgesystems.com)** превосходят воображение даже готового абсолютно ко всему составителя Save As. Разработчики сравнивают свое детище со считающимся сейчас самым быстрым в мире суперкомпьютером IBM Pacific Blue. При примерно равных (и даже превосходящих) возможностях HAL в четыре раза дешевле, может поместиться на обычном рабочем столе (площадь, занимаемая Pacific Blue—744 кв.метра) и питается от обычной сети (1500 ватт/110 вольт — против 3,9 мегаватт у IBM). Если это правда, то открытие Star Bridge произведет самую настоящую революцию. Но — подождем с восторгами до результатов официальных тестов. ■

Переселение народов

ПОЧТЕННОЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ агентство «Сетевые Чародеи» (Network Wizards, **www.nw.com**) недавно огласило результаты очередного подсчета «проживающих» в Сети компьютеров. Их оказалось примерно 43 миллиона. По общепринятой методике, для получения числа реальных пользователей Интернета это число обычно умножают на шесть. В случае с Россией (около 167 тысяч «хостов») получается примерно миллион пользователей. Негусто, но все же Россия сумела попасть в двадцатку самых «интернетизированных стран» по абсолютному числу пользователей. Правда, гордиться особенно нечем — только в американском военном домене **.mil** зарегистрировано около 1,5 миллиона одних компьютеров. А на маленьком Тайване — два миллиона пользователей...

Трейси посрамлен

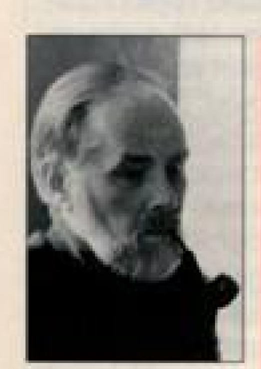
УДИКА ТРЕЙСИ, СУПЕРГЕроя комиксов и фильмов, был не только большой автомат, но и замечательные говорящие часы. Нашим подрастающим детям этот «прибамбас», скорее всего, будет казаться самым обычным бытовым устройством. Недавно на выставке Demo'99 show **(www.demo99.com)** компания NTT (Nippon Telegraph and Telecommunications) представила работающий прототип сотового телефона-часов (на фото). Швейцарский производитель часов Swatch, в течение последнего года уделявший необычно пристальное внимание различным передовым компьютерным технологиям, поторопился тут же пообещать потенциальным пользователям уже не прототип, а самые настоящие часы-телефон — правда, только к концу нынешнего года, но всего за 350 долларов. Неизвестно, будет ли удобно пользоваться таким устройством — конечно, любой динамик может «поработать» микрофоном, но такой способ позвонить по телефону не слишком привычен. Однако важно другое — если сотовый телефон, который еще десять лет назад надо было таскать в чемоданчике, уже может быть встроен в часы, то миниатюризация на этом явно не остановится. Почему бы дисплею таких часов, например, не служить экраном портативного телеприемника? Ну а выносной наушник, в конце концов, можно и в ухе носить, и в свободное от телефонных переговоров время слушать радиопередачи. Часы, понимаешь...

По информации «Итогов», SAB, VI, Newsweek, TBTF, Scout, RCFoC, Wired

адрес составителя information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Гуманитарный депонент

Крупнейшие немецкие концерны готовы оказать денежную помощь иностранным рабочим, депортированным в Германию в годы второй мировой войны

СПЕЦИАЛИСТ ПО ИСТОРИИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ ПРОФЕССОР ЛУТЦ НИТХАММЕР НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ НАЗАД ПО ПРОСЬБЕ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ КАНЦЛЕРА ФРГ ЗАНЯЛСЯ ИЗУЧЕНИЕМ ВОПРОСА О ПОМОЩИ БЫВШИМ ИНОСТРАННЫМ РАБОЧИМ

Ирина Щербакова

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Граждан России, Украины и Белоруссии это касается самым непосредственным образом. Еще живы сотни тысяч так называемых остарбайтеров — тех, кто был угнан с оккупированных советских территорий на работу в Германию.

В начале 90-х правительство ФРГ уже выплатило 1,5 млрд. марок бывшим остарбайтерам. Почему Германия снова вернулась к этому вопросу? Этой теме и был посвящен разговор корреспондента «Итогов» с Лутцем Нитхаммером, профессором Йенского университета, известным немецким историком, специалистом по послевоенной Германии.

— Господин Нитхаммер, какие факторы, на ваш взгляд, определяют сегодня в Германии отношение к проблеме компенсаций тем, кто был угнан на принудительные работы во время второй мировой войны?

— Их три. Прежде всего объективно-исторический. Дело в том, что в правовом контексте для Германии вопрос о возмещении ущерба тем, кто был занят принудительным трудом, — это часть общего вопроса о репарациях. Договор «2 плюс 4», подписанный в 1990 году СССР, США, Великобританией, Францией, ФРГ и ГДР, тему репараций закрыл, так что, на мой взгляд, вопрос о возмещении ущерба становится теперь чисто гуманитарным.

Второй фактор — политический. Социал-демократы и «зеленые», составляющие сегодня правящую коалицию, еще в 1988 году предлагали создать федеральную структуру, которая должна заняться вопросом компенсаций.

Третий фактор — международный. Несколько американских адвокатов вчинили иски германским концернам от имени евреев, которых во время войны использовали на принудительных работах. Дело в том, что только в Америке существует юридический механизм, так называемый групповой иск, когда решение, принятое в судебном процессе по делу одного лица, может быть распространено на все подобные. Поэтому иски были поданы не против тех немецких концернов, которые хуже других обращались с иностранными рабочими или шире использовали их труд, а против тех, у кого в Америке есть крупные дочерние предприятия. Немецкие концерны, конечно же, заинтересованы в том, чтобы избежать «отрицательной рекламы» и разного рода бойкотов. А также обвинений, что они специально затягивают процессы, пока не умрет последний истец.

Благодаря искам американских адвокатов сложилась новая ситуация. Впервые за всю послевоенную историю Германии представители крупных концернов сами обратились к правительству с просьбой: помогите нам решить эту проблему. Правительство считает: помощь должна исходить сейчас уже не от правительства, а от тех, кто использовал принудительный труд и обогащался за его счет. Такая точка зрения преобладает сегодня и в немецком обществе. И две недели назад ряд немецких концернов объявил о создании фонда, который будет заниматься этой проблемой.

— Кто вошел в фонд?

— Пока 14 концернов. Среди них, например, «Байер», «БМВ», «Даймлер — Крайслер», «Дойче Банк», «Дрезднер Банк», «Крупп», «Сименс», «Фольксваген». По всей вероятности, к ним присоединятся и многие другие. Но сколько их будет в конечном итоге, пока сказать трудно, и поэтому трудно определить размеры фонда (по данным журнала «Шпигель», это примерно 2—3 млрд. марок. — **«Итоги»**) Фонд называется «Инициатива немецких предпринимателей: память, ответственность и будущее». Он будет состоять из двух частей. Первая часть — «Память и ответственность» — займется распределением собранного капитала между бывшими иностранными рабочими. Вторая — «Память и будущее» — будет поддерживать проекты в странах СНГ, Восточной Европы, Израиле и США — помощь жертвам нацизма, в том числе социальная и психологическая. Фонд займется поддержкой исторических проектов по этой теме, программ по сбору воспоминаний и созданию архивов, финансированием мемориальных центров.

— Какова будет структура фонда? Кто его возглавит?

— Пока еще идет обсуждение. Вероятно, фондом будут руководить два человека — один из Германии, другой из Восточной Европы. Разумеется, это должны быть известные общественные деятели. Будет создан международный совет, в который войдут представители промышленности, деятели культуры, общественные деятели и, конечно, сами жертвы.

— Кто может рассчитывать на денежную помощь?

— Фонд в первую очередь должен помочь тем, кто работал в промышленности, — иностранным рабочим, депортированным в Германию, бывшим узникам концлагерей, рабочим лагерей и гетто, чей труд использовался на заводах и фабриках. (Те, кто оказался на сельскохозяйственных работах, от новообразованного фонда помощи не получат, что многие считают несправедливым. — **«Итоги».**) Средства будут выделяться не как компенсация, а как помощь, как форма извинения. Учитывая пожилой возраст жертв, все выплаты должны быть произведены быстро и без бюрократических проволочек.

ТЫСЯЧИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН, УГНАННЫХ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ В ГЕРМАНИЮ, **ПРЕТЕНДУЮТ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПОМОЩИ, КОТОРАЯ НЕ БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ ОТ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЖЕРТВ**

— Каков механизм распределения помощи?

— Фонд собирается учредить социальный совет, в который войдут представители восточноевропейских фондов «Взаимопонимание и примирение», представители Еврейской ассоциации истцов из Америки, Израиля и Европы, возможно, церковные благотворительные организации, Международный Красный крест. (Фонды «Взаимопонимание и примирение» были созданы в России, Белоруссии и на Украине в 1993 году для распределения выделенных в то время немецким правительством компенсаций остарбайтерам. В России через этот фонд денежную компенсацию получили около 350 тысяч человек. — **«Итоги».**) Мы внесем свои предложения, но решение и выработка критериев останется за советом. Совет должен также определить, как учесть разницу в жизненном уровне разных стран. Потому что тысяча немецких марок на Украине — это сумма, а та же тысяча в Америке — совершенный пустяк. Но мы хотим, чтобы эти вопросы решались представителями самих жертв. (Идея привязать размер помощи к уровню жизни в той или иной стране также встречает большие возражения со стороны как самих жертв, так и общественных организаций Восточной Европы. — **«Итоги».**)

— В консультативный совет войдут представители фондов «Взаимопонимание и примирение» из бывшего СНГ. В какой степени немецкая сторона доверяет этим фондам?

— В Германии существуют разные мнения по поводу их деятельности. Есть и жалобы на них. Надо сказать, что меньше всего жалоб именно на российский фонд. Мы пришли к мнению (в частности, и после проверок немецкого МИДа и Министерства финансов), что эти фонды действуют вполне эффективно даже в условиях финансового хаоса, который царит в ваших странах. Мы в принципе за то, чтобы и дальше продолжать работать с этими фондами, хотя окончательного решения пока не принято. Но мы хотим, чтобы эта работа носила характер тесного сотрудничества. Того, чтобы мы куда-то просто сбросили деньги и больше о них не вспоминали, не будет.

— Как вся эта ситуация воспринимается сейчас в Германии?

— В Германии примерно две трети населения придерживается той точки зрения, что надо наконец подвести черту. Люди не хотят жить в ожидании все новых и новых претензий, которые «выползают» из прошлого. На мой взгляд, большинство немцев послевоенных поколений считает, что в Германии проблемой тоталитарного прошлого занимаются больше, чем где-либо, по крайней мере гораздо больше, чем в странах бывшего Советского Союза. Другое дело, если вопрос ставится в человеческом аспекте: давайте поможем тем, кто стал жертвой нацизма в годы войны и кому и сейчас живется скверно.

— А в новых землях, на территории бывшей ГДР, так же относятся к этой проблеме?

— В бывшей ГДР о принудительном труде восточных рабочих начали говорить существенно раньше, чем в ФРГ. Но там все это включалось в общую проблему борьбы с фашизмом. И уж, конечно, никогда не говорилось и не писалось о той дискриминации, которой эти бывшие «остовцы» подвергались у себя на родине, в Советском Союзе.

Однако сейчас, после крушения ГДР, помощь бывшим остарбайтерам многие воспринимают как несправедливость по отношению к восточным немцам. Многие из них считают себя жертвами политики Советского Союза и говорят: прежде надо помочь нам, выплатить компенсации тем, кто сидел в лагерях и тюрьмах ГДР. Это, кстати говоря, делается, но в незначительных размерах.

— Когда реально начнет функционировать фонд и начнутся выплаты?

— Прежде всего должен быть разрешен юридический вопрос с Америкой, поскольку, на мой взгляд, с Россией и с другими странами СНГ у нас юридических проблем нет. Как только он разрешится, эти гуманитарные акции могут начаться уже нынешней осенью. ■

ИСТОРИЯ

По приблизительным подсчетам, в Германию из СССР было угнано около 5 миллионов человек. Примерно 3 миллиона вернулись после войны на родину, которая встретила их проверочно-фильтрационными лагерями НКВД. Большинство все же прямых репрессий избежали, однако долго оставались людьми второго сорта. Вплоть до хрущевских времен многие находились под надзором органов госбезопасности.

Обсуждение вопроса о компенсациях за принудительный труд, которые Германия уже выплатила бывшим рабочим из Голландии, Франции и Польши, началось в прессе в конце 80-х — начале 90-х годов (в период холодной войны, когда Германия была разъединена, руководство СССР, разумеется, не ставило перед ФРГ вопроса о компенсациях). Тогда общество «Мемориал», первым громко заговорившее о проблеме остарбайтеров, получило от бывших угнанных около 400 тысяч писем. Так приблизительно было оценено число людей, имевших право на компенсацию.

В 1993 году правительство ФРГ выделило средства, и через специально созданные в России, Белорусии и на Украине фонды «Взаимопонимание и примирение» начались выплаты. Размер разовой компенсации в России колебался от 400 до 1700 немецких марок. Он зависел от срока пребывания на принудительных работах, возраста, полученных в Германии травм и заболеваний.

Как при распределении компенсаций, так и теперь, когда речь идет о помощи, один из самых сложных вопросов — документальное подтверждение факта пребывания на принудительных работах в Германии. У подавляющего большинства, разумеется, никаких документов не сохранилось. Приходится обращаться в архивы. В частности, в Государственном архиве Российской Федерации хранятся опросные листы, которые заполняли остарбайтеры в проверочно-фильтрационных лагерях.

Конечно, иски к германским концернам, предъявленные американскими жертвами нацизма, не сравнимы с теми суммами, которые уже получили и, возможно, получат в скором времени бывшие остовцы. Но понятно, что в российских условиях пожилым и, как правило, неимущим людям заявить о своих претензиях в форме судебного иска практически невозможно.

Тем временем германское правительство собирается создать Федеральный фонд, который охватит тех, кто сейчас скорее всего не получит помощи от того фонда, о котором говорит г-н Нитхаммер, — бывших остарбайтеров, использовавшихся на сельскохозяйственных работах.

«А поскользнуться может каждый...»

Катание на коньках с XVII века остается традиционной российской забавой

Борис Старцев

РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Костяные и деревянные коньки, дальние предки современных коньков, появились в XII – XIII веках – в северных странах их использовали как средство передвижения (костяные коньки, сделанные из костей передних ног лошади и найденные при раскопках, есть в экспозиции Псковского городского музея). Позже деревянные коньки стали украшать резной головой коня – отсюда, очевидно, и произошло их название. Первая известная гравюра с изображением человека, стоящего на коньках, найдена в Голландии и датируется 1380 годом. В России коньки становятся популярны в XVII веке. Согласно преданию, в 1638 году на коньки с железным полозом встал царевич Алексей Михайлович. Английский дипломат Карлейль писал в 1663 году: «Зимой они (русские. – **«Итоги»**) имеют коньки (как голландцы), которые употребляют, когда воды покрыты льдом, но не для путешествия, а только для упражнения и согревания на льду».

Первый известный каток в России, принадлежащий яхт-клубу, появился в Санкт-Петербурге в 1865 году за чугунными решетками Юсупова парка, а в 1877-м появилось Петербургское общество любителей бега на коньках, почему-то названное «Обществом ржавого конька». Туда входили состоятельные люди, и по их инициативе общество «ограничило доступ на каток строгим выбором и рекомендацией посетителей». Вадим Андреев (сын писателя Леонида Андреева) в

повести «Детство» описывает питерский каток «Монплезир», устроенный на окраине города: «На исчерченном коньками льду – местами, особенно в углах катка, из-подо льда торчали черные кочерыжки капусты – кружились сотни конькобежцев. Настоящие гонщики на коньках, длинных и острых, как ножи, в черных трико, обтягивавших мускулы ног; гимназисты в серых шинелях с блестящими пуговицами, предпочитавшие марку «снегурочка»; уличные мальчишки на самодельных, подвязанных веревкой желтых пластинах... – всё это неслось, летело, падало под звуки вальса «На сопках Маньчжурии»...».

В те же годы открываются катки и в Москве – на прудах Зоологического сада (там катались герои «Анны Карениной» Левин и Кити), на Патриарших и Чистых прудах. В 1896 году на Девичьем поле, напротив клиники нервных болезней, врач Георгий Сперанский по просьбе профессора Нила Филатова устроил каток: возил воду на лошадях и по ночам его заливал. Рядом поставил теплушку, где коньки давали напрокат. Сперанский писал позже: «Признаюсь сейчас: каток на Девичьем поле мы разбили у самоварных рядов не случайно – хотелось отвлечь рабочий люд от вина и водки, которые реками текли у бойких самоварниц. Матрос Максимов, который ведал у меня инвентарем, получил немало угроз от купцов и самоварщиков (самогонщиков) – они требовали закрыть каток».

Знаменитый футболист Андрей Старостин в статье «Если бы я не стал футболистом» вспоминает о своем детском увлечении коньками: «В дореволюционной Москве конькобежный спорт был по своей доступности, демократичности спорт номер один. Помню Патриаршие пруды по вечерам – каток Русского гимназического общества «Сокол»... С ребятишек за вход брали пятачок. Кататься на Патриаршие ходили семьями. Крутые бережки украшались елками. У ограды всегда толпился народ. Внизу на льду, словно в танцзале, кружились катающиеся. И вдруг грянет духовой оркестр, и вся суета на льду обретает смысл, движение следует за музыкой, круг за кругом». На катке на Патриарших известный московский врач Николай Седов в шубе из лисьего меха делал по 50 – 60 кругов. Когда его спрашивали, зачем шуба, он говорил: «Спросите каторжника, как легко ему становится, если кандалы сбросит». «Со временем рекорды Патриарших перешли к катку на Девичьем поле,

— вспоминает Старостин. — Там появился мастер Сафонов, который заливал великолепный лед».

В первые послереволюционные десятилетия наиболее популярными стали новые катки — в Лужниках, на ВДНХ, на крытом стадионе «Динамо» (открылся в 1931 году). Остались и катки-ветераны: на Патриарших и Чистых прудах, Девичьем поле, каток на Петровке, у Тишинского рынка, на Миусах. Многие чемпионы конькобежного спорта тех лет начинали именно на «народных» катках, где лед был в трещинах, дорожка вилась в четыре поворота. Известный конькобежец Иван Аниканов вспоминает, что именно благодаря трудным условиям тренировок на таких катках наши спортсмены добивались успехов на международных соревнованиях: «На прудах мы катались по замкнутому кругу, словно специально отрабатывая повороты».

В 50-е годы стали строить стадионы с качественным искусственным льдом — учебно-тренировочные (без трибун) и дворцы спорта (с трибунами). Появляется стадион «Кристалл» в Лужниках, дворцы «Крылья Советов», ЦСКА, «Сокольники» и прочие. Продолжают работать и массовые катки. «Это была одна из немногих возможностей заниматься спортом и вообще приятно проводить время, — вспоминает семидесятилетняя Эстер Яковлевна Г., в те времена ходившая кататься в Парк культуры и Лужники едва ли не каждый день. — В будни, после работы, мы шли на каток большой компанией. Потом я водила своего сына учиться кататься на Патриаршие. Сейчас коньки, конечно, не так популярны — гораздо больше стало других развлечений».

Впрочем, среди этих развлечений катки и теперь занимают не последнее место. В 1997 году запущена программа строительства девяти крытых учебно-тренировочных катков с искусственным льдом. Первый каток «Русь» в Южном административном округе был открыт 27 декабря 1997 года, остальные восемь — в течение 1998 года. На этих катках тренируются прежде всего ученики близлежащих детско-юношеских спортивных школ (ДЮСШ): занимаются хоккеем и фигурным катанием, на некоторых — керлингом и шортреком. Для массового катания катки обычно открыты по вечерам (на катке «Русь» взрослый билет на 1 час стоит 16 рублей, детский — 8 рублей). Однако наплыву «любителей» сотрудники катков не радуются — те «набиваются как сельди в бочку и срезают всю разметку». Поэтому рядом с учебно-тренировочными катками часто заливают «пришкольную коробку» или площадку во дворе, чтобы туда бесплатно ходил кто угодно. По словам директора катка «Русь» Александра Жукова, на сеансы массового катания люди приходят даже летом — зимнего ажиотажа, правда, нет, но человек двадцать в день набирается.

Сегодня популярные «народные» катки есть почти в каждом крупном парке Москвы — в ЦПКиО имени Горького, Измайлово, Сокольниках. При катках работают пункты проката — так, в Парке культуры взять коньки на час можно за 20 рублей. Вход в раздевалку, где их выдают, стоит столько же. Если приходишь со своими коньками, на каток пускают бесплатно (точнее, за 10 рублей — входной билет в парк). Катки парка — «дорожка», «лягушатник» и «коробка», где по вечерам устраивается «ледовая дискотека», открыты с утра до вечера. Больше всего публики в выходные. Многие переодеваются на парковых скамейках или просто на снегу. На шершавом льду «крутятся» профессионалы, уверенно демонстрирующие фигуры «высшего пилотажа», робко передвигаются новички, через каждые пять метров падающие в снег, плавно скользят дамы в длиннополых шубах, пальто или дубленках. Может быть, не планировали кататься, но, увидев лед, не смогли удержаться. А может быть, находят в этом особый шарм. Как господин в лисьей шубе с катка на Патриарших...

Фото **Максима Новикова**

По данным Комитета по физкультуре и спорту правительства Москвы, на 27 января 1999 года в городе насчитывалось 619 катков. Из них 165 расположены на пришкольных стадионах, 307 представляют собой «хоккейные коробки», 301 освещенные, 215 имеют раздевалки, исключительно для массового катания предназначены 147.

ОПЫТ

Сальдо на льду

«Лодыжки у лиц интеллигентных профессий, как правило, много слабее, чем у представителей рабочего класса и крестьянства». Эту фразу я прочел недавно в случайно найденной на дачном чердаке брошюре Николая Ежова «Техника допроса, или Что должен знать чекист о строении человеческого тела».

Ах, если бы этот труд попался мне в отрочестве! Не мучался бы я вопросом: почему у мальчиков, плохо успевающих по основным предметам, коньки не подгибаются, а мои почти лежат на льду, словно ласты выбравшегося из воды тюленя.

Коньки мне не покупали ни разу. По причине, которую я признал уважительной, только когда начал жить на собственную зарплату. Мама, руководствуясь буддийским принципом — любая вещь, прежде чем попасть на помойку, должна прожить как минимум три жизни, — извлекла из сундука еще бабушкины высокие, на шнуровке ботинки, отломала у них каблуки. А железо в нашей богатой ресурсами стране традиционно дешево. К сожалению, у бабушки не было ни капли аристократической крови, так что вырос я из этих коньков только классе в девятом.

Тут как раз замаячила передо мной грустная перспектива попасть в плохо на юношей действующую армию. Пришлось оставить лед и заняться, кроме условно любимых предметов, еще русским письменным с химией, которые организмом практически не усваиваются.

Коммунизм рухнул столетием раньше, чем я ожидал, и унес с собой уверенность в завтрашнем тошнотворном дне. Вот тогда-то я и попросил жену подарить мне на пятидесятилетие коньки и снова, после гигантского перерыва, вышел на лед. Это был поступок. Достаточно сказать, что среди моих либеральных друзей не было ни одного, кто не покрутил указательным пальцем у виска.

Признаться, я боялся, что за тридцать лет умение кататься меня покинуло, как покинул мою голову полный курс средней школы. Ничуть не бывало. На новых коньках с жестким пластмассовым ботинком я вполне сносно передвигался по льду и даже выписывал несложные кренделя. Видно, я выглядел совсем неплохо, потому что дочка с племянниками, поначалу делавшие вид, что со мной незнакомы, предложили поиграть с ними в салочки.

Второй год каждое воскресенье мы ходим в парк Горького. Конечно, лед там не тот, что в моем детстве. Тогда за его качеством, говорят, следили органы, потому что это был каток номер один, лицо страны, можно сказать. Ну да ладно, заливают, и на том спасибо. Все равно отдых это полноценнейший. Регулярное катание на коньках продлевает жизнь.

Еще Гамлет заметил, что у стариков очень слабые ляжки. Должен признаться, что к пятидесяти и мои пришли в полное расстройство. Так вот за полгода регулярных походов на каток они значительно окрепли как физически, так и нравственно. Такая удивительная эффективность разбудила мою любознательность. Я разыскал в Интернете соответствующий сайт и обнаружил на нем много полезной информации.

Американские исследователи сообщают, что укрепляющий эффект прямо зависит от того, что подо льдом. Например, замерзший водоем, особенно если в нем водится рыба, для ножных мышц гораздо полезнее, чем лед, залитый поверх асфальта.

Еще сообщается, что в Голландии, с тех пор как там перестали замерзать каналы, число разводов удвоилось. Дело в том, что молодые люди в этой стране традиционно встречаются на катках. Раньше, когда лед на них был естественный, он обеспечивал прочность брака. Ныне он, увы, искусственный.

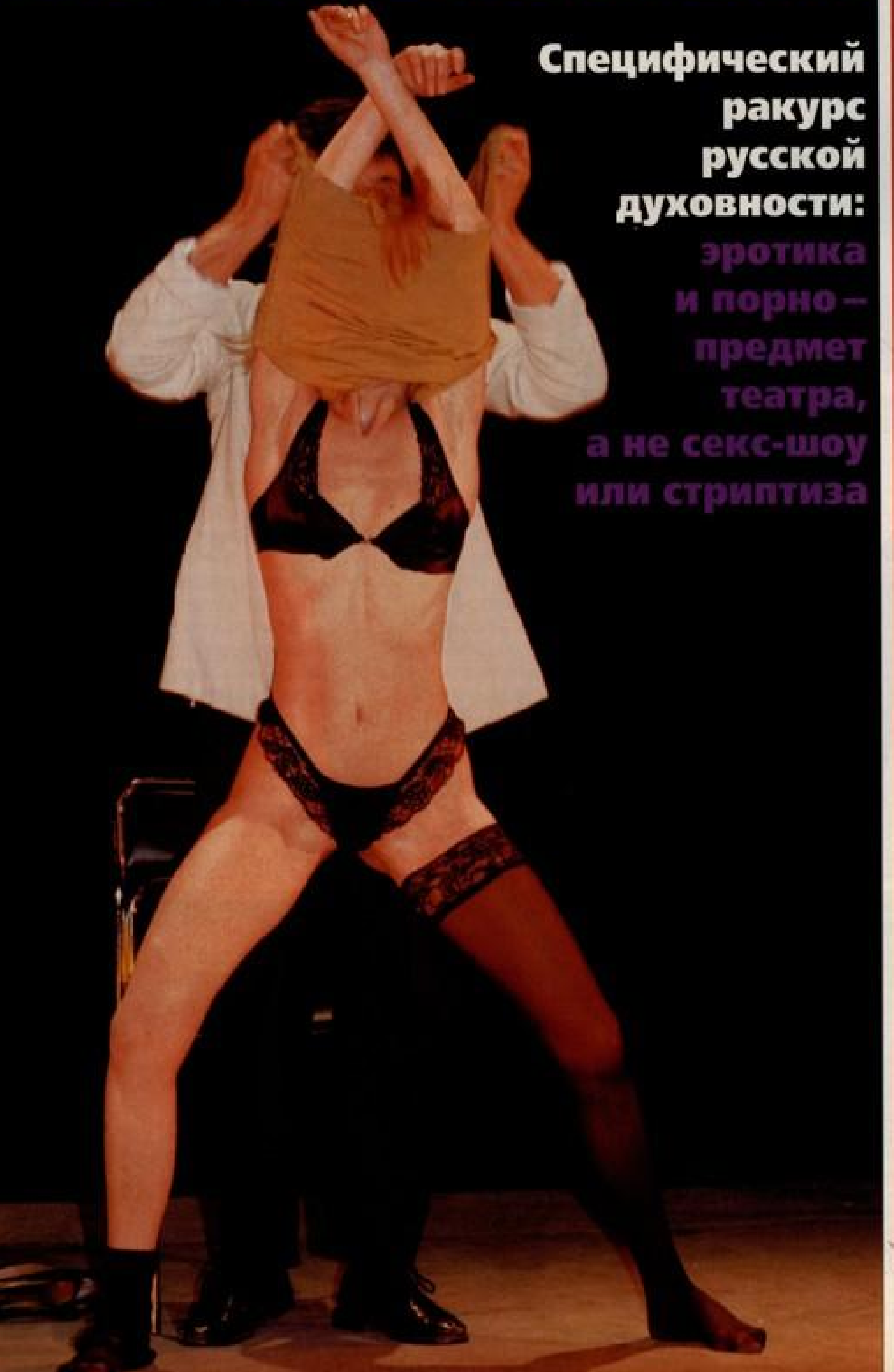
Вернувшись на лед, я значительно поздоровел и теперь могу надеяться, что к праотцам отправлюсь не со второй или третьей попытки (например, инфаркт плюс инсульт), а с первой, что позволяет без страха смотреть в будущее. Чего и желаю всем, кого жизнь на старости лет бросила в бурное и незамерзающее море рыночной экономики.

Александр Щербина

Обнаженка со смыслом

Специфический ракурс русской духовности: эротика и порно — предмет театра, а не секс-шоу или стриптиза

Дина Годер,

Юрий Феклистов (фото)

ИНТИМНОЕ

В РАННЮЮ ПЕРЕСТРОЕЧНУЮ ЭПОХУ, лишь только осмелевшие режиссеры позволили актрисам снимать на сцене кофточки, вся периодика заполнилась статьями на тему «Эротика в театре: за и против». Причем степень эротичности зрелища приравнивалась к степени обнажения актеров. Позже, когда появились другие места, где можно посмотреть на девушек без одежды, театры вслед за зрителем потеряли к этой теме интерес. И тогда мы увидели, что у нас все-таки осталось нечто специфически российское. Называющееся «эротическим», «порнографическим» или еще каким-нибудь, но — театром. То есть учреждением культуры, эксплуатирующим исключительно зрительскую чувственность. Сколько я могла понять, таких заведений (и, одновременно, оригинальных подходов к теме) осталось два. Кто знает — пусть добавит.

Вариант №1: духовный

Нынешний «Театр пластической драмы» был создан Александром Демидовым — известным театральным критиком, эстетом, любителем балета и женщин. Он появился еще в 1979 году, но заметили его в конце 80-х, в разгар студийного бума. Тогда он назывался «Театр забытой пьесы», показывал западную классику, и его актрисы уже начинали потихоньку раздеваться. От названия и от классики быстро отказались, открыв жанр сюжетного стриптиза — пластических миниатюр с раздеванием.

Появился успех, правда, ходили на спектакль большей частью мужчины, и актрисы, жалуясь журналистам на невежество публики, рассказывали, как много видят в зрительном зале подзорных труб. Характерно, что писали об этих спектаклях в основном женщины, уверяли, что «прежде всего это красиво», а не стыдно, что для простых любителей обнаженной натуры спектакли слишком сложны, и боролись с мракобесием и ханжеством.

Сам Демидов говорил, что его театр «о женщинах и о любви», что эротика для него только элемент эстетики. А юные вдохновенные актрисы говорили о том,

что пластика обнаженного тела передает напряженность чувств. Газета «Куранты» писала под фотографией голой пары: «Суровые экономические реалии не смогли сломить стремления к самовыражению у создателей эротического театра Демидова». Театр считал себя идейным.

В 1990 году Александр Демидов умер. Его актрисы разошлись кто куда и, пытаясь доказать, кто из них больше верен своему режиссеру, создали сразу три «Театра имени Александра Демидова». Выжил только один, которым руководила его вдова Анна Быстрова. В этом году ушла из театра и она. Ставить спектакли, по выражению директора театра, «о трудной женской доле» в жестоком мире мужчин продолжают сами актрисы.

Сейчас театр предлагает два типа зрелищ: «Ню-арт шоу» (набор эротических номеров) и спектакли, где действие слегка скреплено сюжетом. Например: юноша с девушкой пришли в храм, там он увидел статую и представил себе такое... («Лабиринт»), или Амур превратился в женщину, спустился на землю, и там началось такое... («Капризы Амурочки»).

В «Ню-арт шоу», кроме актеров театра, участвуют профессиональные стриптизерши, их отличаешь сразу по хорошей профессиональной подготовке и выстроенности номеров — стриптиз так стриптиз. Что касается номеров, где участвуют актрисы демидовского театра, то жанр их определить трудно: с самого начала снимать актрисам почти нечего, а если даже они и разделись, то события из этого не делается и совершенно голая актриса может долго уныло стоять в углу, дожидаясь своей очереди изобразить эротический танец. Хореография беспомощна, актеры неуклюжи до изумления, при этом все постановки театра построены на пластике (в «Капризах Амурочки» есть немного текста — это любовные стихи режиссера Алены Чубаровой, которые одна из актрис страстно читает в микрофон, пока другие действуют: «А вы зачем-то зримо-запредельны/ А я зачем-то пепельно-бледна...»).

Дилетантство и бедность (хриплые несведенные фонограммы, убогие костюмы, дешевое белье, убийственное для этого жанра) соседствуют в театре с малым бизнесом — в фойе продаются настенные календари и футболки по 100 рублей с изображением томно-обнаженных актеров. Бизнес парадоксально соединяется со студийным горением и идейностью. Директор и бывший актер театра Александр Докаленко рассказывает о том, что для работы в их театре подходит не любой — нужно «почувствовать атмосферу» в коллективе, а это важнее, чем профессиональная подготовка. О том, что его театр отказывается не только участвовать в съемках порнофильмов, но и показывать свои спектакли в ночных клубах, поскольку они слишком сложны для восприятия. Опасаясь, что я тоже не смогу понять идейную часть спектаклей, Александр выписывает из какой-то тетради и дает мне лист с заготовленными формулировками: «Эротика — не самоцель, а выразительное средство, язык, стиль. Неоднозначная трактовка образов, рассчитанная на индивидуальное восприятие каждого зрителя, творческий поиск на рубеже символизма и сюрреализма».

Я спрашиваю у Александра, встречал ли он хоть что-нибудь напоминающее театр имени Демидова. Он не встречал, не могу найти аналогов и я. Неудивительно: такое соединение стриптиза с духовностью в любой другой стране, где привыкли эти понятия разделять, покажется диким. А для нас — нет. Критики пишут о том, что со спектаклей уходит только «охочий до клубнички плебс, а интеллигенция завороженно смотрит до конца». И в этом, как ни странно, есть правда. Сейчас аудитория «Театра пластической драмы» — не мужчины с подзорными трубами, а обычная театральная публика, молодые и средних лет семейные пары. Ведут себя сдержанно, а значит, приходят сюда не только потому, что пойти в ночной клуб со стриптизом дороже (билет «к Демидову» стоит от 70 до 120 рублей). Люди чувствуют, что приходят в учреждение культуры, и духовная значимость этого события для них неоспорима.

Вариант №2: бездуховный

Кирилл Ганин по природе провокатор. Ему тридцать один год, он закончил МИСИ, и за пять лет, которые он занимается театром, ни одна его акция не прошла без скандала. В 1994 году он показал в помещении театра «Шолом» свой первый спектакль «За закрытыми дверьми» по Сартру, в газетах написали, что это порнография, и на следующем показе участников спектакля скрутил ОМОН. Ганина полгода продержали в Бутырках (за «порнографию»), а потом обследовали в Институте имени Сербского и признали вменяемым. Через два года он был полностью оправдан «за отсутствием состава преступления», его общественным защитником был Виктюк, но, выйдя на свободу, Кирилл поставил спектакль «Правдивая история о жизни и творчестве Романа Виктюка», и теперь уже защитник сам был вынужден подать на своего подзащитного в суд. (Ганин: «Я посвятил свой спектакль Виктюку, к его 60-

АЛЕКСАНДР ДОКАЛЕНКО, ДИРЕКТОР «ТЕАТРА ПЛАСТИЧЕСКОЙ ДРАМЫ» И ЦЕНТРА «НЮ-АРТ»: «НАША ЭРОТИКА — НЕ ТО, ЧТО ЗАПАДНАЯ. У НАС НЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ ГЛАВНОЕ, А ФИЛОСОФИЯ, КАК ВО ВСЕМ У РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА». «СПЕЦИФИКА НАШЕГО ТЕАТРА ТРЕБУЕТ, ЧТОБЫ НА СЦЕНЕ БЫЛИ В ОСНОВНОМ ОБНАЖЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ — ТОЛЬКО ЭТО ЗРИТЕЛИ СЧИТАЮТ ЭРОТИКОЙ. А ПОЛНОСТЬЮ ГОЛОГО МУЖЧИНЫ В НАШЕМ ТЕАТРЕ НИКОГДА НЕ БУДЕТ — ЭТО НЕ ЭСТЕТИЧНО»

В РОЛИ МАДЛЕН ОЛБРАЙТ **НИНА — САМЫЙ КОЛОРИТНЫЙ ТИПАЖ ТЕАТРА ГАНИНА**

летию, а ему не понравилось. В суд он все-таки не подал. Да и скандал, я думаю, устроил для рекламы. Как и я».)

Ганинские актеры участвовали в его самых откровенных акциях и перформансах: разгуливали голышом по Фотоцентру на выставке «Секссити — столица его мечты», разрисовывали тела в представлении «Алиса в стране чудес» и так далее. Свои первые большие деньги Ганин заработал, устроив в 1997 году в Доме журналистов выставку «обманутых вкладчиков», на которую очередь стояла чуть ли не до метро. Делали часовые экскурсии на 150 человек. «Леня Голубков» ходил с указкой, а в клетках сидели голые актеры, и каждый занимался своим делом: кто стирал, кто по телефону разговаривал.

В прошлом году Ганин инсценировал «Муху-Цокотуху», где главной интригой была дефлорация юной Мухи старым Пауком; тут уже возмутилась внучка Чуковского, и спектакль пришлось переделать, переименовав в «Муху-цеце». (Ганин: «Я понимал, что будет скандал. Внучка Чуковского сделала мне рекламу — в каждой газете по статье, любой продюсер позавидует!»)

В сущности, всеми «возмутительными» выходками «театрального порнографа» Ганина движет только одно — тщеславие. Он хочет стать знаменитым. И театр свой, одно время называвшийся «Концептуальный академический театр полсатиры», называет теперь просто «Концептуальный театр Кирилла Ганина», а сайт театра в Интернете открывается его огромным портретом.

Главное «ноу-хау» Ганина не в том, что он раздевает актеров (то есть актеры, конечно, раздеты, но это происходит практически сразу и никак не обставлено). Фокус в том, что он заставляет раздеться зрителей. Интрига и напряжение спектакля — снимет или нет трусы очередной доброволец из зала. Раскрутка зрителей происходит довольно грамотно. Последний спектакль Ганина — «Мадлен Олбрайт в постели с Клинтоном», сделанный к недавнему приезду Олбрайт в Россию, — настоящая энциклопедия его режиссерских приемов.

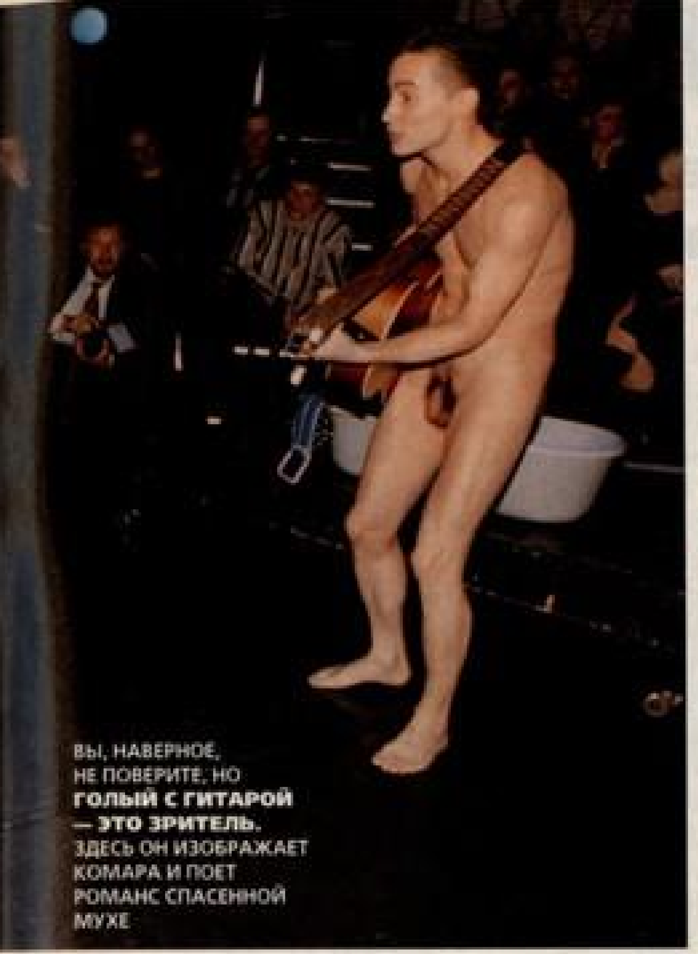
В спектаклях Ганина участвуют три актера, ведущих действие (двое мужчин и женщина, действительно профессионалы), и четыре, как он называет, «типажа» (три женщины и мужчина). Мужчины-актеры накрашены и одеты так, чтобы подчеркнуть их гомосексуальность. Из «типажей», которые, собственно, и ходят голыми, особенно колоритны двое: разбитная толстуха Нина забальзаковского возраста и крошечный старичок с большими бакенбардами — сэр Дэвид. («Почему «сэр Дэвид?» — спрашиваю я. «Не знаю. Я нашел его на выставке в Доме журналистов. Он сказал: «Называйте меня сэр Дэвид, а то я уйду из театра». Я согласился». — «А откуда взялась Нина?» — «Она пришла ко мне на спектакль, когда мы играли на Таганке, и говорит: «У меня нет денег на билет». Я отвечаю: «Раздевайся догола и проходи». Она побежала в гардероб, сняла кофточку и осталась в лифчике. Бабка-гардеробщица решила, что она сумасшедшая. Потом начала расстегивать юбку — бабка стала пятиться. И тогда Нина стала не лифчик снимать, к чему бабка уже подготовилась, а — раз! — и сразу трусы. Бабка упала». В «Мадлен Олбрайт» Нина играет главную героиню.)

Сюжет «Олбрайт» строится на том, что три женщины, объявившие себя нимфоманками, требуют суда над госсекретарем США, поскольку из-за инспирированных ею бомбардировок они потеряли возможность получать оргазм. Докладывается все это в бодром духе агитбригад, а текст по равнодушной откровенности напоминает Сорокина. Потом актеры начинают подходить к зрителям и задавать вопросы по поводу их интимной жизни, выбирая присяжных для суда. Зрители стесняются, но отвечают — это уже начинает походить на телешоу «Про это». (Спектакль играют на малой сцене Театра Гоголя, и ряды зрителей расположены вокруг площадки.) В качестве свидетеля вносят «член Клинтона» — резиновый фаллос огромных размеров, поскольку считается, что на бомбардировки Олбрайт пошла оттого, что ревновала Клинтона к Левински. (На сюжет можно не обращать внимания, поскольку он — только повод для раскрутки аудитории.) Затем выводят голую Левински.

Собственно, начиная с этого момента, я готова спорить с теми, кто говорит, что в театре не может быть порнографии, раз там не показывают половой акт. Когда юную Левински ставят кверху задом и предлагают «прясяжным» выйти и убедиться, что у нее очень маленькое влагалище и никакого секса, кроме орального, она с Клинтоном иметь не могла, порнография в театре начинает существовать. (Кстати, детей до 18 лет в зал не пускают.) «Присяжным» дают по рюмке водки для храбрости, они мнутся, смущаются, прячут руки за спину, но не уходят. Затем вызывают новых добровольцев, поскольку Олбрайт должна пройти следственный эксперимент — на ощупь выбрать фаллос, похожий на клинтоновский. Первый зритель, опрокинув рюмку, нервничает, когда Нина засовывает ему руку в штаны, а пятый уже сам бодро сбрасывает трусы и ждет своей очереди.

КИРИЛЛ ГАНИН, РУКОВОДИТЕЛЬ «КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ТЕАТРА»: «ХОЧЕТСЯ БЫТЬ МАРГИНАЛЬНЫМ, НО РАЗРЕШЕННЫМ, КАК В СВОЕ ВРЕМЯ ТАГАНКА. ХОЧЕТСЯ ИМИТИРОВАТЬ ОППОЗИЦИОННОСТЬ. Я ЖЕ НОРМАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК, НЕ ЧЕКАНУТЫЙ, КАК ЛИМОНОВ, КОТОРЫЙ НЕПОНЯТНО ЧЕГО ХОЧЕТ». «СЕЙЧАС МНЕ НУЖНО ПОПРОБОВАТЬ ТРИ ВЕЩИ. ПЕРВОЕ: ЗРИТЕЛЯ СДЕЛАТЬ ЧАСТЬЮ ЗРЕЛИЩА, ЧТОБЫ ОН НА САМОМ ДЕЛЕ ЖИЛ В ПРИДУМАННОМ МНОЮ МИРЕ. ВТОРОЕ: СОВМЕСТИТЬ ЭТО С АКТЕРСКОЙ ИМПРОВИЗАЦИЕЙ. НУ, А ТРЕТЬЕ ИМЕЕТ ОТНОШЕНИЕ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ТЩЕСЛАВИЮ»

ВЫ, НАВЕРНОЕ, НЕ ПОВЕРИТЕ, НО **ГОЛЫЙ С ГИТАРОЙ — ЭТО ЗРИТЕЛЬ.** ЗДЕСЬ ОН ИЗОБРАЖАЕТ КОМАРА И ПОЕТ РОМАНС СПАСЕННОЙ МУХЕ

ПЛЯШЕТ **ОДИН ИЗ САМЫХ ДАВНИХ АКТЕРОВ ТЕАТРА ГАНИНА — МАКСИМ.** (ПРОГРАММОК ЗДЕСЬ НЕТ, ТАК ЧТО АКТЕРЫ ОСТАЮТСЯ ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ АНОНИМНЫМИ.) А В «ДРУГОЙ ЖИЗНИ» МАКСИМ ПОЕТ В ТЕАТРЕ СТАНИСЛАВСКОГО И НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

ДВА ГАНИНСКИХ «ТИПАЖА» — СЭР ДЭВИД И ОЛЯ (ОНА РАБОТАЕТ В СТРОГАНОВКЕ НАТУРЩИЦЕЙ)

Конечно, кое-что здесь определяется зрителем: есть и маньяки, и эксгибиционисты. Но преувеличивать не надо, таких постоянных посетителей мало (кстати, стать завсегдатаем не всякому маньяку по карману — билет стоит 120 рублей). Многие зрители прямо во время действия накачиваются пивом: если не расслабиться, выдержать напряжение спектакля трудно. В зале подавляющее большинство — мужчины (а на сцену выходят исключительно они). Разогревшись, публика начинает реагировать шумно, рассказывает анекдоты и произносит витиеватые тосты. Кавалеры слегка бравируют перед дамами (я думала, будут стесняться), и девушка, сидящая рядом со мной, нервно кричит другу, вышедшему проверять у Мадлен размер своего фаллоса: «Сережа, ну, как там? Все в порядке?». После того как на сцене стянули трусы с одного студента, побежали оголяться два его приятеля, а в антракте гордо объясняли подружкам: «Что, только Иванову, что ли, быть порностаром?» Один очень активный комментатор извинялся перед актерами, что не может выйти, поучаствовать как следует: «Ребята, простите, я здесь с подчиненными...» С какого-то момента сюжет исчезает, и актерам приходится приложить много усилий, чтобы удержать рвущуюся на сцену публику, а потом решительно и внезапно завершить спектакль.

Ганин считает, что ничего, подобного его театру, в мире нет. Действительно, такого коктейля из порнографии, хеппенинга, политической сатиры и претензии на концептуальность скорее всего не найдешь. На Западе есть эротические клубы, где зрителей втягивают в действие, существуют эротизированные театральные хеппенинги, но ни одно из подобных представлений не нуждается в стольких оправданиях своей причастности к сфере культуры. При всей внешней радикальности опытов в своем «Концептуальном театре» Ганин ругает ругательски Кулика с Бреннером, уверяет, что «художник должен рисовать картины», что «искусство должно быть душевным», всем прочим предпочитает театр «Сатирикон», Табакерку и, конечно, Виктюка, «остатками цвета нации» считает Диброва и Ксению Стриж. Ведущую программы «Про это» Елену Хангу называет фашисткой за то, что она на своем шоу спрашивала инвалидов, как они занимаются оральным сексом, и — продолжает свои игры.

Ганина, человека, в сущности, сентиментального и буржуазного, одни считают авангардистом, другие — циником и развратником, приличные театры гонят его со своих сцен. А он все продолжает изобретать свои чудовищные действа, на которых — в отличие от «приличных спектаклей» — никогда не уснешь. После представления, стоя в очереди в гардероб среди распаленной публики, не сразу понимаешь, что всего-навсего побывала в театре. И уже войдя в метро, не можешь отделаться от ощущения, что все окружающие мужчины сейчас начнут снимать штаны. ■

ПРИМЕРНО ДВАДЦАТАЯ МИНУТА СПЕКТАКЛЯ: **ИДЕТ РАСКРУТКА ЗРИТЕЛЕЙ**

Настоящих не распинают

НОДАР ДЖИН. УЧИТЕЛЬ. АПОКАЛИПСОВЕДЬ В СТА КАРТИНАХ. М.: ВАГРИУС, 1998

Сталин не просто главный герой романа. Именно он выступает в роли рассказчика

Лев Рубинштейн

РАКУРС

В авторском предисловии сказано: «Я принадлежу к поколению, которое в детстве не сомневалось, что, каким бы поздним ни был час, «Сталин думает о нас».

Я — тоже. Причем это чувство коснулось меня в том полуутробном возрасте, ощущения которого не выветриваются, а лишь покрываются культурным слоем всего последующего опыта. Смерть вождя — мне было тогда пять лет — я помню так ярко и отчетливо, как мало что еще. Не потому ли я рефлекторно открываю любую книгу, где — о нем? Правда, в большинстве случаев — как открываю, так и закрываю. Эта же книга не закрылась до самого конца. Причем сказать однозначно, понравилась она мне или нет, я так и не могу. Читать интересно — это точно.

Одним из вариантов названия романа могло бы быть «Один день Иосифа Виссарионовича». Даже не день. Вечер. Действие разворачивается в один из декабрьских вечеров 1949 года — в вечер наивысшего накала вселенской славы и всевластия генералиссимуса, в тот самый вечер, когда все прогрессивное человечество в едином порыве праздновало семидесятилетний юбилей вождя и полубога.

Но главный фокус в том, что Сталин не только герой повествования, но еще и рассказчик. То есть автор.

Используя этот сильный до рискованности прием, автор не то чтобы пытается поместить себя вместе со своим опытом и мироощущением в оболочку Отца народов. Он пытается вообразить себе, что и как говорил или думал он сам, если бы был Сталиным. Можно понимать это и как род магической практики — напялив маску зла, мы как бы нейтрализуем его агрессивную эманацию, изживаем парализующий ужас.

Кроме безысходно беспроигрышной темы и эффектного хода, обреченного если не на читательский успех, то на читательское любопытство, это еще, как ни странно, вполне даже качественная проза. Изящны построения внутренних монологов. Хороши и диалоги:

«А ты, Крылов, любишь чеснок?» — «Люблю, товарищ Сталин. Чеснок я считаю вкусным продуктом. Но кушаю редко. Если рядом народа нет». — «Молодец! Чеснок надо кушать, только если его народ вокруг тебя кушает». — «Так точно, товарищ Сталин!» — «А если народ не кушает, а ты все равно кушаешь, получается, ты решил, что народ не заслуживает того, чтобы не кушать чеснок... Правильно?» — «Правильно, товарищ Сталин!»

В тексте есть и многое другое: мать и отец героя, жена Надежда Аллилуева, Лаврентий Павлович, председатель Мао, природа, история, детство, Черчилль, Рузвельт, стихи Маяковского, эротические сцены, записанная кириллицей грузинская речь и русская ненормативная лексика.

Происходящее в романе носит отчетливый характер мрачного, мучительного карнавала, трагедии с переодеваниями. Недаром в какой-то момент возникает тема двойников.

«Из уст» Сталина мы слышим истории, известные нам из десятков «канонических» мемуаров. Например, историю с роковым стихотворением Мандельштама «Мы живем, под собою не чуя страны»: «Но оказалось, что не все меня уважают. Меня вдруг взяли и оскорбили. Причем свои же. Поэт». Здесь Сталин — поэт. Прежде всего поэт. Поэт, пожертвовавший своим предназначением ради мучительной и убийственной роли Вождя и Учителя.

Вера старого, больного, усталого человека в собственное бессмертие порождена верой в фатальную исключительность собственной исторической миссии. Бесконечный и мучительный мысленный перебор ближайших своих «соратников» («сратников», по выражению Лаврентия, а по собственному определению — просто «засранцев») разрешается неожиданными, на грани клиники, умозаключениями: «Чем больше узнаю о людях, тем крепче верю, что никого ни на какой пост назначать нельзя. Вообще. Или надо постоянно всех снимать. С любых постов.

Или даже все посты отменить. Тоже вообще. Оставить лишь те, на которые есть надежные люди. Беда лишь в том, что надежные на посту «растут».

Сталин Нодара Джина вообще большой мастер парадоксального афоризма: «Мне, увы, нельзя не быть жестоким, хотя это каждодневный труд». Или в другом месте: «Народу не обязательно знать, почему он ликует. Но если бы мною просто восхищались, такого искреннего ликования не было бы... Без страха восхищение выдыхается. А страх заряжает силой». Афористичны и сами названия главок (или картинок, как обозначено в подзаголовке): «Правильное тоже нуждается в исправлении», «Честными бывают, только если нету выхода», «Люди убивают людей ради людей».

Перестроечный антисталинизм базировался на концепции заурядной, почти бездарной личности, путем мелких и крупных интриг, путем нечеловеческого коварства и эпической беспринципности сумевшей достичь власти такого неслыханного масштаба, о котором не мог помыслить никакой Тамерлан.

Сталин у Джина — не тупой, злобный и подозрительный недочеловек, каким его рисовала перестроечная агиография. Здесь он — мученик непрерывно рефлексирующей мысли, человек, изможденный осознанием собственной миссии, презирающий людей, но любящий народ, верящий в свою полубожественную природу, сопоставляющий себя лишь с одним, кого полагал равным, хоть и называл Учителем. Причем сопоставлял не в пользу последнего. Тот допустил слабость — позволил себя распять: «Почему это, будучи Сталиным, я мечтал стать Христом?

А мечтал я стать как раз Сталиным, — Христос позволил себя предать. Да, Кеке была права: как и всем, мне хотелось быть богом. Но — настоящим. Настоящих не распинают». Кроме Сталина, есть там и еще один «Христос» — сталинский тезка, полубезумный майор госбезопасности, сумевший вычитать из кумранских свитков подлинную, не совпадающую с канонической, историю Учителя и отождествивший с ним самого себя. Ночной разговор двух «Христов» на сталинской даче придает юбилейному шабашу дополнительную жанровую функцию — это шабаш и Тайная вечеря одновременно.

«Сталин незауряден, — пишет автор в предисловии, — даже в ряду самых примечательных персонажей истории. Незауряден именно в силу многообразия стереотипов, сложившихся вокруг него». Боюсь, что это так.

Как же нам быть со Сталиным? Не получается ни проклясть, ни забыть, ни вычеркнуть, ни расстаться, смеясь, со своим прошлым, ни сжечь портрет в печке. Портрет, как ядовитый гриб, снова и снова вырастает над угрюмой толпой, снова «думает о нас», вынуждая и нас думать о нем. Избавиться от наваждения можно, пожалуй, лишь одним способом — способом понимания. Понять чужую душу — если в данном случае речь идет о душе — задача не для смертного. Но встать на путь понимания — это уже кое-что. ■

Игорь Иртеньев.
Ряд допущений.
М.: Независимая газета, 1998

Новая книжка Игоря Иртеньева — может быть, наиболее полная из всех его книжек. По крайней мере ощущение полноты картины имеется. Стихи датированы, что дает возможность желающему следить за «этапами творческого пути автора».

Считается, что издательство «Независимая газета» специализируется на так называемой интеллектуальной литературе. А тут — Иртеньев, по общепринятому мнению персонаж чуть ли не «шоу-бизнеса», персонаж, украшенный малопривлекательным, с точки зрения критиков, гоняющихся за «вечным», как толстяк за шляпой, клеймом «поэта-юмориста». Действительно — «поэт-юморист», Лева Задов, «утром в газете, вечером в куплете» — позиция, прямо скажем, уязвимая. Тем более впечатляющей кажется победа поэта Иртеньева на этом начисто вытоптанном поле.

Да и такой ли уж он «юморист»? По всем внешним признакам — да, разумеется. И первый из них — тот, что удача или неудача каждого его текста привычно измерима в категориях «смешно — не смешно».

Иртеньев ничуть не противится взгляду на себя как на «работника задорного цеха». Можно, разумеется, оценивать это как слабость. Его культурную стратегию можно признать ошибочной, а контекст его артистического бытования не самым удачным. Маркировка «иронический» довольно уязвима. В ней заложен комизм самой ситуации, неизбежно нейтрализующий искомый комизм результата. «Изя, хочешь хохму? Так ты ее сейчас будешь иметь!»

Но можно — по-другому.

Говорят: «Эстрада, шоу — о' кей. Но при чем здесь поэзия?» То есть как это при чем? А при том, что поэзия всегда лишь при том, при чем она сама предпочитает быть, а не при том, при чем ей назначается место. Можно понимать культурную позу Игоря Иртеньева в том числе и как ясное осознание того, что поэзия живет где хочет. Есть одна, впрочем, достаточно парадоксальная примета творческой состоятельности Иртеньева. Дело в том, что он не очень уверенно смотрится в том ряду, куда его определили культурные обстоятельства. Из ряда он заметно выпадает. В нем решительно недостает обязательной пошловатости, которая входит в число обязательных достоинств «юмориста». Иртеньев тем неуспешнее как поэт-юморист, чем успешнее как вообще поэт. Для поэта он достаточно изощрен. Для юмориста-попсовика он изощрен явно избыточно.

В том числе интонационно:

Выпивать поэтам нужно в меру,/А иначе портится рука./Взять того же Пушкина, к примеру,/Или, я не знаю, Маршака.

В том числе интертекстуально:

Выхожу один я на дорогу/В старомодном ветхом шушуне,/Ночь тиха, пустыня внемлет Богу,/Впрочем, речь пойдет не обо мне.

В этом стихотворении действительно речь не о нем. Зато в другом, которое легко процитировать полностью в силу его двухстрочного объема, поэт со всей римской прямотой призывает:

Ну сколько можно о говне,
Давайте лучше обо мне!

Давайте. И давайте считать, что поэт Игорь Иртеньев не обивает пороги «большой литературы» не из робости или ощущения профнедостаточности, а из соображений такта и достоинства. Да и что в этой «большой литературе» делать-то, честно говоря? Не лучше ли делать ровно то, что делаешь, и делать это по возможности хорошо. Что он, впрочем, и делает. ■

Лев Рубинштейн

СМЕРТЬ (УЛЬЯНА ЛОПАТКИНА) **МУЧАЕТ ЮНОШУ** (ФАРУХ РУЗИМАТОВ)

ГАЛЕРЕИ

Маниловский проект

Константин Батынков, Николай Полисский
Галерея М. Гельмана Москва

Несмотря на название выставки, в галерее М. Гельмана можно ознакомиться только со второй серией трехчастного «Маниловского проекта» — инсталляцией «Храм уединенного размышления». О серии первой — прошлогодней акции «Чаепитие с приятными людьми» в бельведере Токо-Тауэра на Краснопресненской набережной (см. «Итоги» № 1) — напоминает огромная фотография на стене. Серия третья — перформанс «Почивание на лаврах» — пока только обещана. Правда, весь «Маниловский проект» уже сведен воедино в изданном к выставке каталоге, где помещен и программный текст архитектурного критика Григория Ревзина. Ревзин с точки зрения профессионала подтвердил странные наблюдения художников Константина Батынкова и Николая Полисского, членов московского отделения группы «Митьки».

Размышляя над столичным строительным бумом, Батынков и Полисский пришли к выводу, что наши зодчие строят совсем по Гоголю. Вернее, по Манилову, мечтавшему о «подземном ходе» (см. торговый комплекс «Охотный ряд» и готовящиеся раскопы под Новым Арбатом и Тверской), «каменном мосте с лавками» (см. пешеходный мост в Сити и планируемые в рамках строительства третьего транспортного кольца еще 20 мостов) и «огромнейшем доме с высоким бельведером» (см. бесчисленные «лужковские» башенки, в том числе и токотауэрскую, где «митьки» в качестве художественной акции гоняли чаи). Воссозданию гипотетической атмосферы, в которой гоголевскому провидцу являлись видения сегодняшней Москвы, и посвящена инсталляция у Гельмана.

На почетном месте за музейным канатиком — «маниловский» диван (подлинная вещь — правда, начала XX, а не XIX века — стоимостью в тыщу баксов). На нем — подушечка-думка с вышитым гладью портретом хозяина (вышивала художница Наталия Агафонова). А на стенах галереи углем по побелке — архитектурные глюки. По преимуществу островерхие небоскребы, среди которых лишь три реальные московские новостройки — ХХС, церетелиевский Петр и клыковский Жуков. Причем предавались неумеренным фантазиям не только два митька, но и несколько профессиональных архитекторов, также принявших участие в расписывании стен. По замыслу авторов, фантазировать могут все желающие: уголь дают каждому посетителю галереи. Для большего вдохновения предлагаются виды «олужковленной» Москвы работы фотографа Льва Мелихова, вывешенные в кабинете Гельмана, — проникнись и твори! Почувствуй себя не то Маниловым, не то Посохиным.

По уверениям Батынкова и Полисского, в «Маниловском проекте» нет ни капли стеба. Митьки, которые, как известно, «никого не хотят победить», относятся к нынешней московской архитектуре, как к погоде, а гоголевский персонаж помогает в деле ее благодарного приятия. ■

Федор Ромер

ВИЗИТ

Гастроли балета Мариинского театра

Государственный Кремлевский дворец. Москва

В прошлом году гастроли балета Мариинского театра стали бенефисом нового поколения танцовщиков — Ульяны Лопаткиной, Дианы Вишневой, Светланы Захаровой, Игоря Зеленского и многих других, выступивших в классическом репертуаре XIX века. На этот раз визит тех же самых солистов в Москву оказался триумфом «Постмодерн-театра», устроившего их нынешние гастроли. Эта фирма появилась на отечественном театральном рынке более пяти лет назад. Начав с небольших проектов, она быстро освоила масштабные акции вплоть до гастролей Анни Жирардо и Мориса Бежара со всей его труппой.

Успех многих из этих проектов так окрылил «Постмодерн-театр», что его руководители решили не ограничиваться прокатом признанных звезд, но попробовать создать своих собственных. Приняв во внимание, что молодых артистов с громкими именами много, а новых хореографов почти нет, «Постмодерн-театр» на сей раз предоставил роль звезды начинающему постановщику Алексею Ратманскому. Его трактовки «Поцелуя феи» Стравинского, «Поэмы экстаза» Скрябина и композиция «Средний дуэт» на музыку Юрия Ханина — трогательная попытка игры с хореографическими цитатами из балетной классики начала XX века. Пока навыков постановщика хватает лишь на то, чтобы свести заимствованные и стилизованные комбинации в более или менее ладную композицию. Содержательности, эффектности, умения «преподнести» исполнителей Ратманскому еще не хватает.

Самыми интересными номерами гастрольной программы стали одноактный балет Ролана Пети «Юноша и Смерть» в трактовке Ульяны Лопаткиной и Фаруха Рузиматова, захватывающий дуэт из его же балета «Кармен», станцованный Ирмой Ниорадзе и Андреем Яковлевым, и Па-де-де в постановке Баланчина на музыку Чайковского, исполненное Дианой Вишневой и Игорем Зеленским. ■

Я.С.

РЕКОМЕНДУЕМ

С 10 марта в Государственном историческом музее работает выставка «Калевала — финский национальный эпос. 1835 — 1849 — 1999».

12 марта в «XL Галерее» открывается выставка живущей в Америке художницы **Ирины Наховой «Большой красный»**. Обещан наезжающий прямо на зрителя фантастический объект

Scrabble

А₁ А₁ К₂ К₂

Н₁ С₂ Ш₁₀

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 96 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №9

b8↓ СУКНО (9 очков)
d6↓ ВЕС (5 очков)
e5→ БЕДНЯК (12 + 6 за слово из шести букв = 18 очков)
e9↓ ЯНКИ (9 очков)
f4→ ЛОСЬОН (12 + 6 за слово из шести букв = 18 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 79 очков

Преферанс

Ход

Сыграть за вистующих свою игру

Снос

Заказ 6♦

Уголок старика Синицкого

Даны арабские имена и в другом порядке их буквальные переводы:
Хабиб, Рашид, Дин, Накиб, Рашидуддин, Абдуннакиб, Хабибулла, Абдуззахир, Хабибуддин;
вера, предводитель веры, любимец веры, любимец, предводитель, глава, раб Главы <пророков>, раб Побеждающего, любимец Аллаха.
Требуется установить правильный порядок.
Задача **А. Журинского**

Решение задачи, помещенной в №9

Читатель должен догадаться, что система записи позиционная, и в ней число единиц и сотен, если оно меньше 5, обозначается соответствующим числом вертикальных палочек. Горизонтальная палочка сверху означает, что к числу палочек нужно прибавить 5. Запись десятков и тысяч производится по той же схеме, но горизонтальными палочками.

Ответ: 1567, ≡|||≡̄| ,

≡ ̄||| ═ ||||.

Решение задачи, помещенной в №9

Поймать мизер при любом варианте сноса

Заказ: мизер	Вист1 Ход	Вист2
♥ Т,В,10,8,7	К,Д,9	—
♠ К,9,7	Т,10	Д,В,8
♦ Т,В,10,7	К	Д,9,8
♣ —	Т,Д,В,8	К,10,9,7

Фиксированная (то есть остающаяся при любом варианте сноса) «дырка» у играющего — это 7,10 бубен, соответственно и должны строить свою игру вистующие. Им непросто передать ход с руки на руку, поэтому: 1) ♠Т, Д, К; 2) ♠10, В, 9 — единственная передача хода на руку Вист 2, но этого достаточно; 3) ♠8, ♠7, ♦К; 4) ♦9 — и мизер пойман. При любой другой тактике успех бы зависел от «везения», а не от мастерства.

Страница **Дмитрия Генина**

И т о г и

Еженедельный журнал № 10 (145), 9 марта 1999 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверс
Секретариат Андрей Зверский (ответственный секретарь), Владимир Орлов (зам. ответственного секретаря), Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин (выпускающие редакторы)
Отдел дизайна Виталий Колбасюк (зав. отделом), Алексей Афанасьев, Галина Громова, Федор Радлов (ведущие дизайнеры), Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов (директор), Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сенцов
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко (зав. отделом), Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов (редактор), Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков (редактор)
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань (зав. отделом), Леонид Велехов, Екатерина Лазарева (редактор), Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко (зав. отделом), Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник (редактор)
Отдел общества («Общество») Елена Каменская (зав. отделом), Татьяна Ассери (редактор), Елена Гуреева, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер (зав. отделом), Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская (редактор), Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева (редактор)
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский (зав. отделом), Наталья Козырева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Кокарева, Лия Кройтман, Александра Прокопьева
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилова, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия (директор), Ирина Менабде (зам. директора), Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Пестякова, Инна Зайцева (координатор по рекламе), телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин (директор), телефон (095) 753 4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина (директор), Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Малатиев (директор), телефон/факс (095) 753 4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный (директор), Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Баланчиков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский (технолог), Сергей Аманов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волнегорский, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнсоцев

Номер подписан в печать 4 марта 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

Дальний прицел «НОВОГО ВЗГЛЯДА»

Плохая экология, нервный жизненный ритм, огромный поток визуальной информации - эти атрибуты века электронной информации стали причинами резкого ухудшения зрения у значительной части населения России. А без нормального зрения современному человеку нынче - никуда. Сразу возникает масса проблем: с устройством на работу, вождением автомобиля и вообще с реальным восприятием действительности, ибо 80% информации человек воспринимает посредством зрения. Очки или линзы, конечно, позволяют решить проблему близорукости или дальнозоркости. Но, согласитесь, очки подчас вызывают дискомфорт, а зачастую являются помехой в повседневной жизни. Линзы же не все могут переносить. Так что любому неважно видящему человеку мечтается иметь отличное зрение без этих неудобных приспособлений.

Сегодня подобная мечта стала реальностью. На Западе уже 10 лет исправляют зрение при помощи лазера, не прибегая к травмирующему хирургическому вмешательству. Россия же активно стала практиковать такие операции три года назад. Пионером в этом направлении стал медицинский научно-исследовательский офтальмологический центр «Новый взгляд». Что же касается разработки научной базы исправления зрения при помощи лазера, выработки новых методик, то российские врачи сумели не только догнать, но и обогнать западных коллег.

Взять, к примеру, офтальмологический центр «Новый взгляд». Появился он в 1993-ем стараниями тогда еще совсем молодого хирурга-офтальмолога Вячеслава Куренкова. Конечно, первые шаги давались нелегко. Но уже в 1996 году в центре появилась первая в Москве японская лазерная система NIDEK EC-5000, что позволило клинике начать проведение операций при близорукости, дальнозоркости и астигматизме. В двух словах: суть операции заключается в том, что холодный луч эксимерного лазера при взаимодействии с поверхностью роговицы изменяет ее оптические характеристики. В результате такого короткого, но сложного хирургического вмешательства к пациенту возвращается отличное зрение и он уже может обходиться без очков и контактных линз. Новый способ доказал свою эффективность, и в «Новый взгляд» потянулись люди со всей России и даже из-за рубежа. Взвешенный подход, анализ, детальная диагностика и наблюдение позволили врачам приобрести обширный и совершенно уникальный опыт, что гарантирует абсолютную точность вмешательства и совершенный успех в лечении. Визитной карточкой «Нового взгляда» являются оригинальные методики, научный подход и гарантия качества. Ведь мало иметь совершенную машину, нужны еще опытные врачи, которые могут управлять таким сложнейшим инструментом. Компьютер может делать лишь то, что в него заложит человек. В этом и заключается задача опытного хирурга - разработать такой алгоритм будущей операции, который даст оптимальный результат. Строится эта стратегия на основании диагностического обследования пациента, учитывая все нюансы, включая его психологическое состояние. Потом индивидуально разработанная для каждого пациента программа закладывается в компьютер.

Ноу-хау Куренкова позволило центру добиться наибольшей эффективности лечения и, соответственно, привлечь к себе внимание офтальмологических клиник Европы. Научные изыскания врачей центра вызвали интерес у профессионалов не только в России, но и на международном уровне. Активная деятельность на интернациональных конференциях и в профессиональной печати сделала клинику известной в мире.

«Новый взгляд» проводит политику развития своей инструментальной базы. На сегодняшний день клиника использует три лазерные системы, а также оборудование, которое позволяет проводить уникальную операцию ЛАСИК. Благодаря ей хорошее зрение возвращается к пациенту с сильной близорукостью уже через несколько часов после операции, а на следующий день он может сесть за руль без очков.

Как видите, установка на развитие оправдала себя. Сегодня практически все врачи «Нового взгляда» ведут научные изыскания в области офтальмологии. Сам главврач Вячеслав Куренков зарегистрировал 10 патентов на изобретения, так что неудивительно, что офтальмологический центр под его руководством известен сегодня в научных кругах всего мира. В конце прошлого года на конференции в Мексике из 50 представленных со всего мира работ 21 принадлежала центру «Новый взгляд». В 1997 году за достижения в области медицины клиника была принята в действительные члены Российской Академии естественных наук. А сам врач Вячеслав Куренков стал действительным членом Американской офтальмологической академии, членом Международного и Европейского научных обществ по катаракте и рефракционной хирургии.

Если же говорить о практическом опыте, то к концу 1998 года в «Новом взгляде» было сделано более 30 000 операций.

Безусловно, успехи российских врачей в области офтальмологии позволяют надеяться, что в ближайшем будущем россияне получат медицинское обслуживание на высшем уровне и в других областях медицины, не покидая территории страны. Как видите, даже в сложных российских условиях это вполне возможно, если научиться рационально и дальновидно строить работу клиники.

Телефоны «Нового взгляда»: (095) 412-20-01, 415-06-00. Адрес: Москва, ул. Крылатские холмы, 30, корп.2. Работает с 10 до 20 часов без перерыва и выходных.

Лицензия № 5074/5070

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ КУРЕНКОВ

РОДИЛСЯ 2 ФЕВРАЛЯ 1964 ГОДА В МОСКВЕ.

ОКОНЧИЛ ВТОРОЙ МОСКОВСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ им. ПИРОГОВА. В 1991-1993гг. **РАБОТАЛ** ОРДИНАТОРОМ В 15-Й ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЕ МОСКВЫ НА КАФЕДРЕ ГЛАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ А.П. НЕСТЕРОВА. В 1993 г. **ОРГАНИЗОВАЛ** НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ФИРМУ **«НОВЫЙ ВЗГЛЯД»**, КОТОРАЯ К 1996 ГОДУ ПЕРЕРОСЛА В МЕДИЦИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «НОВЫЙ ВЗГЛЯД».

В 1998 ГОДУ **ЗАЩИТИЛ** КАНДИДАТСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ ПО ТЕМЕ: «СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОТОРЕФРАКЦИОННОЙ ХИРУРГИИ РОГОВИЦЫ, ПРОФИЛАКТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ОСЛОЖНЕНИЙ».

ОПУБЛИКОВАЛ МОНОГРАФИЮ «ЭКСИМЕРЛАЗЕРНАЯ ХИРУРГИЯ РОГОВИЦЫ» И БОЛЕЕ СТА НАУЧНЫХ СТАТЕЙ.

ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЛАЗЕРНОЙ ОФТАЛЬМОХИРУРГИИ.

ИМЕЕТ 10 ПАТЕНТОВ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФОТОРЕФРАКЦИОННОЙ ХИРУРГИИ.

ИЗБРАН ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ЧЛЕНОМ АМЕРИКАНСКОЙ ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ, ЧЛЕНОМ МЕЖДУНАРОДНОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ ПО КАТАРАКТЕ И РЕФРАКЦИОННОЙ ХИРУРГИИ.

Вам надоело ждать?! Приобретите новый HP LaserJet - персональный принтер • копир • сканер

Вам необходимо подготовить срочные документы и опять не хватает времени?.
Проблема знакомая всем.
Не тратьте время и купите новый HPLaserJet 1100A — персональный принтер•копир•сканер. Являясь достаточно компактным для установки на Вашем рабочем столе, он обеспечит высокопрофессиональное качество документов с поразительной скоростью печати и копирования — 8 страниц в минуту. А чтобы еще более упростить Вашу работу, Вы можете отсканировать документы для передачи по электронной почте или по факс-модему, или просто заархивировать их.

И это всего за $525*. Безусловно, никакое другое устройство не справится с этой работой также быстро. Если же Вам нужен только персональный лазерный принтер, то имеется HPLaserJet 1100, по цене $420.*

В нем применена самая современная технология HP JetPath, которая позволит Вам в дальнейшем превратить Ваш принтер в принтер•сканер•копир.

Также существует HP LaserJet 3100 — многофункциональное устройство — принтер•факс•копир•сканер, стоимостью $820.*

Так чего же Вы ждете?

Принтер Копир Сканер — Все в Одном

HP LASERJET 1100A ПРИНТЕР • КОПИР • СКАНЕР.

* Рекомендованная розничная цена в у.е. За более подробной информацией обращайтесь к нашим партнерам или посетите нашу страничку в интернете: www.hp.ru. Представительство Hewlett-Packard (095) 797-3500

Авторизованные партнеры Hewlett-Packard

Ай-Ви-Си Компьютерс энд Хоум Системс	956-6622
Белый Ветер-ДВМ	928-7392
БрэндЛайн	924-7609
Вайден	956-6787
Варумъ	155-0747
Велес-Дата	455-5581
JIB Group	917-0503
Диал Электроникс	916-0010
Д-Факто	230-6819
Визард	234-0161
ОРТА электроникс	978-6101
Сетевая лаборатория	784-6490
Имидж	246-1613
Инел	742-3614
K&M	323-9172
Клондайк	210-0811
КомпьюЛинк	737-8855
Лампорт	125-1101
Олди	178-9044
Партия	742-0000
Русский Стиль	797-5775
R.&K.	230-6350
R-Style	403-9003
STN Electronics	258-6284
Техмаркет-Компьютерс	723-8130
ТД МИР	152-4001
Формоза	210-9720
Шарк	234-1783
Электон	238-6886

Региональные партнеры

Санкт-Петербург	(812)
Аякс	324-2860
Мегатехника	325-1880
Казань	(8432)
Абак	76-9741
Новосибирск	(3832)
Кардинал	10-1954
НЭТА	46-2603
Якутск	(4112)
Эльф-95	45-7332

Expanding Possibilities